

A woman with long, wavy blonde hair stands in a field of golden-brown autumn leaves. She is wearing a vibrant red, sleeveless, floor-length gown with a black V-neckline and a long, flowing train. Her arms are outstretched to the sides, and she has a serene expression, looking upwards. The background is a dense field of fallen leaves, creating a warm, textured environment. The overall mood is ethereal and majestic.

THE ORIGINALS

A NOVEL

SNIRE KOOPER

Annotation

Действия книги разворачиваются в 22-ом веке, когда между Ираном, США, Россией и ОАЭ разворачивается война за редчайший металл на планете — антиформий, обнаруженный в Иране в 2089-ом году. Параллельно с этим начинают появляться люди со сверхъестественными способностями. Главная тема романа — взаимоотношения между персонажами. Читателю предстоит пройти долгий путь вместе с героями до их понимания этого мира.

Человек замолчал, смотря на парня перед собой. Это был двадцатилетний, сформированный мужчина, с аккуратной бородой и усами, идеальной укладкой и красивыми карими глазами, по цвету напоминающими янтарные. Белоснежная рубашка была выправлена из штанов, а темно-синий пиджак был изрядно потрепан. Паренек положил руки на стол и произнес:

— Офицер, я прекрасно понимаю ваше недовольство, однако вы правы, меня отмажут, и я просто продолжу заниматься всем, чем я занимался ранее. Мы с вами встречаемся уже не первый раз за этот месяц, привыкли бы уже. — Усмехнулся он.

Дверь в допросную распахнулась и внутрь зашел еще один офицер, держа в руках стаканчик с кофе из автомата, стоящего рядом со входом в отделение полиции. Он посмотрел на своего коллегу и уставшим голосом протянул:

— Выпускай его, он свободен.

Аресс спокойно встал из-за стола и, когда с него сняли наручники, с ухмылкой покинул допросную, а затем и отделение. Достав из кармана ключи, парень открыл свою машину и сел в нее, попутно доставая сигарету из кожаного портсигара с серебряными вставками. Подкурив, он спокойно завел автомобиль и, затягиваясь дымом, нажал на педаль. Ночь только начиналась, как и все веселье, которое ждало Аресса впереди. Машина стремительно двинулась по улицам города, обгоняя всех подряд, включая и полицейских. Они уже не останавливали его, прекрасно видя ненавистный номер "ARESS 696". Музыка мелодично раздавалась в голове Колинза и, видимо, в головах уже спящих людей. Белоснежный Mercedes остановился возле ночного клуба "Night Paradise". Символичное название, не находите? Однако, раем его назвать действительно очень просто. И что самое главное, это был клуб Аресса.

"Night Paradise" открылся в 2113-ом году, и это лучший клуб в Лас-Вегасе, что и неудивительно, на самом-то деле. Внутри все украшено золотом и серебром, алмазами и различными драгоценными камнями, стены черные с белоснежными рисунками, так же на многих стенах изображены персонажи Библии в новом свете: с колонками, в солнцезащитных очках и молодежной одежде. В клубе было множество столов, диванов, на шестах танцевали стриптизерши, в левом углу был огромный бар с различными сортами алкоголя, а в правом — стойка диджея. Музыка динамично отражалась от стен, создавая неповторимую атмосферу.

А тем временем наш герой зашел в лифт и поднялся на последний этаж, в пентхаус. Взяв бутылку рома из личного бара, он уселся за стол и налил себе полный граненый стакан алкоголя, после чего залпом выпил. Ром обжигал горло, но это было одно из самых любимых ощущений Аресса. Он был настолько заядлым любителем выпить, что утверждал, мол, чувствует, как алкоголь распространяется по организму.

— Опять был у говноедов? — Всю эту эйфорию нарушил довольно приятный женский голос.

— И тебе привет, Соната. — Отстраненно ответил Аресс, смотря на сероволосую девушку.

Корни волос Сонаты были черными, словно смола, как и брови, а сами волосы были пепельного цвета. Желтые глаза ярко светились в темноте. По оттенку они даже напоминали

совсем свежий янтарь, яркий, переливающийся, желтый, но с нотками медного цвета. Этого не могла объяснить даже сама Соната, ведь такой цвет глаз был уникальным, но Аресс, видимо, плевать хотел на всю ее уникальность.

На девушке было багровое платье с глубоким вырезом, которое облегалo ее тело, кольцо из серебра и бриллиантов достаточно большого карата, черные замшевые туфли с закрытыми носами и белоснежное пальто, которое было совсем недавно выглажено. Дорогие часы и кольца переливались на тусклом свете от хрустальной люстры, висящей прямо над столом, за которым Аресс распивал ром. Девушка сняла пальто и повесила его на спинку кресла, после чего села напротив Аресса, положив руки на стол. Колинз завороченно смотрел, как она достала из кармана пачку сигарет, стилизованную под кристалл, после чего вставила одну в рот Арессу, не спеша подожгла, после чего забрала себе, медленно вставив фильтр в рот, прижав его тонкими губами, на которых была темно-красная помада...

— Спасибо, что подкурил. — Усмехнулась она, затягиваясь дымом. Аресс не придал ее словам особого значения, продолжая хлестать ром стакан за стаканом. — Алкоголь тебя до хорошего не доведет.

Последнее предложение словно вызвало у него насмешку, из-за чего Аресс поставил стакан на стол, не отрывая взгляда от глаз подруги. Он смотрел на нее с ухмылкой, после чего, подняв одну бровь, изрек:

— Слушай, ты кого учишь? Ты заменила свои легкие на высокотехнологичный аналог, потому что твои собственные у тебя сгнили из-за курения. Ты работаешь в моем клубе за барной стойкой, разливаешь бухло таким же, как и я, разве что я тебе за это плачу. Скажи, ты серьезно думаешь, что ты такая святая и невинная, какой себя показываешь?

Соната скинула бутылку со стола и затушила окурок об пепельницу, после чего перелезла через стол и села к Арессу на колени, все время смотря ему в глаза.

— Совсем не святая. — Прошептала она, снимая с него пиджак и расстегивая рубашку. Аресс улыбнулся, расстегивая платье Сонаты, сливаясь с ней в поцелуе.

Музыка отдавала в головах, алкоголь стремительно растекался по организмам, заставляя забывать обо всем, включая то, что происходило в жизни обоих. Аресс снял с себя рубашку, после чего прижал Сонату к себе, не переставая целовать в губы. Соната, томно дыша, задрала платье, снимая его через голову. Взяв ее за бедра, Колинз встал, крепко держа девушку, оттолкнул стул ногой. Стакан, лежащий на полу вместе с бутылкой и пепельницей, отлетел в сторону и разбился об стену, однако это уже никого не волновало. Аресс аккуратно положил Сонату на кровать, после чего начал склоняться над ней. Расстегнув ее бюстгальтер, Колинз снял его и бросил в сторону, продолжая целовать девушку в губы, периодически кусая. Он начал спускаться все ниже, целуя ее тело, слыша томное дыхание. Соната пальцами начала трепать его волосы, закрывая глаза от наслаждения.

— Давай уже... — Прошептала она, расстегивая брюки Колинза.

Последний быстро снял их, после чего стянул с девушки оставшееся белье. Склонившись над ней, он укусил ее в шею. Соната обхватила Аресса ногами, не переставая его целовать. Улыбнувшись, Аресс сделал медленное движение тазом, после чего начал ускоряться.

Музыка играла все так же громко, заглушая то, как падают различные предметы с тумбочки, стоящей близ шатающейся кровати. Соната крепко схватилась за одеяло, издав стон. Аресс же не останавливался. Словно хищник, загоняющий свою добычу, он поддерживал определенный темп, который изматывал партнершу. На его телефон

приходили сообщения о том, что нужно заказать новую партию алкоголя для бара, выплатить заработную плату диджею и стриптизершам, но сейчас Колинза Младшего это вообще не волновало. Луна ярко освещала комнату, где двое наслаждались друг другом, и лишь тихие стоны были различимы сквозь громкую музыку. Еще несколько движений и Соната изогнулась от удовольствия, крепко сжав

веки, а Аресс держал ее дрожащее тело, нежно целуя в шею и ключицы. Улыбнувшись, он лег рядом, стараясь отдышаться, однако Соната не стремилась лежать. Она накинула темно-синий пиджак Аресса и взяла сигарету из его портсигара, выходя на застекленный балкон, украшенный серебрянными статуями древнегреческих Богов. Вздохнув, Колинз обмотался своей потрепанной рубашкой, взял сигарету и вышел к Сонате на балкон. Он вытащил из своего пиджака, висящего на хрупких плечах Сонаты зажигалку из платины, украшенную гравировкой щита и инициалами Аресса. Открыв крышку, он подал искру, от чего бензин на фитиле загорелся. Пламя медленно колыхалось, завораживая Колинза, словно он видел огонь в первый раз. Подкурив, он затянулся дымом, смотря вниз на ночной Лас-Вегас. Соната, выдохнув, приобняла Колинза, положив на его плечо голову. Ее пепельные волосы немного опутали руку возлюбленного. Улыбнувшись, Аресс нежно поцеловал ее в лоб, после чего вновь затянулся, медленно вдыхая горький дым.

— Аресс? — Прошептала Соната, дрожа от волнения. Она будто хотела сказать что-то важное, что вот-вот изменит всю ее дальнейшую жизнь.

— Да, котенок? — Так же тихо ответил Аресс.

— Я люблю тебя. — Произнесла девушка.

Она явно давно планировала это сказать, но все никак не могла выбрать момент. Соната смотрела на Аресса, жажда услышать то же самое в ответ, но он лишь обнял ее, после чего поцеловал в шею, шепча:

— И я тебя, — Голос Аресса звучал уверенно, словно он готов был произнести эту фразу уже долгие годы после начала их отношений с Сонатой, но все ждал, когда она скажет первая, — всегда любил...

Соната бросила в окно окурок, повернувшись к Арессу. Она обняла его, крепко прижимаясь к груди, чувствуя сердцебиение Колинза. Оно было тихим, медленным, спокойным. Словно под музыку, девушка начала засыпать. Аресс взял ее на руки и отнес на кровать, ложась рядом. Он обнял ее, прижимая к себе. Зарываясь в ее волосы, он вдыхал запах, засыпая. Глаза начали слипаться, заставляя Колинза провалиться в сон.

Громкое брэнчание раздавалось во всем пентхаусе ночного клуба "Night Paradise". Звук довольно навязчиво становился все громче. Этот чертов будильник словно разрывался от желания разбудить всех спящих во всем здании, и это учитывая тот факт, что пентхаус был на шестнадцатом этаже!

Мужская рука, вынырнув из-под одеяла, нащупывая будильник, нажала на довольно большую кнопку на нем, заставив этот механизм, издающий звуки кряхтения Сатаны, наконец, заткнуться. С тяжелым вздохом на краю постели сел обладатель этой руки. Аресс с невероятно тупым взглядом сидел, словно потерявшись в пространстве и времени, застыл в одном положении, даже не моргая.

Голова просто раскалывалась от головной боли, вызванной чрезмерным употреблением спиртных напитков прошлой ночью. По той же самой причине горло пересохло, даже першило. Создавалось ощущение, что первое слово, которое попытается издать Аресс, принесет ему еще больше страданий, так как такая сухость вызывала даже небольшую боль в глотке.

Наконец очнувшись от своего протрационного состояния, Аресс пару раз моргнул, после чего смог, наконец, осмотреться. Осколки стекла от стакана, все еще смоченные остатками рома, сверкали в дальнем углу комнаты, а стул был перевернут, как и бутылка, лежащая под столом. Отчетливая темная лужа рома переливалась от тусклого света люстры.

— Какого хрена свет еще горит? — Произнес Аресс, корчась от першения в горле. Сухость никак не давала ему покоя.

Скинув с себя одеяло, край которого Колинз все еще держал в левой руке, он встал с кровати, издавая звуки, похожие на кряхтение. Создавалось ощущение, что старость — это состояние души, а не тела, иначе как можно было объяснить эти неестественные для двадцатилетнего парня звуки, которые он издавал? Аресс потянул шторку на себя, да еще с такой силой, что чуть не сорвал ее. После того, как шторка, наконец, была отодвинута, яркий солнечный свет озарил комнату. Солнце было столь ярким, что парень даже поморщился, стараясь облегчить свои страдания. Все же стиль жизни Аресса был ночным, Солнце доставляло ему много неудобств...

— Что ж ты так ярко светишь, сволочь? — Фыркнул Колинз, медленно двигаясь на кухню.

Он открыл холодильник, после чего достал бутылку воды. Открутив крышку, Аресс бросил ее куда-то в сторону, после чего начал пить. Живительная влага плескалась во рту, избавляя парня от сухости. Эта бутылка воды, как будто заставила бедного, как он сам себя называл, Колинза, переродиться. Когда бутылка закончилась и, казалось бы, пить хватит, у Аресса словно открылось второе дыхание и он осушил еще одну бутылку с водой. Выдохнув, он подошел к столу, на котором лежала записка с текстом:

"Спасибо за ночь, возьму твой Mercedes, взяла из кошелька пару сотен. Люблю, Соната".

— И что было вчера ночью? — Спросил сам у себя Аресс. Ответа не последовало, по сему Колинз изрек еще одну философскую фразу любого заядлого алкоголика, почесав голову, — Иногда так много вопросов, и совсем ни одного ответа...

Почесавшись еще несколько раз, он поплелся в душевую. Отражение в зеркале было, мягко говоря, не особо впечатляющим: мешки под глазами, расширенные зрачки,

потрепанные волосы и разбитая нижняя губа. Видимо, сцепился с кем-то вчера. Стоит сказать, Аресс вообще любил подраться. Он ни при каких обстоятельствах не упускал возможность набить кому-нибудь морду. Ожидаемо, что за вчера Колинзу кто-то успел расквасить губу.

Все еще не понимая, что произошло вчера, Аресс включил воду и уселся в душевой кабинке. Теплая воды обливала все его тело, смывая пот, а так же следы крови, которые были недалеко от совсем свежих гематом. Колинз помотал головой, после чего все же решил намылиться и нормально отмыть себя от всего этого, периодически корчась, поскольку задевал синяки и рассеченную кожу. Облившись из душа, он наконец вышел из кабинки, вновь посмотрев на себя в зеркало. Картина совсем не улучшилась...

Аресс схватил полотенце и насухо вытерся, а затем почистил зубы, параллельно делая укладку. Справился он довольно быстро, следует отметить. Колинз хрустнул шей и не спеша поплелся к шкафу с одеждой.

"Не пойдет. Это тоже. И это..." — Мысли роились в головек Аресса, никак не давая ему выбрать что-то определенное.

Колинз довольно долго копошился в ящике, отбрасывая вещи, которые не захотел надевать. На самом дне ящика лежал черный чемодан, который Аресс и решил открыть. Внутри лежал серый смокинг, аккуратно сложенный и выглаженный совсем недавно. Надев белую рубашку, он напялил на себя черные брюки, периодически пытаясь достать зубами до висящего на вешалке темно-красного, как спелая вишня, галстука со светло-серой крапинкой. Завязать галстук оказалось даже проще, чем надеть рубашку. Достав черные туфли из-под кровати, он протер их салфеткой и натянул их на свои ноги. Настал черед черной рубашки, а затем и серного пиджака в клетку и черными нашивками на локтях. Облизнувшись, Аресс взял свой портсигар, зажигалку и зашел в лифт. Он прекрасно понимал, что совсем скоро придет горничная и уберет весь этот бардак в пентхаусе. Сам же Колинз ехал в лифте на парковку. Он уверенно вышел в самый центр парковки и осмотрел все свои автомобили. Выбрав черный, как уголь, матовый Chevrolet Corvette ZR1, Аресс сел за руль и завел машину. Предстояло ждать еще несколько минут, пока двигатель не прогреется.

Погода была холодной, однако достаточно приятных. Солнце освещало заснеженные улицы Лас-Вегаса, а мороз довольно приятно кусал за нос и щеки, заставляя лица людей краснеть от холода.

Телефон Аресса издал звук входящего сообщения. Достав устройство из кармана, Колинз закатил глаза. Это было от отца. Он хотел, чтобы сынишка-мажор в ближайшее время приехал в Colins Enterprises. Желание отца, а по совместительству, начальника, было для Колинза Младшего законом, что довольно удивительно. Не став медлить, Аресс надавил на педаль газа, покидая пределы парковки. Сторож на выезде помахал Колинзу, а затем, как только Corvette покинул территорию, закрыл парковку.

В целом, путь до офиса не был длинным. Аресс припарковал автомобиль возле входа, открыл дверь и спокойно достал сигарету. Вдыхая дым, Аресс закрыл машину и облокотился на нее, смотря на небо.

— Аресс! Здравствуй. — Подошел к парню один из сотрудников.

— Привет. — Выдавил из себя улыбку Колинз Младший. Он не сильно любил общаться с людьми, однако, если разговорится, то заткнуть его будет невозможно.

— Как сам? К отцу приехал? — Не унимался сотрудник.

— Куда же еще. — Аресс произнес это, словно сквозь зубы. Он старался намекнуть, что не желает с кем-то разговаривать.

Колинз Младший пожал руку коллеге, а затем бросил в мусорное ведро окурок. Парень быстро двинулся к лифту, по пути здороваясь с теми, кто обратил на него внимание, а остальные продолжали работать, давая Арессу шанс добраться до отца, не вступая ни с кем в общение. Вот она! Деревянная дверь со стеклянной вставкой. Это был путь в кабинет Колинза Старшего. Аресс открыл ее и вошел внутрь.

— Привет, пап. — Произнес Аресс, вешая пиджак на спинку кресла. Плюхнувшись в одно из кресел за столом, Колинз Младший посмотрел на отца.

— Здравствуй, сынок. — Произнес отец Аресса, Джеймс Колинз. Это был высокий, седоволосый мужчина в дорогом смокинге на заказ. Он был явно растроен. — Вчера мне пришлось поднять больше десятка людей, чтобы вытащить тебя из отделения. Вытащить тебя из очередной задницы, в которую ты влез из-за своего клуба. Ночной Рай? Этот "Рай" приносит тебе миллионы, но ты помнишь, сколько денег я вложил в это дерьмо? И ради чего? Чтобы ты там обдалбывался кокаином, травой и бухал, как последняя сволочь?

Аресс хотел было уже что-то возразить, но был опережен:

— Даже не открывай пасти. Ты прекрасно знаешь, что виноват. Знаешь, что поступаешь, как мразь. Исправься, я прошу тебя. Пока хорошо прошу, потом перейду на жесткие меры. И да, вернись на учебу. Ты должен закончить обучение, нельзя жить только на одном клубе. Когда к тебе придет наркоконтроль — я не буду тебя выручать, спасайся сам.

Аресс кивнул и встал из-за стола, надевая пиджак. Таких слов он явно не ожидал. Отец очень редко достаивал сына большим набором слов, ограничиваясь парой простых предложений. Открыв дверь, он уже собрался выходить, как отец добавил следующее:

— Аресс, Соната — хорошая девушка. Не пользуйся ей. Лучше сделай предложение. Я только поддержу. Ты знаешь ее с детства. У нее нет никого, кроме тебя и больной матери. И если идешь ко дну, не тяни ее с собой.

Колинз Младший кивнул и вышел из кабинета, напоследок хлопнув дверью, спускаясь вниз, к машине. Аресс был взбешен от слов отца. Откровенно говоря, он ненавидел критику со стороны родных, да и критику в целом. Быстро спустившись вниз, Колинз открыл дверь машины и, усевшись за руль, завел спорткар и вдавил педаль в пол. Аресса ждало еще одно дело. Он почти каждый день ездил в местную колонию строгого режима за городом. Было бы забавно, если бы Аресс приезжал сюда просто так, но тут был один из его товарищей, которого совсем скоро отправят на каторгу в Иран.

Ворота открылись. Они всегда открывались, как в фильмах ужасов: с характерным скрипом, медленно, цепляясь за асфальт. Аресс направил машину внутрь, где и покинул автомобиль. Пройдя стандартную процедуру осмотра, Колинз вошел внутрь здания уже который раз за последнее время. Солдаты и надсмотрщик спокойно вели Аресса вперед по корридору, в комнату встреч.

— Мужики, извините, меня всегда интересовало, почему вы сохраняете каменные рожи в любой ситуации? — Спросил Аресс, смотря на одного из солдат.

Лицо последнего действительно поддерживало определенную эмоцию — сосредоточенность. Даже не смотря на насмешку со стороны Аресса, солдат сохранял непоколебимость. Аресс же немного оттопырил нижнюю губу и пожал плечами, не зная, как заставить вояк расслабиться.

Тем временем корридор уже подошел к концу. Войдя в дверь, Коллинз уселся напротив

человека, примерно одногодки Аресса. Голубые глаза были словно стеклянными. В них не было ни одной эмоции, даже намек на них. Просто полные печали, как будто мертвые, глаза.

— Здравствуй, Конор. Как ты тут? — Спросил Аресс. Ему было даже не по себе, что его друг детства сейчас был в таком состоянии. Это пугало Колинза, волновало его.

— Не сказал бы, что хорошо. Однако все, как обычно. Я уже даже привык. — Ответил человек, пожав Арессу руку.

— Потерпи еще немного. Юристы почти закончили документ, который поможет вытащить тебя отсюда. Я обещаю, что вытащу тебя, слышишь? — С надеждой произнес Колинз. Он смотрел на Конора, умоляя. Да, в глазах Аресса была именно мольба, ничего более.

— Я верю тебе. Я готов ждать. До встречи. — Произнес Конор в ответ. В его безжизненных глазах на долю секунды возникло что-то, напоминающее надежду, но сразу исчезло, вернув все тот же вид голубых стеклянных глаз.

Аресс кивнул Конору, после чего ушел обратно к машине, оглядываясь на то, как товарища уводят обратно в камеру. Быстро покинув здание, Колинз вновь сел в машину и, думая о своем, завел ее. Дальнейший путь лежал, несомненно, обратно в "Night Paradise".

Когда он вернулся, в пентхаусе было уже прибрано. Сонаты в клубе еще не было, что немного расстроило парня, однако он не придавал этому большого значения. Аресс видел подругу почти каждый день, поэтому хотя бы денек без нее был для него своего рода отдыхом. Взяв сигарету, Аресс вышел на балкон, где и закурил. Он посмотрел вниз, с шестнадцатого этажа. Люди приходили в клуб, кто-то уходил из клуба, кто-то дрался в соседнем переулке, кто-то просто шел мимо.

Заметив в конце улицы свой белый Mercedes, Колинз поспешно спустился ко входу, чтобы встретить Сонату. Автомобиль припарковался возле входа и, Соната начала искать что-то в сумочке. Аресс терпеливо ждал, он был готов ждать вечность. На улице не было слышно ничего, кроме разговоров людей и музыки на пятнадцатом этаже "Night Paradise".

Вся эта симфония была разорвана звуками выстрела из револьвера. Один выстрел, второй, третий. Стекло автомобиля, в котором была Соната, разбилось, разлетаясь осколками по периметру вокруг Mercedes'a. Приглушенный крик вырвался из груди серовласой девушки. Застыв на пару мгновений, Аресс словно снова выпал из реальности, с ужасом смотря на это все, после чего, опомнившись, бросился к машине, чтобы вытащить Сонату. Взяв ее на руки он вынес ее из машины и положил на красную дорожку, ведущую в клуб. Он держал ее под спиной. Заметив, что на белоснежном пальто разрастается багровое пятно, Аресс расстегнул его. Кровь медленно вытекала из раны на животе. Колинз приложил руку к ране и в панике осмотрелся, крича:

— Скорую! Звоните в скорую! Быстрее! — Он снял с себя пиджак, прижимая его к ране Сонаты, стараясь остановить кровотечение. Ее глаза заметно стали тусклее. Жизнь покидала тело девушки, но Аресс не мог ее отпустить. Стараясь как-то не позволить Сонате потерять сознание, он говорил с ней: — Все будет хорошо, слышишь меня? Только не засыпай! Соната! Не спи!

— Аресс... Я не чувствую... Я не чувствую ног... — С трудом прошептала Соната.

— Замолчи. Не трать силы! Ты выкарабкаешься! Мы выберемся из этого дерьма. Я тебе обещаю.-

Его крики срывались на шепот, сам он лихорадочно смотрел по сторонам, ища того, кто

стрелял. Слезы наворачивались на глазах Аресса, он даже не смахивал их, постоянно стараясь поддерживать Сонату в сознании.

Скорая приехала через несколько минут... Врачи выбрались из машины, неся за собой каталку. Положив на нее Сонату, они посмотрели на Аресса.

— Что с ней? Опишите. — Произнес один врач, забираясь в машину.

Аресс поспешил туда же. Усевшись, он взял Сонату за руку, после чего посмотрел на врача.

— Пулевое ранение. Поврежден позвоночник, она не чувствует ног. — Ответил Аресс, смахивая свободной рукой слезы.

Машина Скорой ехала в больницу с большой скоростью, Колинз со страхом смотрел на то, как пытаются остановить кровотечение, но оно было слишком сильным. Соната теряла сознание, приходила в себя, и снова теряла, будто балансируя между миром живых и миром мертвых. Рев сирены Скорой Помощи раздавался в голове Аресса, заглушая все, что было вокруг него. В голове был лишь этот вой...

Как только машина остановилась, врачи быстро выкатили каталку и понеслись в операционную, а Арессу приказали остаться в ординаторской. Заметив автомат с кофе, он взял себе стаканчик и сел на стул, переживая за жизнь Сонаты. Он волновался за нее, боялся остаться один...

Аресс просидел в ординаторской больше семи часов, выпивая кофе стакан за стаканом. Его веки превратились в синие мешки под глазами. Он ходил туда-сюда, смотря в пол и периодически выходя покурить на улицу. Хирурга все не было видно, словно он исчез, оставив Сонату умирать на операционном столе. После очередного стакана кофе Аресс, наконец, уснул на стуле. Разбудил его уже врач, который оперировал девушку. Колинз испуганно и с волнением посмотрел на него.

— Как она? — выдавил он из себя, смотря на врача.

— Плохо, не буду скрывать и обманывать. Состояние улучшается, но она проведет в больнице много времени. Придется провести еще серию операций, совсем не дешевых, потребуются импланты, замена костей, дабы она была жизнеспособна. И, к сожалению, без этого она не сможет ходить. Вообще ничего не сможет делать, повреждены шейные позвонки. Даже импланты сильно не улучшат состояние. Рано или поздно отмирание тканей дойдет и до мозга. Ей осталось несколько лет... Мне очень жаль. — Произнес врач. Аресс, словно его уничтожили изнутри, поплелся к выходу со стеклянными глазами. — Мистер Колинз... Я хочу сказать, что стрелял настоящий профессионал. Он смог пустить пулю под таким углом, что она пробила живот и вышла через шею. Такому в армии не учат.

Но Аресс его уже не слышал, он шел домой. Шел в дом, в который уже не было смысла возвращаться. Колинз сел на асфальт, облокотившись на жилое здание и разрыдался, смотря на небо.

— Почему она? Лучше бы пристрелили меня. Почему ты допустил это?! — Спрашивал Аресс, продолжая смотреть на небо, обращаясь к тому, кого называют Богом.

Соната была невестой Аресса, смыслом жизни. А сейчас она обречена на несколько лет страданий. Итоговый счет на все предстоящие операции уже был готов. Цена была поистине огромна. У Аресса просто не было таких денег, а отец уже не даст столько, даже не смотря на то, что под угрозой жизнь Сонаты. Колинз схватил свой телефон и выставил на аукцион последнее, что у него было: "Night Paradise" и все, что в нем есть, включая коллекцию автомобилей...

Следующим утром Аресс уже покинул клуб, освободив его для нового хозяина, точнее, хозяйки. "Night Paradise" купила Лиралина Вэйл, дочь Рубиниса Вэйла, хозяина главной фирмы-конкурента для фирмы семьи Колинзов. Не долго думая, получив деньги за клуб, Аресс перечислил деньги на операции и снял себе небольшую квартирку на месяц... Начиналась новая жизнь, словно с нуля. Они с Сонатой должны были выкарабкаться...

Удивительно, как люди быстро готовы измениться ради тех, кто им дорог, бросить все ради всего одного человека...

III Глава

Аресс открыл глаза, несколько раз моргнул, а затем встал с кровати. Ноги его уперлись в деревянный пол. Уже несколько недель Колинз жил в небольшой квартирке, которую он снимал у какой-то старушки.

Стоит сказать, что Аресс почти перестал заботиться о себе. Он мало ел, борода и волосы на голове явно перестали быть чем-то ухоженным. Они были растропаными, слишком густыми, что ли. Карие глаза Колинза потемнели даже немного, словно вселенская грусть никак его не отпускала.

Учебу Аресс закончил, и его приняли на службу в полицию на пост детектива. За это время он успел сходить в клинику, чтобы заменить свои легкие, однако, доктор почему-то полностью заменил все органы и заковал Аресса в механическую броню из антиформия. Все это стало загадкой для детектива, которого лишили нормальной жизни. Теперь он зависел от заряда аккумулятора, однако приобрел крепкую броню. Почти ничего Колинз уже не чувствовал, а доктор исчез, так и не объяснив ничего. Аресс искал его, но все попытки были безуспешны.

Однако, сейчас, сегодня предстоял уже не первый день работы в полиции... Встав с кровати, парень направился в ванную, где посмотрел на себя в зеркало.

— В какую же мразь я превратился... — Прошептал он, взяв бритву.

Нанеся пену для бритья, Аресс тщательно прошелся по своему лицу, сбрав все, кроме небольшой бородки. Он быстро смыл остатки сбритых волос и вышел из ванной, однако вернулся спустя несколько секунд, схватив бритвенный станок, однако все же отказался от мысли сбрить шевелюру.

Колинз младший вернулся в свою комнату и подошел к окну. День обещал быть холодным... Снег лежал на улицах, люди обвязывали шеи шарфами, торопливо скрывались от снегопада...

Аресс надел брюки с резинками на концах штанин, черную кофту с надписями на английском, обмотал шею шарфом и надел темно-синее пальто. Он довольно быстро вышел на улицу и направился в сторону отделения полиции. Снег сильно сыпался с неба, падая на волосы Аресса, завязанные в хвостик. Вьюга только усиливалась, ветер свистел в ушах Колинза, а мороз, словно голодный хищник, кусал его за лицо. Размышляя о том, как все могло сложиться, детектив не заметил, как пришел в отделение.

Отряхнувшись от снега, Аресс зашел внутрь, расстегивая пальто.

— Привет, Аресс. Как сам? — Пожал ему руку один из сотрудников.

— Привет, пойдет, ты как? — Ответил он, вежливо интересуясь о том, как у собеседника идут дела.

— Да по-тихоньку.

Кивнув, Колинз постарался как можно быстрее добраться до своего кабинета. Он не любил разговаривать с людьми, а учитывая косые взгляды, тем более не хотел долго оставаться на виду. Зайдя внутрь, Аресс повесил пальто на вешалку и уселся в кресло, опрокинув голову назад. Мерзкий день, мерзкая погода... Да что уж там, жизнь тоже мерзкая.

— Колинз!

Аресс так резко встал с кресла, что у него закружилась голова.

— Дело для тебя. — В кабинете стоял человек, примерно одного роста с детективом, лысый и в форме. Это был подполковник полиции, который заправлял всем отделением.

— Что там? — Спросил Аресс, взяв в руки папку с документами. Он открыл ее, бросив косо́й взгляд на подполковника, все еще ожидая ответ.

— Не смотри так на меня. Этот взгляд меня пугает. Приступай, как только сможешь. — Произнес подполковник, выходя из кабинета.

Аресс вновь сел в кресло, начав изучать файлы в папке.

"Пропала без вести девушка из лаборатории StarLight", "Покушение на жизнь Сонаты Райлис", "Убийство на крыше Ceasers Palace", "Убийство в центре города", "Убийство близ кинотеатра". Все эти дела были взаимосвязаны, за исключением исчезновения и покушения. Все убийства были совершены одним и тем же способом — смертельным ядом. Место первого преступления — крыша отеля "Ceasers Palace", значит, туда Аресс и направится. Он надел пальто и вышел на улицу. Патрульная машина разогревалась, пока сотрудники полиции курили неподалеку. Достав сигарету, Аресс подкурил и подошел к ним, держа сигарету в зубах, вдыхал дым небольшими порциями и затем выдыхал.

— Мужики, подкинете до Дворца? — Спросил Колинз, пожав руки полицейским.

— Без проблем, Аресс. — Улыбнулся один из них, пожав детективу руку.

Как только все трое бросили окурки, они забрались в машину и двинулись в сторону отеля.

— А ты чего забыл там?

— Да шеф вручил папку с убийствами. Говорит, взаимосвязаны, так как жертвы скончались от яда. — Ответил Аресс, пожимая плечами.

— Понял. — Ответил патрульный.

Следующие несколько минут до отеля все трое провели в молчании. Пожав руки на прощание, Аресс выбрался из машины и направился внутрь здания.

— Приветствуем в "Ceasers Palace"! — Поздоровалась девушка за столом регистрации. — Чем могу помочь?

— Открыть мне дверь на крышу. — Ответил Аресс, показывая значок детектива. Жизнерадостное лицо девушки быстро сменилось на взволнованное.

— Да, конечно. — Пролепетала она, ища глазами консьержа. Наконец, заметив его, она крикнула:

— Джон, отведи Детектива Колинза на крышу, пожалуйста.

Кивнув, консьерж указал Арессу на дверь лифта, после чего зашел следом, нажав кнопку. Лифт двинулся вверх.

— Что расследуете? — Спросил консьерж.

Аресс молча посмотрел на своего "попутчика", после чего слегка улыбнулся, заметив страх в глазах проводника.

— Вы так волнуетесь? Может, замешаны в чем-то? Обычно, преступники начинают нервничать, находясь рядом с представителем органов закона. И что я заметил, так то, что и вы, и девушка за стойкой, довольно сильно напряглись. Ничего не скрываете, Джон? — Аресс произнес все это абсолютно спокойным голосом, смотря на двери лифта. Видимо, это было только начало беседы. — Джон, позвольте угадать. Девушка за стойкой создала или приобрела яд, которым убила мисс Браун, которая скончалась от этого же самого яда. А вы, Джон, помогли ей избавиться от тела.

Аресс повернулся на консьержа, который был так взволнован, что на его лбу выступил

пот. Двери лифта открылись. Джон толкнул Аресса и бросился бежать прочь. Тяжело вздохнув, Колинз побежал за ним по уже протоптанным следам на снегу. Консьерж стоял на краю крыши, смотря на детектива со страхом.

— Давай на чистоту, Джон. Тебе особо нечего бояться, отделаешься максимум годом лишения свободы. Ну, это самый максимум, скорее всего даже легче, может вообще не сядешь. — Крикнул ему Аресс. медленно идя вперед.

— Не подходи! Плевать я хотел на наказание! — Ответил Джон. Его голос срывался на приглушенный хрип, но все равно было разборчиво.

Фыркнув, Аресс продолжил движение. Он должен был выяснить, что скрывает этот человек. Выяснить, что не так. Еще несколько шагов и... Джон прыгнул. Колинз бросился к краю крыши, прыгая следом. По его скромным подсчетам, они либо размажутся в лепешку, либо упадут на крышу соседнего здания. Аресс расслабился, обмякнув на ветру. Он был абсолютно расслаблен, Джон был уже совсем рядом. Однако сильный поток ветра сменил траекторию полета, заставив план Колинза с приземлением на крышу, в прямом и переносном смысле слова, провалиться.

— Мы оба умрем из-за тебя, Джон. — Фыркнул Аресс. Он был готов принять смерти уже сейчас. Ветер трепал его волосы, а глаза слипались от снега, летящего в глаза. До асфальта было уже очень близко.

Аресс открыл глаза. Смерть так и не наступила. Мир вокруг словно остановился: машины не ехали, люди застыли в одной позе, снег не двигался, вися в воздухе хлопьями. Колинз стоял на асфальте, а вот Джон застыл в довольно неприятной позе. Он застыл в тот миг, как его голова начала врезаться в асфальт, а именно, кожа на лбу была рассечена, виднелся череп, который был слегка поцарапан. Аресс осмотрелся. Прямо перед его грудью летала сфера голубого цвета. Она влетела внутрь тела Колинза. Детектив почувствовал, как его тело менялось. Это было что-то невероятное...

Плоть начала светиться, превращаясь во что-то жидкое, напоминающее смолу, только прозрачное и слегка голубое, другие части тела превращались в песок. Из груди начал вырываться металл, окутывающий всю эту субстанцию, у которой были светящиеся голубые глаза. Когда у всего этого месива, наконец, появилась форма, на месте Аресса стояло существо в механической броне, технологии которой были явно намного развитее Земных. На руках были различные колбы, в которых был песок и неизвестная жидкость. Тело было покрыто закрылками, которые медленно спрятались под аэродинамичную броню, напоминающую рыцарскую. На спине были были довольно большие элементы брони, напоминающие по форме прямоугольники, но на них виднелись следы скрепления, газовые баллоны и даже вентиляторы. Так же из-за плеч торчали две рукояти, направленные вдоль позвоночника. Темно-бежевая мантия с черными и голубыми узорами укутывала все тело, но руки и ноги виднелись из-под нее. Это были полностью механические руки, в прожилках которых сияла оранжевая энергия, а на пальцах были кристаллы кварца. В груди что-то закрутилось, внутри образовалась оранжевая сфера из плазмы. Броня напоминала рыцарские латы, только обтекаемые. Возле рукоятей, что торчали из спины, а так же прямо по центру треугольников, закрепленных там же, вспыхнули яркие сферы плазмы. Мантия немного расправилась, после чего существо сняло капюшон. Голова его была приплюснута, на ней были черные рога, направленные вперед, а вместо глаз была сплошная полоска оранжевой энергии, которая была похожа на курсор на мониторе компьютера. Броня на голове была черной, но с голубыми полосками. Броня на груди и плечах была такой же, а все остальное

тело было черно-серым.

Существо осмотрело свои руки, а затем и все участки тела, которые смогло увидеть. Оно не понимало, чем является, что происходит.

— Сэр Вортекс. — Окликнул его кто-то.

Существо, поняв, что обращаются к нему, посмотрел в сторону источника звука. Прямо перед ним стояло похожее создание, только напоминающее девушку. Тело этой "девушки" состояло из кристаллов и светилось, а броня была так же инопланетной, как и броня на существе, которое не могло понять, что оно такое.

— Что со мной? — Спросил оно.

— Вы, мой дорогой Аресс, стали носителем одной из сильнейших сущностей во вселенной. Вы теперь являетесь Первородным Времени. К сожалению, мне некогда давать ответы на ваши вопросы. Соберите всех таких же, как вы, а затем возвращайтесь в "Night Paradise". — Ответила девушка и исчезла из поля зрения за долю секунды. Либо она перемещалась со скоростью света, либо умела телепортироваться.

Аресс вновь осмотрел себя. Это все было явно не просто так. Он медленно подошел к застывшему Джону и сел на корточки, смотря на консьержа. Медленно отодвинув его от места удара, Колинз перевернул Джона. При возобновлении времени, суицидник все еще будет жив, да и, судя по всему, его жизнь будет в безопасности. Аресс тем временем попытался смоделировать все то, что сейчас произошло.

Джон прыгнул с крыши, Аресс бросился за ним. В это время с космоса летела какая-то сфера, которая решила вселиться в Колинза, тем самым спасти его, а так же превратить в какого-то Первородного. Спорить с фактами было бессмысленно, поэтому Аресс вновь подошел к Джону, которого он заботливо положил на асфальт. Броня на теле Колинза начала исчезать, вновь превращая его в человека. Время возобновилось...

Джон лежал на асфальте в ужасе осматриваясь. Он был все еще жив, как и Аресс, который стоял, засунув руки в карманы пальто. Взгляд детектива был направлен на небо. Космос хранил слишком много загадок, и теперь Аресс стал жертвой одной из таких загадок.

Соната лежала на койке в больнице. Это было ее единственное занятие за последнюю пару лет. Врачи прогнозировали ей еще несколько месяцев жизни, а потом — смерть. Аресс ее бросил, мать умерла четыре месяца назад. Соната была совсем одинока. У нее не было никакого резона для жизни. Она просто лежала и роняла слезы на подушку. На самом деле, подушка не просыхала вообще. Слезы постоянно смачивали ее. Возможно, так Соната развлекала себя... Очередная ночь в палате. Она попросила врачей положить ее на левый бок, чтобы смотреть в окно. Девушка смотрела в это окошко уже несколько часов, зимние ночи были долгими, поэтому звезды были видны на протяжении почти всей ночи, как и Луна. Такая рутина заставляла Сонату грустить еще больше. Слезы вновь начали течь по ее щекам. Сколько боли еще выпадет на душу Сонаты? Ее яркие желтые глаза поблекли, став бледно-зелеными, волосы скатались, превратившись в какую-то ломкую труху. На теле появились пролежи. И вот, очередной приступ. Девушка начала задыхаться, из ее рта полилась кровь, пульс ускорился. Может, вот она смерть? Черная пелена начала застилать глаза. Соната видела свет. За окном что-то очень яркое с большой скоростью преследовало багрово-оранжевую сферу. Заметив, что сфера летит к больнице, солнечное существо остановилось и исчезло в пучине ночи. А сфера же увеличивала скорость, двигаясь к окнам больницы. Соната видела, как стекло и бетон плавятся, а затем на всю округу прогремел взрыв. Девушку выбросило из окна. Вот он конец. Сфера влетела в тело девушки, наполняя ее энергией. С огромной высоты Соната упала на дорогу, пробив асфальт. Почему она не получила никаких повреждений? Она вновь начала чувствовать свое тело, приступ остановился. Девушка стояла на коленях, смотря на небо. Позади нее была пылающая больница. Судя по всему, выжила только Мисс Райлис, Соната Райлис. Она была единственной выжившей. Она смотрела на свои руки, которые начали дымиться и покрываться копотью. Сильнейший жар чувствовался внутри. Соната кричала от боли, ее плоть сгорала прямо на ней, и она все чувствовала. Выступающие слезы тут же испарялись, а затем девушка вспыхнула, словно факел. Со всех сторон к ней подлетели неизвестные механизмы. Они были явно не с Земли, таких технологий тут не существовало. Все они наделись на Сонату, преобразуя ее. Когда пламя затухло, прохожие могли видеть существо, по силуэту напоминающее женщину. Оно было заковано в обтекаемую броню, на локтях были сложены механические крылья, броня была похожа на броню самураев, но она была обтекаемой и небольшой. На ромбовидном нагруднике виднелся зеленый кристалл, глаза так же ярко пылали зеленым. Шлем был с рогами, направленными вперед, а так же потоками пламени, которые, словно волосы, струились от головы по пояса. Ноги были изогнуты в двух местах, как у ящеров, так же закованные в броню. На поясе, спине, кистях и голенях были необычные устройства. Из них вырвались тросы и пламенная девушка взлетела на них ввысь, скрывшись на крыше. Уже на крыше пламя развеялось, а броня прикрепилась на спину, образовав багровую мантию, укутывающую все тело. На голове Сонаты была серебряная корона и виднелись небольшие рога, закрученные, как у баранов. Серые волосы вновь стали, как новые. Они были по шею и скрывали рога. Глаза ярко сияли зеленым.

— Вот, кого выбрала сфера. — Произнес женский голос.

Соната посмотрела в сторону источника звука. Там стояла невысокая девушка с яркими рыжими волосами и янтарными глазами. Вместо ногтей у нее были аккуратные кристаллы

алмазов и кварца. На девушке была похожая инопланетная броня, закрепленная на бедрах. Так же на ней был комплект брони, уже Земной, он был серебряно-черный и небольшими золотыми узорами. Неизвестная бросила к ногам Сонаты багрово-красный чемодан, который наделся на сероволосую, образовав на ней обтекаемую броню с теми же самыми пускателями тросов.

— Кто ты? — Спросила Соната. Она была напугана, но видела, что может доверять этой девушке.

— Лиралина Вэйл, Первородная Света. — Представилась девушка. — Для тебя я теперь сестра, или же просто Лира, тебе решать.

— Я Соната. Соната Линкольн. — Робко ответила сероволосая. — Что со мной случилось?

— Теперь ты Первородная Пламени. В тебе живет инопланетная сущность. Вы теперь единый организм. Если ты ранена, ты излечиваешься. Если ранена смертельно, ты превращаешься в Первородную. Когда принимаешь обычное обличье, уже, как новая. Превращаешься ты либо на грани смерти, либо, когда сама захочешь. Если тебя ранят в сердце, примешь человеческий облик. Таких, как мы с тобой, еще много. И за всеми нами охотятся. И, поверь, не все Первородные являются твоими друзьями. Кто-то из них попытается тебя убить. — Пояснила Лира. — Ладно, я тебя сильно загрузила. Тебе есть, куда идти?

— Нет... Мама умерла, Аресс меня бросил. Может, он в "Night Paradise"... — Произнесла растерянно Соната.

— Его там нет. Теперь это мое здание. Колинз продал "Paradise", чтобы оплатить твои операции. — Ответила Лира. Она взяла Сонату за руку и резко засветилась желтым светом, после чего обстановка сменилась.

Обе девушки были в пентхаусе, где раньше жил Аресс. Соната оглядывала родное место. "Night Paradise" изменился не сильно. Его лишь дополнили картинами и новой мебелью. Так же появился и рояль, гитары и мотоциклы. Музыка все так же мелодично отражалась от стен. Соната словно вернулась в прошлое. Ностальгия пронизывала ее мозг, воспоминания мелькали перед глазами. когда Соната все же обратила внимание на Лиру, она заметила, что девушка переоделась в платье и аккуратно уложила волосы.

— Чего стоишь? Переодевайся. Ты пролежала на кровати два года. Давай, развейся. — Улыбнулась Лира.

Она словно стремилась помочь Сонате окрепнуть после получения этого "паразита". Пожав плечами, Соната надела черное платье с глубоким вырезом и вместе с Лирой спустилась на этаж ниже. Тут все было, как раньше. Лира не поменяла совсем ничего. Словно она любила этот клуб.

— Почему ты сохранила все почти таким же? — Спросила Соната с явным интересом.

— У меня есть причины не позволить никому, кроме Аресса, обладать этим клубом. Если он вернется, то это место принадлежит ему. Я даже документы не меняла. — Ответила Лира. — Будешь много знать — состаришься. Но, хочу тебя заверить, мы не стареем. Тебе вечно двадцать два. Золотой возраст.

Кивнув, Соната продолжила осматриваться. Она села за барную стойку и заказала тот же самый коктейль, который заказывала себе всегда.

— Вы же раньше работали тут? Мисс Линкольн? — Спросил бармен с улыбкой.

— Да. За этой же барной стойкой. — Улыбнулась Соната.

— Тогда за счет заведения. — Подмигнул бармен, поставив стакан с коктейлем на стойку.

— Спасибо. Скажите, а как вас зовут?

— Честер. Меня зовут Честер. — Ответил бармен, облокотившись на стойку.

— Очень приятно. Честер, скажи, а ты что-нибудь слышал о том, куда делся прежний хозяин "Night Paradise"? — Спросила Соната, немного отпив.

— Говорят, он теперь работает в местном отделении полиции. — Пожал плечами Честер. — Очень жаль. Всегда любил приходить на тусовки, которые организовывал Аресс. Должен сказать, Мисс Вэйл ничуть не хуже. Она стремилась сохранить клуб таким же, каким он был. Только чуть-чуть изменила. Это приятно.

— Пожалуй. Что же, спасибо. Теперь знаю, с кем буду пить. — Улыбнулась Соната, взяв коктейль.

Она села за столик и сделала несколько глотков. Лира же тем временем заняла стойку диджея и сменила музыкальную композицию. Музыка стала мелодично раздаваться во всем клубе, создавая эффект того, что она прямо в голове, а не в колонках. Соната улыбнулась, смотря на то, как ее новая знакомая заставляет целую толпу выкладывать все чувства в своих танцах. Незаметно для себя, девушка покинула клуб и начала бродить по улице, с улыбкой смотря на ночной Лас-Вегас. Она шла той же самой дорогой, которой пару лет назад ехала на белом Mercedes'e. Соната, зарывшись в воспоминания, шла туда, откуда тогда вышел стрелявший. Девушка шла по этому переулку, стремясь найти хоть какие-то детали покушения на нее. Она размышляла о том, кому понадобилось ее убивать, и зачем. Однако раздумья были прерваны тем, что стена соседнего здания раздвинулась и оттуда выбрались несколько солдат. Все они застыли, смотря на Сонату.

— Я же убил ее! — Испуганно сказал один из них. Все трое сразу начали стрелять в девушку.

Кровь Сонаты хлынула на тротуар. Но злость, закипающая внутри нее, заглушала боль. Тело девушки вспыхнуло, превращая ее в Первородную.

— Она Первородная! — Прокричал другой. Солдаты начали бежать, однако Соната быстро настигла одного из них. Того, кто стрелял в нее.

— Зачем ты стрелял в меня тогда? На кого вы работаете? Зачем вам это все?! — Соната кричала не своим голосом. Она приняла свой обычный облик. Глаза солдата закатились и изо рта полилась желтоватая пена. Соната поднялась на ноги и посмотрела на труп солдата.

— Цианид. Они используют его, как крайнюю меру, если не могут спастись. — Прозвучал голос Лиры позади Сонаты. Рыжеволосая девушка стояла в этом же переулке, облокотившись на стену. — Видела, откуда они выбрались?

— Да, из-за этой стены. Она раздвинулась. — Ответила растерянно Соната. Она не смогла получить ответы на свои вопросы. Это ее расстраивало. Злость утихла, появилась обида. Да, это была обида...

Лира обратилась в Первородную и пробила стену, обнажив вход в штаб солдат. Приняв человеческий облик, она поманила Сонату за собой. Девушки с осторожностью направились туда.

— Ты не могла мне сразу сказать про то, что за мной охотились те, кто и теперь будет охотиться? — Спросила Соната.

— Тихо. Во-первых, я не хотела тебя грузить. Во-вторых, ты сама сюда полезла. — Прощептала Лиралина. — И вообще, ты и не спрашивала.

— Ну конечно, я виновата. — Прошипела Соната, смотря на Лиру.

— Давай мы не будем ссориться и просто продолжим попытку найти тех, кто тебя хотел убить? — Выдавила из себя Лира, посмотрев на новую знакомую.

Пожав плечами, Соната последовала за Лиралиной, оглядываясь по сторонам. Через пару шагов перед девушками предстал пылающий штаб. Здесь все было сожжено, лежали обугленные трупы. От бумаг и ценных вещей остался лишь пепел. Стены закоптились.

— Они уничтожили штаб в тот же самый миг, как увидели тебя. Видимо, они кооперируются друг с другом за долю секунды... — Произнесла Лира, смотря на всепожирающее пламя...

— Я вам больше скажу, сестры. — Произнес мужской голос за спинами девушек. Позади них стоял Первородный, тело которого было соткано из песка и насекомых, а броня гармонировала с этим всем. В груди зияла дыра, по которой копошились жуки, а так же куски плоти свисали по всему его телу. Голова была вытянутой с клыкастой пастью, с капающей с нее кровью.

— Первородный Смерти. — Поклонилась Лира. Соната последовала примеру новой знакомой.

— Леди Саншард, вы знаете личность нового Первородного Времени, не так ли? — Произнес повелитель Мира Мертвых, убирая косу.

— Верно... — Ответила Лира, с испугом смотря на собрата.

— Назовите имя. — На морде Первородного Смерти появилась улыбка, которая не сходила до самого ответа Лиралины.

— Аресс. Аресс Коллинз. — Выдавила из себя Первородная Света, опуская взгляд.

— Я вам благодарен. — Ответил Первородный Смерти, исчезая в открывшемся портале.

Соната посмотрела на Лиру. Девушка явно от нее что-то скрывала, не договаривала почти ничего.

— Почему ты не сказала мне? Ты же знаешь, что я люблю Аресса! Почему ты промолчала?! — Закричала Соната, загораясь ярким пламенем. Броня Первородных мгновенно покрыла ее тело, а девушка схватила Лиру за горло.

— Потому что вы с ним слишком разные! — С яростью ответила Лира, полностью превратившись. Она убрала руку Сонаты, после чего оттолкнула новую знакомую. — Вы — представители разных каст! Между Первородной Пламени и Первородным Времени не может быть никакой любовной связи! Когда-то я любила того, кто стал Первородным Смерти! Кодекс не позволяет иметь такие отношения! Найди кого-нибудь, кто сровни тебе по статусу в этом мире!

Лира превратилась в человека, продолжая дышать, словно пробежала несколько километров на ускорение. Опустив руки, она направилась обратно в клуб, не удостоив Сонату даже взглядом.

Соната, несколько раз моргнув, раскрыла крылья, после чего взмыла в небо, думая о своем. Она доверилась Лире, а в ответ получила лишь молчание, сокрытие информации. Девушка расценивала это, как предательство. Но Лира была нужна Сонате. Первородная Света могла многому научить, дать ответы на вопросы, что роились в голове Сонаты Райлис. Приземлившись на крыше клуба, девушка свесила ноги с края и посмотрела на небо, превращаясь в человека. Она достала сигарету, подкурив которую, затянулась дымом. Спустя пару минут рядом с ней села Лира.

— Знаешь, я никогда не хотела получить силу Первородной. Я даже не верила, что они

реальны. Я любила, была беременна, работала в Las-Vegas Times. Работа и семья были для меня всем. В один прекрасный денек мне сделали предложение руки и сердца. А потом на работе дали напечатать статью про детские сказки. Именно тогда я и наткнулась на историю о Первородных.

— Произнесла Лира, смотря на землю с крыши. Вздохнув, она продолжила, — Во время написания я исследовала различные храмы, в одном из которых на меня напали стражники, сотканые из кварца. Однако в какой-то момент они поклонились мне, после чего в мое тело вселилась сфера Света. Она и превратила меня в то, что я есть. Превращение в Первородного заставляет носителя регенерировать, поэтому я потеряла ребенка. Затем и мой жених, Флойд, стал Первородным Смерти. Все высшие Первородные знают гораздо больше, чем каждый из простых. Согласно кодексу Ордена, мы не могли больше быть вместе. Флойд бросил меня, встав на вечный путь службы Миру Мертвых. Он предпочел быть хорошим стражем, переправлять души в загробный мир, а меня оставил в гордом одиночестве. Через пару лет я встретила с Роглифом, он Первородный Воды. Не раз на этого засранца устраивали покушения, чтобы забрать его силу, а так же знания о Первородных. Кстати, совсем скоро он прилетит в Вегас. Сможешь распросить его подробнее. Он даст больше ответов, чем я. Только, пожалуйста, не оставляй нас. Мы все, Первородные, семья. И пусть кто-то стремится убить нас, кто-то забрать нашу силу, но мы все же еще люди, которые заслуживают хорошего отношения. Прости, что я молчала...

Соната посмотрела на Лиру, после чего кивнула, обняв новую подругу. Они обе были оставлены, обе с похожей судьбой. Но теперь они были вместе, как две сестры. Этот мир жесток, но вместе они справятся со всеми неприятностями. И пусть Аресс больше не вернется, Соната будет любить его, верить в него...

Снежная пелена застилала все за окном. Человек в норковой шубе поверх белоснежной рубашки стоял возле окна. На нем были черные брюки и бабочка такого же черного цвета. Это был мужчина с черными, как смоль, волосами, аккуратной бородкой и такими же аккуратными усами. У него были волосы до плеч, завязанные в хвостик.

— Роглиф? — Окликнула его девушка, сидящая за столом. На том же самом столе были тарелки, переполненные едой. Человек посмотрел на девушку.

— Да, солнце? — В его глазах виднелась откровенная печаль. Поправив шубу, он подошел к столу и встал на колени. — Все хорошо?

— Да... Да, просто тебя не будет дома несколько месяцев. Как я тут буду без тебя? — Спросила она.

— Маша, все будет хорошо. Я вернусь, обещаю. — Ответил Роглиф, взяв руку Марии. Он смотрел ей в глаза, и его взгляд сменился на счастливый. Он словно внушал ей надежду.

— Хорошо. Покушаешь?

— Нет, спасибо. Мне пора. Я люблю тебя. — Произнес мужчина, поцеловав Марию. После этого он вышел на улицу и сел в ожидавшую его машину.

Водитель пожал руку Роглифу, после чего улыбнулся.

— Ну, в Вегас? — Спросил он. — Опять везти вас в Домодедово, а потом сюда, сторожить Марию?

— Да, Виктор. Меня в аэропорт. А потом возвращайся сюда. Я надеюсь, ты будешь охранять мою Машу ценой собственной жизни. — Ответил Роглиф.

— Вы, британцы, странные люди. Очень любите свою Британию, но все равно постоянно носитесь в Россию. Что вас так здесь привлекает? — усмехнулся Виктор.

— Душа русская, друг мой. Душа. — Улыбнулся Роглиф.

Тем временем машина уже подъезжала к аэропорту. Роглиф попрощался с Виктором, взял свою сумку и вошел в здание аэропорта. Рейс уже отправлялся с минуты на минуту, поэтому британец поспешил занять свое место в самолете. Сняв шубу, он расселся в кресле и посмотрел в окошко. Снежная буря все усиливалась. Видимо, перелет будет не самым легким. Однако вскоре самолет взлетел, быстро поднимаясь в воздух. Роглиф закрыл глаза, проваливаясь в сон.

Проснулся он, когда самолет уже летел над Америкой. Через час он должен был приземляться. Посмотрев в окошко, МакГрегор вдохнул с облегчением, буря закончилась. Встав с кресла, Роглиф тяжело вздохнул и направился в туалет.

— Мистер МакГрегор. — Окликнул кто-то британца.

Повернувшись на голос, мужчина посмотрел на того, кто его позвал. Это был человек уже преклонного возраста, с седыми волосами, одетый в дорогой серый костюм.

— Вы что-то хотели? — Спросил Роглиф, смотря на человека.

— Да, вас к телефону. — Мужчина протянул МакГрегору телефон.

— Слушаю. — Ответил Роглиф. Его явно настораживало и выводило из себя то, что его отвлекали от похода в туалет.

— Роглиф! Они пришли! Они требуют тот чемодан. — Прозвучал голос Марии. Она была напугана.

— Отдай им чемодан. — Ответил Роглиф, с яростью смотря на неизвестного. Он не

хотел рисковать жизнью столь дорогой ему Маши ради какого-то чемодана. Он даже не знал, что в этом чемодане.

— Спасибо, мистер МакГрегор. — Улыбнулся человек. — Не кладите трубку.

Из динамика телефона послышался крик, а затем отчетливые удары ножом. Крик Марии становился все тише, слышался лишь звук льющейся на пол крови. Разбив телефон о стену, Роглиф схватил мужчину за горло, подняв его над полом самолета.

— Кто тебя послал? — Спросил он. В голосе британца явно слышалась угроза. Яросте клокотала в груди, словно готовясь разорвать Роглифа изнутри.

— Вопрос в том, как ты далеко готов зайти, чтобы это узнать? — Усмехнулся мужчина, ударив МакГрегора в голову. — Я знаю, кто ты, Роглиф. Знаю, чем ты занимаешься, и почему летишь в Вегас. Боюсь, долетит только один из нас.

Тело человека покрылось металлом, а между броней оно стало чистой энергией сиреневого цвета. На его кулаке появился кастет, а на шлеме рога.

— Мое имя — Тайсис, Первородный Энергии. Давай же. Первородный Воды, покажи свое лицо.

Тайсис бросил Роглифа на пол, словно чувствуя свою предстоящую победу.

МакГрегор помотал головой. Лед застилал его глаза, ему становилось холодно. А затем он почувствовал, как его органы разрываются от ледяных штырей, которые росли внутри тела. Жидкость начала капать на пол, кровь хлынула изо рта, а затем из чемодана Роглифа вырвалась инопланетная броня, которая, пролетев весь салон самолета, наделась на него. Встав с пола, британец уже не был человеком. Его тело превратилось в невероятно крепкий лед голубоватого цвета внутри, но белоснежным снаружи. Голова его стала вытянутой, глаза ярко светились красным, источая кровь, а шлем на голове был похож на треугольник, вытянутый назад. Лед на щеках треснул, обнажив пасть, усеянную сотнями зубов из антиформия. Из него же была создана и броня, напоминающая самурайскую. На поясе висели две катаны, рукояти которых были покрыты льдом. Из локтей и колен торчали ледяные штыри, как и по всему телу. Они были сонаправлены с костями, почти параллельны, придавали обтекаемости телу.

— Вот мое истинное лицо, Тайсис. Ты доволен? — Рывкнул Роглиф, нанося удар врагу в голову.

От этого удара даже затрясся самолет. Следующий удар пришелся в челюсть, а затем серия ударов в лицо. Тайсис пошатнулся, отступая на несколько шагов, почти падая.

— Что ж, неплохо. — Усмехнулся Тайсис, испуская энергетическую волну.

Двигатели самолета отказали, заставив "судно" затрястись в воздухе. Лайнер стремительно начал падение вниз.

Тем временем Роглиф отбросил Тайсиса и приложил руки к полу, создавая огромный ледяной кокон, который должен был спасти всех пассажиров от неминуемой гибели. По затылку МакГрегора нанесли мощный удар, заставив его прекратить создавать кокон. Не в силах сопротивляться ударам, Роглиф вновь отбросил Тайсиса, продолжая создавать ледяную оболочку. Он отгородил себя ледяной стеной и достал телефон, отправляя сообщение той, кто будет способен ему помочь.

— Уважаемые пассажиры, сохраняйте спокойствие. — Прозвучал голос капитана в динамиках.

— Вы там совсем ненормальные? — Рывкнул Роглиф. — Мы сейчас разобьемся! Какое, к черту, спокойствие?

Самолет вновь пошатнулся, словно что-то ударило в левое его крыло, а затем еще раз, только уже в другое крыло. Роглиф почувствовал жар, но не придавал этому особого значения. Самолет с большой скоростью врезался во что-то, начав движение вдоль лесополосы, сбивая деревья. Видимо, лед все-таки сделал свое дело. Оглядевшись, МакГрегор начал искать глазами Тайсиса, но его уже не было на борту. Встав с пола, Роглиф выбрался из самолета через шлюз. Возле самолета стояли две девушки-Первородные.

— Здравствуй, Роглиф. Видимо, мы вовремя. — Произнесла Первородная, закованная в черно-серую броню.

Ее тело было покрыто алмазами и желтым кварцем и ярко светилось таким же желтым светом. Турбины на руках, спине и ногах сложились, сделав ее более обтекаемой, а свечение стало тусклым, только глаза ярко сияли голубым свечением. Рядом с ней стояла Первородная, тело которой было соткано из пламени и заковано в броню с рогами. На руках были сложены крылья, а глаза сияли зеленым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Здравствуй, Лира. — Ответил Роглиф. — Кто твоя спутница?

— Соната. — Представилась Первородная Пламени.

— Будем знакомы. — Ответил Роглиф.

— Как Маша? — Спросила Лира.

После этого вопроса Роглиф опустил взгляд и отвернулся. Он испытывал невероятную боль в душе, словно его растоптали.

— Вы разошлись? — Испуганно задала второй вопрос Лиралина. — Что случилось?

— Ее убили. — Ответил Роглиф. — А я не смог ее спасти. Я виновен в смерти моей Машеньки...

Лира опустила глаза, принимая человеческий облик.

— Мне очень жаль. — Произнесла она с печалью, смотря в землю.

Роглиф, как и Соната, принял человеческое обличие и помотал головой, задрав голову к небу. На его окровавленных глазах выступили слезы, которые вперемешку с кровью начали скатываться по лицу МакГрегора. Его взгляд был полон печали, но в глубине глаз виднелось что-то еще. Ненависть? Злоба? Жажда мести? Да, это была именно она, жажда мести. Жажда видеть тех, кто убил самое дорогое, что было у Роглифа, разодранными на полу или в грязи. Да, разодранными голыми руками. Эти твари должны были поплатиться за то, что сделали. Лира подошла к плачущему Роглифу и взяла его за руку, после чего потянулась за Сонатой. Сероволосая девушка помотала головой, намекая, что будет лишней и вернется позже. Лира понимающе кивнула, начиная светиться. Яркий свет озарил лесополосу, после чего двое исчезли, оставив Сонату и полуразбитый самолет посреди поваленных деревьев. Люди начинали выбираться из лайнера, поэтому девушка приняла облик Первородной и взлетела, скрываясь в облаках огненной вспышкой. Быстро добравшись до города, она приземлилась на крыше "Night Paradise. Соната подошла к небольшой будке на крыше, после чего открыла ее, доставая почти полную бутылку виски Bells. Открутив крышку, она сделала несколько глотков, после чего зажмурилась от резкого вкуса и запаха спиртного. Усевшись на краю, она посмотрела на ночной Лас-Вегас. Слезы начали течь по ее щекам, воспоминания ранили слишком больно.

— Где же ты, мой Аресс? Куда ты исчез? Я ведь жду тебя... — Соната сделала еще несколько глотков, жмурясь и роняя все больше слез с крыши клуба. — Я люблю тебя, Аресс...

Однако Аресс был не тут, он был в городе, но далеко от "Night Paradise". Он ведь тоже стал Первородным. Первородным Времени. Эта ответственность была слишком велика для него, однако сфера все же выбрала Аресса, а не кого-то еще.

— Первородный Времени — Аресс Коллинз. Первородный Энергии — Тайсис Сайлиф. — На крыше соседнего здания сидела девушка с яркими голубыми волосами и черными корнями.

Ее глаза были розовыми, а на радужке виднелись голубые полосы. Броня ее была бежевой, высокотехнологичной, с кроваво-красными и розовыми элементами брони. Голубая энергия переливалась в прожилках брони. На спине были сложены механические крылья, похожие на треугольники, а между ними, в кобуру был вставлен огромный сложенный меч с двумя рукоятями. Броня на левой руке была обтекаемой, на ней виднелись концы лезвий, которые, видимо, были выдвижными, а правая рука была покрыта плоской броней и различными продолговатыми элементами, а на плече была продолговатая броня, состоящая из четырех элементов, а из нижних частей этих элементов торчали наконечники стрел, причем все разные. Девушка произнесла это в микрофон, закрепленный на ее шейной броне.

— Принято, Ариэль. Ты знаешь, что делать. — Послышался ответ на слова девушки.

Охотница встала во весь рост и набрала какой-то код на выдвинувшейся панели. Броня на плечах и шее начала меняться, надеваясь на голову девушки, образуя шлем с вытянутыми рогами и рисунками челюстей. Большие серебряные полосы на месте глаз вспыхнули голубым светом, голубые волосы выходили из трубок, которые находились у основания рогов. Ариэль потянулась, а затем на ее теле появилась бежевая мантия, укутывающая все тело. По всей мантии шли светящиеся голубым узоры. Броня на правой руке трансформировалась в лук, после чего натянула тетиву. Стрела, рассекая ветер, врезалась в тротуар, создав после себя энергетический трос, светящийся голубым. Ариэль, словно училась этому тысячелетия, быстро пробежалась по тросу и спокойно встала на тротуаре. К ней подъехал мотоцикл черного цвета с небольшим количеством брони бежевого, розового и красного цветов, образуя довольно красивый узор. Спереди было два колеса, соединенных вместе и покрытых серой паутиной из антиформия, а диски светились голубым. То же самое было и сзади. Выхлопные трубы выходили по бокам мотоцикла, крыльев совсем не было, а двигатель, если бы не глушитель, издавал бы звук взлета самолета. Как только Ариэль села за руль, мотоцикл просканировал ее костюм, после чего появилась панель управления, которая представляла из себя голограмму голубого цвета. Транспортное средство медленно двинулось вдоль дороги, набирая скорость. На голограмме появилось небольшое красное пятно, обозначающее местоположение цели, а затем и еще одно...

Человек в костюме медленно шел по улице. Дома его еще ждала семья, дети и прочие радости. Он радостно насвистывал какую-то мелодию, после чего достал пачку сигарет и принялся курить недалеко от своего дома. Послышался звук рассечения ветра, а затем стрела с лезвием на конце пробил человека насквозь, после чего вонзилась в стену. Мужчина оказался нанизан на энергетический трос, еще секунда, и человека с размаху ударило о стену. Он принял облик Первородного, оборвав трос. Посмотрев назад, Хитар увидел идущую к нему девушку, закованную в броню.

— Здравствуй, Тайсис. Насколько знаю, сегодня ты что-то хотел от Первородного Льда. Что ж, теперь я хочу что-то от тебя. — Произнесла она.

— Тебя послал МакГрегор? — Прошептал Тайсис.

— Хм, МакГрегор? Роглиф МакГрегор, полагаю. Что ж, спасибо, что предоставил мне информацию об еще одном из своих братьев. Совсем скоро Первородных не станет, как вида. — Пожала плечами Ариэль. Ее броня на левой руке начала меняться, выпуская четыре лезвия, между которыми виднелась механическая колба с клыками. — Нет, друг мой, меня послал не Роглиф. Я пришла по твою душу по своей воле.

Девушка вонзила лезвия в грудь Тайсиса, заставив последнего забиться в конвульсии. В капсулу начала просачиваться энергетическая сфера, живущая в сердце Первородного. Поглотив сферу, Ариэль выхватила свой меч с двумя рукоятями и разрубила тело несчастного на три равные части, после чего убрала меч и посмотрела на сферу внутри колбы.

— И вот это вот дает им силы? Неужели они все настолько слабы, что даже сфера Первородных не дает людям нужной силы? Господи, какая глупость. — Ариэль фыркнула.

Лезвия вновь спрятались под броню, а колба закрепились под элементами брони на кисти. Девушка вновь села на мотоцикл и направилась к другой точке, Арессу Коллинзу.

Двигатель довольно громко ревел, словно зверь, несущийся за своей целью. Мотоцикл ехал с такой скоростью, что был похож на черно-красное пятно, пролетающее перед глазами прохожих по улицам ночного Вегаса.

— Ариэль Мурасаки, докладываю, Тайсис устранен. Аресс Коллинз в зоне видимости. — Произнесла охотница, смотря вдаль. Впереди шел человек в пальто, засунувший руки в карманы.

Отпустив руль, девушка направила на него руку. Броня раскрылась, трансформируясь в лук. Ариэль выхватила стрелу и вставила ее в лук, оттягивая тетиву. Еще мгновение и, провисев в воздухе, стрела вонзилась в спину Аресса. Наконечник показался из грудной клетки несчастного. Лезвия на наконечнике раскрылись, крепко впиваясь в тело Колинза. Ариэль спрыгнула с мотоцикла, однако тот продолжил ехать. Из-под брони выдвинулись лезвия, которые пронзили Аресса насквозь, однако мотоцикл продолжил ехать, в итоге прибав Первородного к стене.

Аресс выплюнул кровь, пытаясь освободиться из плена. Стрелы, одна за другой, пробивали его насквозь, все сильнее прибывая Колинза к стене. Тело несчастного начало меняться, светясь, словно звезда, а затем прогремел взрыв, полностью обратив Аресса в Первородного Времени. Он вырвал из своего тела стрелы и повернулся к нападающей. Ариэль медленно шла к своей жертве, выхватывая из-за спины свой меч. Броня на правой руке сдвинулась, после чего энергия построилась из нее, образуя силовой щит. Аресс издал что-то похожее на рык и достал оба своих двуручных меча, готовый разорвать девушку прямо здесь. Люди начали выглядывать из окон, наблюдая за поединком девушки в броне и неизвестного им существа. Грудная броня Ариэль раздвинулась, обнажив ствол оружия, из которого в следующую секунду вылетела граната, которая взорвалась прямо перед головой Первородного, отбросив того в сторону. Броня из антиформия раскрошилась на теле Аресса, оставив его практически незащищенным. Колинз поднял руку на Ариэль, остановив время вокруг нее. Однако на девушку это не подействовало.

— Как забавно, что сильнейший Первородный вселенной не чувствует, что его враг держит при себе сферу Первородного Энергии, на которого чары времени не действуют. Ты слаб, Колинз. Недостоин зваться Первородным Времени. — Произнесла Ариэль, разделяя свой меч на два.

— Сильнейший Первородный не освоил все свои силы, девочка. — Произнес голос

позади Ариэль.

Девушка повернулась назад, и, не успев увернуться от удара, упала на землю, выронив мечи. Прямо перед ней стоял Первородный в броне. В его груди зияла дыра, по которой копошились насекомые, а голова его напоминала голову зверя, закованную в броню. Кровь лилась из пасти, а глаза полыхали зеленым пламенем. Мантия из жуков и песка обматывала все его тело, закрывая черную броню со светящимися желтыми и зелеными узорами. В руке Первородный держал косу, лезвие которой так же горело пламенем того же зеленого цвета.

— Я — Первородный Смерти. И, боюсь, сейчас время моего брата не пришло. — Произнес он, отбросив Ариэль. — Как и твое. С твоей стороны принять сторону врага недостойно, Ариэль. У тебя другая судьба. Может, это тебя изменит.

Первородный наступил на руку Ариэль, заставив броню треснуть, обнажив колбу с яркой голубой энергией. Колба треснула, выпустив сферу наружу. Последняя влетела в грудь Ариэль, заставив девушку закричать от обжигающей боли. Броня девушки покрылась еще одним слоем брони, похожей на рыцарскую, а плоть ее стала чистой энергией. Глаза ярко загорелись голубым пламенем, а прожилки засветились тем же голубым.

— Добро пожаловать в наши ряды, Леди Вингум. — Произнес Первородный смерти и посмотрел на Аресса. — Откати себя во времени, брат. Создай временную сферу вокруг себя и перенеси себя на несколько минут назад, когда твоя броня была цела. Найдите Сестру Ворилию, Первородную Плодородия, за ней охотятся такие же, как Ариэль.

Свет озарил улицы, после чего Ариэль и Аресс куда-то телепортировались. Сам же Первородный Смерти открыл перед собой портал, который отправил его в Царство Мертвых.

Аресс открыл глаза. Он был на крыше какого-то здания, неподалеку от центра. Он не узнавал это место. Ариэль лежала в нескольких метрах от Колинза. Последний подошел к ней и, приставив меч к горлу, произнес:

— Попытаешься меня убить, сдам тебя этому ненормальному с косой.

Ариэль лихорадочно закивала, смотря в глаза Первородного. Раскрыв шлем, она посмотрела на небо. Ночь начинала отступать, позволяя солнцу освящать улицы.

— Сэр Вортекс, Леди Вингум! — Окликнул кто-то Первородных. Словно из ниоткуда появился корабль белого цвета с серой броней. У него были складные крылья, которые при раскрытии, вероятно, делали корабль похожим на пятиконечную звезду. Двигатели ярко сияли голубым, видимо, они были ядерными. В открытом шлюзе стоял маленький андроид, голова которого была дискообразной, а яркие голубые глаза моргали довольно часто. Броня его была серой и ярко-красной. — Меня зовут Джаггсор, андроид, помогающий Первородным. Я долго вас ждал. Добро пожаловать на "Белую Астру". Мы отправляемся немедленно! Быстро-быстро!

Руки андроида удлинились, схватив Аресса и Ариэль, затаскивая их на корабль. Шлюз закрылся, а андроид довольно похлопал глазами, смотря на Первородных.

— Это что такое? — Спросил Аресс, фыркнув.

— Мы отправляемся за остальными вашими братьями и сестрами. Двое как раз рядом. — Ответил Джаггсор радостным голосом.

Соната открыла глаза. Она лежала в теплой постели. Совершенно не помня, как она здесь оказалась, девушка встала с кровати. В горле была сильная сухость, а голова раскалывалась от боли. Райлис посмотрела на стол, на котором лежала таблетка от головной боли и бутылка минералки. Соната бросила таблетку в рот, после чего запила водой. Она накинула на себя платье и куртку, после чего двинулась на этаж ниже в поисках Лиры и Роглифа. Заметив в дальнем углу клуба британца, который спокойно читал книгу, она направилась к нему.

— Роглиф, здравствуйте. — Произнесла она, смотря на мужчину.

— Да-да, доброе утро. — Ответил Роглиф, не отрываясь от книги. Он сосредоточенно читал, но спустя пару мгновений все же вставил закладку и закрыл книжку.

— Меня зовут Соната, я Первородная Пламени. Мы виделись вчера с вами. — Представилась девушка, сев напротив Роглифа.

Последний положил руки на стол и посмотрел на собеседницу.

— Ну, а я Первородный Воды. — Ответил Роглиф, смотря Сонате в глаза. — Вы что-то хотели?

— Лира сказала, что вы можете рассказать мне больше о Первородных, их кастах и кодексе... — Прошептала Соната, опуская глаза.

Роглиф моргнул несколько раз, опешив от такой просьбы, но затем встал из-за стола, приложив к нему руки. Корка льда мгновенно покрыла деревянный блин столика, а в руке у Первородного появился ледяной осколок.

— Ну что ж... Слушай тогда. — Произнес он, готовясь рассказывать. Переведя дух, Роглиф начал, — Я стал Первородным, когда был на волосок от смерти. Я хотел спасти свою невесту Марию, а сфера, видимо, решила, что я достоин быть Первородным. Благодаря этому холодная вода не убила меня, а с Машей мы с того момента не расставались. А теперь она мертва... Однако, не будем отходить от темы. Касты, говоришь? Хорошо, мы с тобой — Первородные низшей касты. Время и Смерть — высшая каста. К нас относятся еще Буря и Земля. Остальные находятся где-то между. Высшим Первородным запрещено иметь отношения, однако если их вторая половинка — это представитель касты, к которой относятся Энергия, Плодородие, то высшие могут встречаться с ними один раз в месяц, при условии, что хорошо выполняют свою работу. Мы же, низшие, имеем право вступать в любовную связь с Первородными, максимум, на два ранга старше или с людьми. Это, что касается семьи и прочего. А кодекс Первородных — это очень сложная и запутанная вещь. Для Первородного нет ничего ценнее, чем долг и честь. Если кто-то из всех нас не чтит эти добродетели, он автоматически становится врагом Ордена. Так же запрещено оскорблять честь и достоинство собрата, запрещено использовать оружие против своих братьев и сестер Первородных. Разрешено только, если ты приставишь оружие к сердцу предателя. Самосуд запрещен, дальнейшую судьбу предателя решают члены Совета Первородных. Совет состоит из Первородных Смерти, Энергии, Света, Бури и Плазмы. Очень редко в совет входит Первородный Плодородия. Все понятно?

— Почему редко? — Спросила Соната, понимающе кивнув.

— Первородный Плодородия не такой, как все. Он появляется, когда миру грозит неминуемая опасность. Легенда гласит, что последний такой был двенадцать сотен лет

назад. — Ответил Роглиф, пожав плечами. — Первородные на Земле уже очень давно. Мы с тобой и Лирой — далеко не первое поколение. Такие, как мы, живут среди людей уже тысячелетиями, а может и десятками тысячелетий, кто знает, сколько нас еще будет.

Соната кивнула, посмотрев на Роглифа. Этот холодный британец внушал какое-то доверие, хоть и был не особо разговорчив. Девушке казалось, что МакГрегор рассказал ей все только по той причине, что Соната была с ним в одной касте, а может он боялся стихии огня? Вопросы зароились в голове Сонаты, заставляя девушку перебирать все больше вариантов в голове. Помотав головой, Райлис посмотрела на Роглифа, после чего произнесла:

— Спасибо, это важно для меня.

— Слушай, не гоняйся за Первородным Времени. Он нигде, он везде. И поверь, хорошо, когда его нет рядом. Если такие, как он, высшие, прибывают на нашу планету слишком часто, это неминуемо приведет к появлению. Первородного Плодородия, а затем и апокалипсиса. У Аресса не должно быть повода прилетать на Землю каждый месяц. — Сказал Роглиф, посмотрев на Сонату в ответ. Он словно предупредил ее.

— Откуда вы знаете, что Аресс — Первородный Времени? — Моргнула Соната.

— Когда заменяешь в совете отсутствующего Первородного Бури, слухи до тебя доходят очень быстро. — Усмехнулся Роглиф, вновь сев за стол. Лед начал испаряться с поверхности стола, влетая небольшими осколками в тело МакГрегора.

Соната кивнула, после чего медленно направилась к лифту. Зайдя внутрь, она спустилась на нижний этаж и вышла из здания клуба. Послышался звук выстрела и пуля на дикой скорости пробила тело Сонаты, создав в ней дыру величиной с маленький арбуз. Кровь и ошметки мяса вывалились на асфальт, а Соната скрючилась от боли, смотря по сторонам в поисках стрелка. Заметив на крыше соседнего здания кого-то, кто смотрел на нее, девушка приняла облик Первородной и взлетела на крышу.

— Мать Божья. — Произнес Снайпер, убирая винтовку за спину. Его серебряно-черная броня с ярко-красными элементами переливалась на солнце.

— Что вам всем от меня надо? — Рывкнула Соната, бросаясь на врага, придавив его к крыше здания.

Из закрытого шлема послышался истерический смех. Броня раскрылась, показав человека с серыми волосами и металлическими клыками во рту. Полоски из серебра шли вдоль щек, словно сшивая их. Снайпер продолжал хохотать, заставляя полоски размагничиваться, открывая челюсть настолько широко, что Соната видела все тридцать два металлических клыка. Глаза безумца ярко сияли зеленым, смотря на Сонату.

— Ты думаешь, — Он прервался на новую порцию истерического смеха, — Что мы охотимся на тебя? Боже, рассмешила. Нет, мы охотимся за всеми такими, как ты. И радуйся, что после вашей смерти никто не получит вашей силы, а в случае, если вас убьет Первородный противоположной стороны, он только станет сильнее. Ты — наивная дура, Соната.

— Откуда ты знаешь мое имя? — Пламя еще больше заколыхалось на Сонате, ярость клокотала в груди, а сердце так и билось все сильнее, заставляя голову девушки кружиться.

— О, я все о тебе знаю, моя хорошая. Два года в больнице, отмирание тканей, неспособность двигаться, а затем мощный взрыв разорвал больницу, а проходимцы видели странное существо в пламенной броне. — Снайпер вновь рассмеялся. — Очень жаль, что я немного промазал по тебе. Твои страдания бы закончились, бедняжка. Может еще

попробуем? Хочешь?

Соната замахнулась, после чего ударила Снайпера по лицу. Последний продолжал смеяться, его пасть открывалась широко при каждом ударе от Сонаты. Следующая подача лишила снайпера одного клыка, который он поймал губами и выплюнул точно в шею Сонаты. Вместо корня у этого зуба были фитили, которые вспыхнули из-за горячей брони девушки. Клык взорвался, отбросив Райлис в сторону. Засмеявшись, снайпер встал на ноги, отплеывая кровь.

— Пovoюем? Хочешь? Будешь? — Он опустил руки, ожидая, когда Соната бросится в бой. Как только девушка рванулась вперед, солдат схватил ее за руку и резко вывернул, повалив девушку на лопатки, а затем нанес удар в голову, заставив броню Первородной треснуть.

— Что ты такое?.. — Прошептала Соната, срывая расколотую броню.

— Я — охотник. Охотник на таких, как ты. И пару дней назад у нас пропала девушка, которая была одной из лучших. Так вот, может, подскажешь мне, куда пропала наша чудесная Ариэль?

— Спросил снайпер, придавив коленом Сонату к бетону.

— Я не знаю, о чем ты.

— Попробуем иначе. — Снайпер выхватил из ножен небольшой нож, который вонзил в левую руку девушки-Первородной, прибив ее к крыше.

Несчастная сразу приняла человеческий облик.

Соната посмотрела на снайпера, начав издавать звуки рычания. Злоба разрывала ее изнутри. Пламя вновь покрыло девушку, превращая ее в Первородную. Скинув с себя охотника, Райлис бросилась в атаку, скинув того с крыши. Снайпер покрылся металлом, а плоть его прямо в полете начала превращаться в миллиарды насекомых. Полностью обратившись, он раскрыл крылья, как у стрекоз, после чего посмотрел на Сонату своими сияющими зелеными глазами. Тело его краснело от количества сытых комаров внутри.

— Может, еще пересечемся, Соната Райлис. — Прожужжал он. Первородный Насекомых рассыпался на moskitov, разлетаясь по округе.

Соната приняла человеческий облик, смотря туда, куда улетел основной поток жуков. Помотав головой, девушка посмотрела на свой живот. Он был абсолютно цел, а вот в платье была большая дыра. Застегнув куртку, Соната начала спускаться по пожарной лестнице. Девушка хотела как можно скорее вернуться в клуб. Улица была небезопасна для нее. Что за люди охотятся за Первородными? Откуда снайпер знал имя девушки? Как он нашел ее?

VI Глава

"Белая Астра" довольно быстро летела сквозь облака. Режим маскировки был активен, поэтому за все время полета корабль никто так и не обнаружил. Аресс сидел на кресле капитана, закинув ноги на стол, в руках Колинз крутил ключ от "Астры", внимательно рассматривая его.

— Сэр Вортекс! — Джаггсор окликнул Аресса. Маленький андроид подошел к креслу и посмотрел на Аресса.

— Что-то случилось? — Спросил Аресс, перейдя в форму Первородного. Он не знал куда направляется корабль, но уже понял, что у Джаггсора бесполезно что-либо спрашивать по этому поводу.

— Мы почти на месте, сэр. Ваша одежда в каюте капитана. — Ответил андроид, смотря на Первородного.

Джаггсор развернулся и быстро покинул помещение. Аресс же принял свой стандартный облик и оглянулся по сторонам.

— Я тут. — Произнесла Ариэль, подойдя к Арессу. — Тебе надо бы приодеться, давай топай. Моя задача — прикрывать тебя, хоть я и не особо пылаю желанием это делать.

— Почему тогда делаешь? — Фыркнул Аресс.

— Подумаем логически, чем больше Первородных ты тут соберешь, тем быстрее я их всех убью. — Пожала плечами Ариэль.

Ее шлем закрылся, а голубые полосы на нем вспыхнули голубым светом. Девушка спокойно развернулась и направилась прочь.

Аресс помотал головой и поплелся в каюту. Надев белую рубашку, черные брюки и туфли, Аресс завязал галстук красного цвета, после чего надел черную жилетку и серый пиджак в мелкую клетку. На локтях были нашивки черного цвета, а пуговицы были украшены красными камнями. Корабль же тем временем приземлился, открыв шлюз. Колинз вышел наружу и осмотрелся. Корабль тем временем снова исчез, перейдя в маскировочный режим. На руке Аресса открылась небольшая панель, похожая на часы. Она вывела карту. Путь вел в ночной клуб "N_E_O".

— Значит, мы в Нью-Йорке. Неплохо. — Произнес Аресс и направился ко входу в клуб.

Охранники на входе были довольно крупными мужчинами, бритыми налысо. Они были в черных смокингах, а так же темных очках. Видимо, такой был у них стиль. Люди проходили исключительно по пропускам. Видимо, это была вечеринка для хозяев различных клубов. Аресс нащупал во внутреннем кармане какую-то карточку, после чего достал ее. "VIP Aress Kolins — Night Paradise, Las-Vegas" — гласила надпись на карте. Так же рядом была фотография Аресса уже киборгом, со всеми имплантами, что были на лице и теле. Подойдя к охранникам, он показал карту.

— Мистер Колинз, добро пожаловать. — Пожал Арессу руку охранник и открыл двери клуба.

Колинз зашел внутрь и осмотрелся. Клуб действительно был выполнен в неоновом стиле. Черные стены с тусклым свечением, голубые и розовые полосы вперемешку с темно-синими и белыми, статуи музыкальных исполнителей возле каждого столба. Они словно украшали это место. Шесты, стриптизерши, столы, наполненные едой и алкоголем. Диджей мастерски выполнял свою работу. Конечно, это был не "Night paradise", но "N_E_O" тоже

был интересным клубом со своей атмосферой. Музыка стала тише и на сцену вышли парень с девушкой. Обоим было примерно, как Арессу, то бишь где-то двадцать три года от роду. Парень был примерно 170 ростом, у него была аккуратная борода, но было видно по краям нижней челюсти, что есть механические вставки. Глаза так же явно были имплантами, так как они слишком ярко светились желтым. Его руки были механическими, броня была черносерой. Длинные русые волосы были заплетены в хвост, а несколько локонов немного свисали на лоб, дополняя стиль. Но русыми они были лишь у корней, далее белоснежными, а концы были ярко рыжими. Девушка же была чуть-чуть пониже. На ней были светлые джинсы, белая футболка с каким-то текстом, клетчатая красная рубашка была завязана на поясе, а подтяжки аккуратно свисали вдоль ног, стопы которых были обуты в черные кроссовки с белой пружинящей подошвой. Кожаная куртка черного цвета идеально дополняла этот стиль. Видно было, что она татуирована почти полностью, так как татуировки тянулись и вдоль шеи, кисти так же были в татуировках. Глаза у нее были карими, почти янтарными, зрачки были довольно маленькими. Каштановые волосы были стрижены лесенкой и аккуратно лежали на плечах. Ее прелестные губы поддерживали едва заметную улыбку.

— Спасибо, что вы все пришли! — Объявил парень. — Если кто не знает, мое имя — Эрлин Майнар. Мою прекрасную спутницу зовут Хелина. Но опять же, только для тех, кто не знает. — Он расплылся в улыбке. — Кстати, среди всех нас есть человек, открывший лучший клуб во всех Соединенных Штатах. Он открыл рай. Рай, который открыт только ночью. Этот человек открыл "Night Paradise"! Аресс Колинз, прошу вас на сцену.

Аресс немного опешил, но все же поднялся на сцену. Эрлин пожал ему руку, после чего Хелина обняла Колинза в знак приветствия.

— Спасибо, что пришли. — Прошептала она ему на динамики, располагающиеся там, где у людей уши. Аресс кивнул, после чего повернулся к пришедшим, что смотрели на него с неподдельным интересом.

— Что ж, спасибо вам всем, что вы пришли в этот клуб сегодняшним вечером. Этой встречей мы обязаны этим двоим молодым людям, что открыли "N_E_O"! Они собрали нас всех здесь вместе! И, я хочу сказать пару слов о нас всех. Мало кто из нас открыл клуб на свои деньги. Скорее всего, мы брали деньги у своих богатых родителей. Но, мы все должны понимать, что мы не сможем вернуть и половины того, что они дали нам в течение всей жизни. И когда-нибудь их не станет. — Произнес Аресс, импровизируя, после чего продолжил, — Так давайте же превратим наши клубы из мест тусовок в места, которые дарят людям хорошие воспоминания. Так мы сможем осчастливить этот мир.

Аресс закончил свою речь, после чего медленно отошел от микрофона. Клуб взорвался бурными аплодисментами. Колинз довольно осмотрел всех присутствующих. Из всех них не аплодировали только несколько людей. Аресс внимательно присмотрелся к ним. Девушка с бирюзовыми волосами, довольно старый мужчина, который уже поседел, а так же еще группа мужчин. Это были солдаты. Татуировки на шее это прекрасно доказывали. Военные набивали себе на шею определенные символы, причем у всех одинаковые. И все они смотрели на Хелину и Эрлина. Бирюзововолосая девушка начала покрываться металлом и нефритом, уверенно расталкивая людей на пути к сцене. Понятно! Хелина и Эрлин — Первородные! Аресс поднял руку на зал, заставив время остановиться для всех на небольшой период.

— Эрлин, Хелина! — Окликнул их Аресс, когда они повернулись, то он продолжил, —

Бегите!

Колинз бросился к ним, подгоняя. Все трое побежали к запасному выходу. Аресс бросил взгляд назад, их догоняли. Девушка уже полностью преобразилась в Первородную, как и тот седой мужчина. Они разделились, чтобы не дать сбежать.

— Вы Первородные, так ведь? Если да, то самое время использовать свои силы! — Крикнул Аресс.

— Откуда ты знаешь?.. — Ответил Эрлин, отбросив звуковой волной солдат, которые появились на пути.

— Долгая история. — Прошептал Аресс. Глаза Колинза ярко вспыхнули, после чего он обратился в Первородного. На ходу выхватывая мечи, рывком разрубил несколько солдат.

Эрлин тем временем встал на колени и приложил руку к полу. Его тело начало покрываться металлом, а затем плоть под металлом стала больше похожей на механизмы. И, видимо, так и было. Голова видоизменилась, покрылась синей броней, напоминающей перья. Все они были направлены вдоль головы, а лицо превратилось в три желтых полосы, пересекающиеся по центру лица. Видимо, это были глаза. Комплект брони пробил стену и наделся на Эрлина, покрывая его синей броней. Желтая энергия заполняла все жилки, ярко светясь. На спине был огромный динамик, напоминающий турбину, окруженный закрылками с такими же синими элементами брони, похожими на перья. На ногах были сложены по три крыла, а на руках так же были закрылки. На плечах были закреплены два сложенных арбалета. Они были похожи на наплечники в таком состоянии, однако как только Эрлин снял их с плеч, они раскрылись, став огромными по размерам, с энергетическими тетивами и лезвиями по всему периметру. Видимо, они так же двигались и были невероятно острыми. Аресс так же заметил сложенные револьверы внутри локтей Эрлина. Хелина же не спешила превращаться.

— Она тоже? — Спросил Аресс, отбиваясь от солдат.

— Да, но она боится. — Ответил Эрлин, пробив стену.

Первородные выпрыгнули через дыру в стене, после чего Аресс повернул время вокруг стены вспять, вернув ее в исходное состояние, целостное.

— Нас ищете? — Произнес кто-то несколькими голосами, после чего огромной металлической кувалдой отбросил Эрлина и Аресса. Хелина испуганно вжалась в стену соседнего здания. Металлический Первородный уверенно шел к ней, расплываясь в улыбке.

Аресс с трудом поднялся, смотря на небо. Он помог Эрлину встать, после чего оба Первородных были отброшены вновь. Эрлин закашлялся.

— Готов?

Аресс не успел ответить, как Эрлин приложил руку к земле. Звуковая волна огромной мощи пронеслась по округе. Дома задрожали, после чего начали рушиться. Звук продолжал импульсами разноситься по городу, снося все на своем пути. Аресс взлетел, схватив Хелину и поднявшись в небо на безопасное расстояние. Он смотрел на то, как солдаты превращаются в кровавое месиво, а вражеский Первородный падает не в состоянии подняться. Аресс размахивал крыльями, держась на одной высоте. В следующий миг в его крыло вонзился сюрикен из нефрита, а затем еще один. Совершая взмахи одним крылом, Колинз смог приземлиться, но чуть не упал от звуковой волны. Защищаясь от всеразрушающей волны крылом, он посмотрел на Хелину.

— Скажи мне, что ты умеешь? — спросил он с надеждой.

— Я управляю минералами, кристаллами. Любое вещество в кристаллической форме

подвластно мне. — Прошептала Хелина.

— Скажи мне, кто тебе Эрлин? — Спросил Аресс, периодически оглядываясь на то, как медленно, но верно движется металлический враг к Первородному Звука. — Ответь мне!

— Раньше он был моим молодым человеком! Теперь он мой друг... — В панике ответила Хелина.

— Ты его любишь?! — Закричал на нее Аресс.

— Нет. Да. Не знаю! — В панике перебирала девушка. Она явно была напугана тем, что на нее кричало существо, созданное из металла и месива песка и плазмы.

— Превращайся и надери им всем задницу за Эрлина! — Аресс даже не думал понижать тон. Он вводил Хелину в состояние еще большего стресса. Уже скоро ее организм почувствует угрозу и сам превратит ее. — Давай! Иди туда и сражайся!

Хелина потеряла сознание от страха, но в следующий миг ее плоть начала разрываться. Металл вырвался и нее, сплетаясь между собой и создавая различные узоры. Кровь хлынула на асфальт. Кристаллы образовывались в сплетениях металла. Из-за крови они были невероятно красивы. Белоснежные по краям, затем розоватые, а в центре багровые. Тело Хелины было все в таких кристаллах. Броня у нее была заостренной из-за кристаллов, а тело было усеяно узорами из металла. Механический комплект черно-белой брони наделся на девушку, создав на ней шлем. Яркая голубая энергия засветилась. Она напоминала значок от компьютерной мыши, одним острым концом вверх. Черный капюшон был надет на голову, как и черная мантия. Вся эта черная накидка была разрисована белыми узорами, как и вся броня, идеально дополненная этими кровавыми кристаллами. Девушка выхватила из ножен на поясе две глефы. Она бросила обе и они начали кружиться вокруг Хелины, создавая круг из кристаллов. словно циркулярная пила, этот круг из кристаллов и глеф крутился с бешеной скоростью вокруг Первородной. Тем временем на руке девушки раскрылся огромный лук, из которого она начала стрелять в Первородного Металла, что хотел напасть на Эрлина.

В воздухе просвистела стрела, которая прибила Металлического к асфальту. Аресс посмотрел на крышу. Ариэль выпустила еще несколько стрел в Первородного Металла, разрывая его броню на куски. Девушка обратилась, прыгая вниз. Броня на ее спине раскрылась в крылья, на которых появились перья из голубой энергии. Мурасаки выхватила меч и приземлилась точно на Первородного, вонзая ему меч в сердце. Серая сфера начала вылетать из раны, однако Ариэль успела поймать ее в колбу. Теперь уже бывший Первородный превратился в человека, истекающего кровью.

— Добро пожаловать в реальность. — Произнесла Ариэль, вытаскивая меч из тела умирающего, а затем выстрелила ему в голову из лука.

Аресс посмотрел на Ариэль.

— Мы отдадим эту сферу достойному, ясно? — Произнес он.

Ариэль фыркнула, бросая Арессу колбу. Последний поймал ее и спрятал под броню.

— Славненько.

— Сэр Вортекс, Сэр Онслот, Леди Рейвен, Леди Вингум! Быстрее, на борт! — "Бела Астра" застыла над Эрлином, открывая шлюз.

Аресс схватил Хелину и поднял ее на корабль. Ариэль залетела внутрь и приняла свой человеческий облик. Эрлин так же взлетел на борт, после чего шлюз закрылся, а судно с огромной скоростью скрылось в облаках.

— Казарина, я же просил действовать обдуманно. Ты провалила операцию. Теперь мы с

тобой попадем на ковер к командиру. — Произнес кто-то в наушниках у Первородной, покрытой нефритом.

Она смотрела на труп своего товарища, после чего достала шприц и взяла образец крови, после чего приняла свой обычный облик и посмотрела вокруг. Весь район лежал в руинах. Вертолет с солдатами медленно спускался на землю к Первородной.

— Хватит ныть. — Произнесла она в микрофон, поднимаясь на вертолет. — Это еще не конец, мы все это знаем. Доложи командующему, что Ариэль предала нас. Его идеальная охотница на Первородных теперь сама стала одной из них.

— Не забывай, ты тоже Первородная. — Фыркнул солдат.

— Я хотя бы верна своему делу.

Вертолет быстро поднялся в воздух и скрылся в небе.

Хелина открыла глаза. Что с ней случилось? Где она? Вокруг были изображения двух перпендикулярно пересекающихся прямых в круге. Что это был за знак? Напоминал эмблему крестоносцев. Хелина встала с кровати. Она была в комнате, заставленной мебелью, а на стенах были изображены рыцари. Однако они были необычными. Словно, такими же, как и она, Первородными. Голова раскалывалась от боли. Взяв со стола таблетку, девушка запила ее. Видимо, это было от головной боли. Она сняла рубашку с поясницы и надела ее, после чего натянула и подтяжки. Волосы так и оставила расправленными. Помотав головой, Хелина вышла из комнаты. Да, она была на корабле. На том самом, который забрал их вчера в самом разгаре битвы. Осознав это, девушка направилась вдоль по корридору огромного корабля. В самом конце был главный зал.

— Леди Рейвен! Вы проснулись! — К девушке подошел небольшого размера робот. — Я — Джаггсор. Андроид. И я ждал вас на этом судне очень долго. Еще со времен крестовых походов. Но вы наконец-то здесь!

— Леди Рейвен? — Переспросила Хелина. Она не понимала, почему к ней обращаются так.

— Да. Леди Рейвен, Первородная Кристаллизации. Одна из самых сильных в Ордене Первородных! — Отчеканил Джаггсор.

После фразы андроида повернулись Эрлин и Аресс.

— Погоди-погоди. Орден Первородных? — Произнес Аресс, встав с кресла. Он смотрел на Джаггсора.

— Упс... Протокол запрещает сообщать об этом Сэру Вортексу и Сэру Онслоту... — Виновато произнес андроид.

— Давай. Раз уж обмолвился, то говори до конца. — Фыркнул Эрлин. Его явно волновало то, что он ничего не знает о своих силах.

Джаггсор уселся на кресло и опустил голову. Потом издал что-то похожее на вздох и посмотрел на Первородных.

— Ладно. Орден Первородных — древний рыцарский орден. Очень давно, еще во времена динозавров, на Землю был отправлен метеорит, который должен был помочь в развитии жизни.

Внутри этого метеорита были шкатулки с сущностями, которым были подвластны определенные стихии. Когда появился человеческий вид, древние люди открыли шкатулки и стали Первыми Первородными. Но они были слишком глупы, поэтому сущности покинули их тела в поисках новых носителей. И так, во времена крестовых походов, все носители сущностей собрались вместе и создали Орден Первородных. Благородных рыцарей. Но Первородные все продолжали прибывать на Землю по непонятным мне причинам. Между ними развязалась война, в ходе которой орден исчез. И сейчас он зарождается снова. Новые Первородные. От вас зависит вся дальнейшая судьба человечества. Те, кто был против вас, Сэр Обливион и Леди Зирана. Они настроены враждебно. Нельзя, чтобы они заполучили в свое распоряжение оставшихся Первородных. Вы должны найти их первыми. Мы надеемся на вас. — Рассказал Джаггсор.

— Мы? — Переспросил Аресс, однако ответа не последовало. Андроид отправился бродить по кораблю. Корабль продолжал лететь в неизвестном направлении. Видимо, Аресс

к этому уже успел привыкнуть, так как он был совершенно спокоен.

— Больше скажу, они не просто настроены враждебно. Наша группировка охотится на Первородных. Мы истребляем вас. — Произнесла Ариэль, заставив всех посмотреть на нее: — Что? Я и не скрываю, что всех вас убью к черту.

Аресс покачал головой, смотря на свою "сестру".

Хелина же осмотрела главный зал, после чего уселась за стол. Из него выдвинулась огромная сенсорная панель. Просканировав Хелину, компьютер произнес:

— Добро пожаловать, Леди Рейвен.

Хелина немного удивилась, но начала смотреть на файлы, которые были на данном устройстве. Они все были на языке явно не Земном, но почему-то он был понятен. Видимо, это был язык Первородных. Эрлин же посмотрел на свою подругу, после чего подошел к шлюзу корабля. Открыв его, он принял облик Первородного и вылетел за пределы корабля. Приземлившись на одну из турбин, он принял человеческий облик и закрыл глаза, расслабляясь. Он чувствовал себя абсолютно свободным, словно не было никаких проблем, не было Первородных, не было всех этих непонятных битв. Эрлин достал из кармана амулет, под крышкой которого была фотография Хелины.

— Ты все еще любишь ее? — Прозвучал голос Аресса.

Эрлин посмотрел на товарища с удивлением.

— Прости, что подкрался. — Пожал плечами киборг, после чего сел рядом с Эрлином.

— Ничего... Знаешь, я не люблю об этом говорить, но мы с тобой теперь братья, как я понял. В одном Ордене... — Произнес Эрлин, смотря на фотографию. — Да, я все еще люблю ее. Никак не могу ее отпустить, поэтому делаю вид, что она мой друг. А на самом деле... Она ведь так много всего не понимает в этом мире. Она ведь не сможет без моей постоянной опеки... Или, может быть, это я не смогу без нее.

Аресс понимающе кивнул и похлопал Эрлина по плечу, после чего достал из кармана фотографию, где они с Сонатой вместе. На которой Колинз еще нормальный человек, с телом из плоти и крови, а не из металла. На которой Соната выглядит счастливой. На которой они вдвоем в "Night Paradise". Только вдвоем. Такие счастливые...

— "Night Paradise" уже давно не мой клуб. Я продал его, чтобы оплатить операцию для Сонаты. Она для меня все. Врачи говорили, что ей оставалось всего пару лет. Прошло уже два года. И я не могу представить, что будет, если я вернусь в Вегас, а она будет уже в земле. Там, где мы уже никогда не встретимся. — Произнес Аресс. В его голосе звучала откровенная грусть.

— Так почему не вернешься? — Спросил Эрлин, смотря на Аресса.

— Вот поэтому. — Колинз указал на себя рукой. Видимо, он имел в виду то, что от него прежнего ничего не осталось. Теперь он Первородный. — Я не готов к ответственности еще большей, чем та, что свалилась на меня совсем недавно.

Эрлин кивнул, после чего встал, смотря вдаль. Солнце закатывалось за горизонт, делая небо малиновым сверху и темно-красным у земли. Безоблачное небо добавляло этому всему еще больше красоты.

— Был бы ты девушкой, я бы тебя поцеловал. Уж больно романтично. — Усмехнулся Аресс, встав рядом.

— Как-нибудь в следующий раз. — Рассмеялся Эрлин, смотря на Аресса.

Первородные стукнулись кулаками, а затем похлопали друг друга по плечам. Так вот она какая, дружба, способная появиться за несколько дней. Или, может быть, это братство

по оружию?

— Что это за жара, Господи? — Произнес мужчина лет сорока, нанося удар киркой по скале.

Паутина из трещин разошлась по камню, после чего несколько кусков отвалились. В одном из них был самородок металла серого цвета.

— Хорошая работа, раб. — Произнес человек в военной форме. Он затянулся дымом от своей сигары, после чего поднял самородок. — Эх, антиформий. Вы трудитесь ради этого великолепного металла.

На все это смотрели двое парней, лет двадцати пяти на вид. На голове обоих была намотана ткань, хоть как-то скрывающая от знойного Солнца. Следует отметить, что на этой каторге трудились в основном бывшие военные, поэтому почти все были в военной форме. Один из парней продолжал лупить по скале киркой. Пот ручьями лился по его лбу, заливая голубые глаза.

— Только не лезь в глаза руками, а? Мне уже надоело тебе их промывать. — Вздохнул другой парень, так же "избивая" скалу киркой.

— Мы падем на этих придурков уже чертову тучу времени. И все ради антиформия. Из-за этого металла идет третья мировая. Господи. Неужели иранцы такие придурки, что предпочли не продавать этот ресурс? Он же стоит бешеных денег. Скажи мне, почему ваше правительство не захотело продавать его? — Голубоглазый поправил белую повязку на лице, после чего достал из кармана пачку сигарет.

Запихнув одну в рот, он поджег ее и затянулся. Вскоре стало неудобно и он снял повязку с лица, оставив ее только на голове. Это был уже довольно-таки заросший растительностью на лице мужчина. Волосы у него были светлыми с черными корнями, а яркие голубые глаза так и сияли, однако в них была какая-то глубокая печаль.

— Знаешь, Конор. Я не знаю целей и интересов своего правительства. Ты сам сказал, они придурки. — Пожал плечами другой мужчина.

Он был не так крепко сложен, как Конор, был чуть поменьше в объемах. Не то, чтобы накаченный, но и не щуплый. Радужка его глаз была ярко-фиолетовой, словно светилась. Такой цвет глаз являлся и является самым редким на Земле, поэтому этот парень был, как минимум, необычным.

Конор кивнул, продолжая дымить. Весь дым он выдыхал в сторону, чтобы его товарищ не дышал всякой вредной ересью.

— Этот мир крайне несправедлив, Имир. Мы горбатимся на каторге, куда ссылают военных, которые сделали что-то, что не понравилось правительству. Ну, еще сюда отправляют террористов, как ты. Не задумывался над этим? — Спросил Конор, выкидывая окурок.

— В целом, ты прав. Но, все же, мы делаем что-то полезное. — Ответил Имир. — Хотя, признаться, я хотел бы домой.

— Я и сам хочу домой. Посмотреть на этого богача Колинза, который бросил меня гнить в тюрьме. Все они, богачи, придурки. Такие же, как правительство. Они всегда надурят и сделают так, как им надо. А ведь когда-то мы с ним дружили. Вокруг одни идиоты.

— Хватит трепаться! — Крикнул надсмотрщик. — Сколько можно?! Вы пришли

работать или лясы точить?!

— Прошу заметить... — Возразил Конор.

— Конор, не надо. — Прошептал Имир, дергая Конора за руку.

— Не пришли, а привели! — Закончил свое возражение он.

— Матерь божья... — Покачал головой Имир. Солдаты схватили Конора и поставили его на колени, разрывая рубашку на спине. Надсмотрщик схватил хлыст и занес его для удара по спине Конора. — Пошли вон!

Имир с разворота ударил одного из солдат ногой в челюсть, а затем нанес удар другому, заставив их отпустить Конора. Последний же быстро поднялся на ноги и коленом совершил удар поддых надсмотрщику. Пока тот скрючился от боли, Конор и Имир синхронно ударили его в челюсть, выбив порядка одиннадцати зубов.

— Что бы ты без меня делал? — Усмехнулся Имир.

— Спасибо, брат. — Конор похлопал Имира по плечу, после чего пожал ему руку.

Со всех сторон набежали солдаты, которые целились в головы Имиру и Конору. Оба послушно встали на колени, заведя руки за головы. Вояк заковали в наручники и повесили кандалы, после чего увели в камеры. Конор вздохнул и облокотился на стену.

— Неплохо мы их, да? — Рассмеялся он, вытирая кровь с разбитых костяшек.

Имир удостоил Конора осуждающим взглядом и лег на левый бок, проваливаясь в сон.

— Доброй ночи. — Произнес он прежде, чем заснуть.

— Доброй... — Ответил Конор, смотря на потолок камеры. — Кстати, Имир. У меня для тебя подарок. Знаю, что вы, мусульмане, не верите в такие обереги, но, для меня это важно.

Имир открыл глаза, вновь сев на кровати.

Он ожидающе смотрел на Конора, думая, что там может быть. Стратум достал из-под рубашки серую цепочку, на которой висел крест из чистейшего серебра. Сняв его с цепочки, Конор подошел к Имиру и положил ему крест в руки. Имир моргнул глазами несколько раз, а потом крепко сжал оберег, после чего положил его в карман штанов.

— Я сохраню его для тебя, брат. — Произнес Имир, вновь ложась на левый бок.

Конор улыбнулся, опять усевшись в углу. Он прислонился к стене, закрывая глаза. Сон мгновенно поглотил Стратума, насылая на него различного рода сновидения. Это была последняя ночь на каторге, завтра их с Имиром ждала смерть.

Жили заключенные в ужасных условиях: спали на полу, трудились с утра до ночи, питались хлебом, который запивали грязной водой. Многие умирали от болезней, а самые стойкие трудились до потери пульса. И все это ради антиформия, металла, который был обнаружен в 2089-ом в Арабских Эмиратах и в Иране. Эмираты сразу начали продавать металл, а Иран отказался от этого. Русские солдаты, которые попытались выкрасть образец, были атакованы неизвестным существом, броня которого, как выяснилось, была из антиформия. Это и послужило поводом для войны. Самые ожесточенные бои идут на границе Эмиратов, а так же во Франции и Британии, поэтому США и Россия все еще могут мирно налаживать экономику. И ради этого самого металла каторжники трудятся. Конор родился в США, был сослан за предательство, которого не совершал. Имир был отправлен на каторгу за то, что действовал вопреки приказам. Никто из заключенных не знает, как эти двое сдружились. Сначала они были просто сокамерниками, а потом словно породнились. Однако все это сейчас уже было неважно. Утром им обоим грозила смертная казнь за то, что они нанесли тяжкие телесные надсмотрщику и еще нескольким солдатам...

Имир проснулся от яркого света, который озарял камеру. Поправив повязку на лице, он сел, после чего потянулся. Пнув Конора, он взял кусок хлеба и разломал его на две равные части. Начав есть, он заметил, как конор все-таки проснулся от того пинка. Потянувшись, он сел, потирая свои голубые глаза.

— Держи. — Имир кинул Конору кусок хлеба. Последний кивнул в знак благодарности и начал есть.

— Собирайтесь, твари. Судный день настал. — С отвращением произнес солдат, подошедший к камере, после чего плюнул в Конора.

Заметив слюни на хлебе, Конор поднял глаза на солдата.

— Бездушная скотина. — Фыркнул он, бросив хлеб в сторону.

Имир встал с пола и вместе с Конором покинул камеру. Их вели по длинному коридору. Взгляды жалости других каторжников сопровождали эту троицу, состоящую из солдата и двоих каторжников. Этот коридор привел их на пустырь неподалеку от шахты, в которой велись добывающие работы. Вокруг столпились другие солдаты, которые ожидали зрелища. Конора толкнули на землю, после чего нанесли мощный удар ногой в челюсть. Послышался хруст. Затем еще несколько ударов. Конор со смехом выплевывал зубы. Его нижняя челюсть уже была перекошена, кровь ручьями лилась изо рта, но он все так же издавал звуки, похожие на смех. Конора схватили за руки и вонзили в них по штырю из антиформия, однако вместо криков от боли слышался лишь истеричный смех. Его продолжали избивать, втыкать штыри, причиняя невероятную боль, но он лишь смеялся. Имир смотрел на товарища с ужасом, со страхом. Под Конором была лужа крови, но он продолжал смеяться, стоя на коленях. В его спине были штыри, руки превратились в сплошное дырявое месиво, а челюсть свисала, обнажая десны без зубов. В его голубых глазах была лишь печаль, но истерический смех звонко разносился по округе. Имир сорвал с груди крест и посмотрел на него, после чего бросил в сторону Конора. Оберег сразу утонул в крови. Парень с фиолетовыми глазами словно простился с другом, после чего упал на колени, с отчаянием смотря на то, как Конора продолжают избивать. Палач замахнулся, чтобы нанести последний удар. Имир широко открыл глаза. Песок и мелкие камни с большой скоростью покрыли Конора, создав ему панцирь из камня за несколько мгновений. Палач, не успев остановиться, сломал руку об эту корку. Песок продолжал влетать в Конора. Его тело словно превращалось в песок, продолжая заливать пустырь кровью. палач в панике отполз, смотря на свою руку, из которой торчали кости и хлестала кровь. Каменная корка треснула, раскрылась. Человекоподобное существо, состоящее из песка и мелких камней, встало на ноги. Из его тела вырвался металл, покрывший тело броней, похожей на рыцарскую. Под слоем песка виднелись какие-то механизмы, а в груди была огромная дыра, которая горела оранжевым, там виднелся огонь, песок циркулировал по этой дыре, превращаясь в стекло. В некоторых местах тело покрылось алмазами и кварцем. Со всех сторон к Конору летели механизмы. На спине его появились шесть небольших турбин, как и на руках и ногах. Вся броня сложилась, став более обтекаемой. Там, где был песок, камни стали больше и даже покрылись мхом красного цвета. А затем в глазницах шлема выпыхнули яркие голубые полоски. Броня от локтя до кисти раскрылась и оттуда вырвались лезвия, которые были вытянутыми и закругленными. За спиной, в кобуре, был сложен двуручный меч. Каменный титан, закованный в механическую броню, повернулся на солдат. Лезвия на руках убралась внутрь, от этого солдаты выдохнули с облегчением. Титан выхватил меч из-за спины и медленно направился к ним.

— Конор! — Окликнул титана Имир. Тот повернулся на товарища, — Убьем их всех.

Солнце словно исчезло. Имир посмотрел на свои руки, они словно растворялись. Словно кости, из спины каторжника вырвался металл, который покрыл его тело механической броней. Механизмы, как и в случае с Конором, летели со всех сторон. Тело Имира превратилось в густую, словно смола, тьму, которая струилась во все стороны. Из глаз вырвалась фиолетовая энергия, которая слилась в один поток. Когда поток закончился, Имир уже превратился в существо, сотканное из тьмы, закованное в механическую броню, а тело его источало фиолетовую и кроваво-красную энергию, а так же было обмотано энергетическими цепями. Выхватив два ножа, Имир бросился на помощь Конору. Убив нескольких, он убрал ножи и выхватил из-за спины две катаны, с которыми и продолжил бой, телепортируясь за спины врагов. Солдаты стреляли во все стороны, так как не видели ничего, кроме непроглядной тьмы. Когда все закончилось, Имир и Конор в своих новых обликах стояли посреди гор трупов и океана крови. Каменный посмотрел на своего Теневого "собрата". Несколько минут они просто стояли, пытаясь оправиться от того, что произошло.

— Что с нами случилось? — Наконец спросил Конор.

Имир покачал головой, смотря по сторонам. Найдя рацию у одного из солдат, он включил ее.

— Командир, что тут произошло? Тут горы трупов. — Постарался узнать Имир. Его голос, как бы не было удивительно, стал похож на голос одного из надсмотрщиков.

— На солдат напали Первородные. — Ответил командир по радиации, после чего связь прервалась.

— Первородные... Разве это не детская сказка про рыцарей? — Произнес Конор, смотря на Имира.

— Судя по всему, нет. — Ответил Имир. Тьма рассеялась, вновь сделав его человеком.

Конор так же принял человеческий облик, продолжая смотреть на товарища. На нем не было ни одного повреждения.

— Надо вернуться в Штаты... — Произнес Конор, ощупывая свое лицо. — Судьба дала нам шанс на то, чтобы мы могли жить дальше. Официально, мы казнены... Мы можем начать жизнь с чистого листа. Слышишь?

Имир посмотрел на Конора, после чего кивнул, переводя взгляд на небо. Солнце вновь освятило пустырь. Двое каторжников выбрались из этого кровавого марева и направились прочь, туда, где по их мнению, мог бы располагаться аэропорт.

— Эй вы! Стоять! — Прозвучал приказ от командира, после чего послышался выстрел. Пуля просвистела мимо головы Имира, задев только повязку.

Каторжники сменили шаг на бег и бросились наутек.

— Ты можешь кинуться в них камнями или еще чем? — Спросил Имир.

— Понятия не имею. — Ответил Конор, махнув рукой на бегущих за ними солдат. Песок волной влетел в солдат, засыпая им глаза. Имир попробовал так же, создав облако из тьмы. За это Конор выдал похвалу фразой: "Молодец, брат".

Имир кивнул, продолжая бежать. Пули летели вдогонку, периодически задевая каторжников. Душераздирающий звук пронесся по округе.

— Не оглядывайся! — Крикнул Конор, продолжая бежать. Имир ничего не ответил, догоняя товарища.

Позади обоих приземлился еще один Первородный. У него был трикселион желтого цвета вместо глаз, синяя броня, сложенная, как перья, крылья на ногах, яркая пульсирующая

энергия желтого цвета, а так же турбина на спине, похожая на огромный динамик. Перьеобразная броня со спины слетела и соединилась желтыми энергетическими тросами, создав стену. Тело Первородного немного трансформировалось, выдвинув турбину вверх. Спустя секунду звуковая волна пронеслась сквозь солдат, превращая их в месиво из крови. Стена из брони перенаправляла звук на солдат, не давая волне навредить Конору и Имиру. Броня неизвестного каторжника Первородного вернулась в обычное состояние, после чего крылья на ногах его сложились, а сам он посмотрел на убегающих Имира и Конора. Звуковая волна возникла перед ними, отбросив назад к третьему Первородному.

— Мое имя Эрлин Майнар. — Представился он, принимая человеческий облик. — Моя задача — забрать вас отсюда.

— Кто поручил? — Спросил Конор, вставая с земли.

— Аресс Колинз. — Расплылся в улыбке Эрлин.

Конор явно опешил от такого заявления, а Эрлин тем временем активировал передатчик. Боевой модуль "Белой Астры" подлетел к троим Первородным. Эта часть корабля могла быть пилотируемой отдельно, именно поэтому Аресс, Хелина, Ариэль и Эрлин разделились, чтобы отыскать других собратьев.

— Либо вы идете со мной, либо сдохнете в этой пустыне, выбор невелик. — Фыркнул Эрлин, поднявшись на борт. — Время — деньги, решайтесь!

Конор посмотрел на Имира. Последний же бросил взгляд на новую партию солдат.

— Заходим. — Сказал Имир, подталкивая Конора на модуль. Когда все трое были внутри, шлюз закрылся, и модуль с большой скоростью поднялся в небо, скрываясь в режиме маскировки.

— Правильный выбор. — Произнес Эрлин, облокотившись на спинку кресла и переводя дух.

— Может объяснишь? — Поднял одну бровь Конор.

Майнар поднял голову и посмотрел на каторжника. Вздохнув, он встал и пересел на кресло капитана.

— Так, хорошо. Черт знает, что вы сделали, но радар засек активность новых Первородных.

Более того, там, куда я направлялся. Пару дней назад Аресс попросил меня забрать тебя из этого Ада. Однако, теперь у меня целых две причины тебя забирать. Во-первых, ты Первородный. Во-вторых, твой друг тоже Первородный. Еще вопросы? — Бодро рассказал Эрлин.

— Да. Все, что было в сказке о Первородных, это правда? — Уточнил Имир.

— Абсолютная. За исключением того, что был счастливый конец. В той сече погибли все. — Ответил Эрлин. Он уже успел изучить всю историю Первородных, поэтому не упустил возможности блеснуть знаниями перед новенькими. Подойдя к панели управления, Эрлин произнес, — Джаггсор, я обнаружил еще двоих Первородных, направляемся в Вегас.

— Понял тебя. — Прозвучал голос андроида из динамика.

Эрлин же посмотрел на своих новых товарищей. Заметив, что они в потрепанной одежде, а Имир так вообще с повязкой на всю голову, Майнар вздохнул.

— Мы вас еще и приоденем. — Произнес он.

Конор подошел к окну модуля. Внизу виднелся Лас-Вегас. Все такой же прекрасный, как и раньше. Светящиеся названия, дорогие машины, куча народу. Модуль приземлился на крыше одного из торговых центров. Трое Первородных через ход на крыше спустились к

магазинам. Заметив парикмахерскую, Эрлин схватил Имира и Конора за руки, потянув их туда. Фиолетовоглазый отмахнулся, намекая, что свою повязку не снимет, а вот Конор уселся в кресло, где от его густой бороды оставили только аккуратную бородку на подбородке и нижней губе. Волосы перекрасили в черный, а корни окрасили в серый. Брови, как и бороду, покрасили в черный. Конор осмотрелся в зеркале, после чего последовал в магазин одежды. Черные брюки с множеством карманов и резинками на концах штанин сидели на Коноре идеально. Затем была куплена черная майка, а потом куртка песочного цвета с серой подкладкой. Кроссовки так же были песочного цвета с серой подошвой. Имиру же приобрели черные брюки, белую рубашку и куртку, похожую на мундир. Она была черной с фиолетово-красными погонами. Однако весь образ портила эта несчастная черная повязка, скрывающая лицо.

— Имир, может, ты снимешь ее? — Спросил Конор.

— Нет. — Твердо ответил Первородный Теней.

— Давай хотя бы заменим это все на маску? Тебя тут неправильно поймут, если ты будешь с повязкой на лице. — Предложил Эрлин.

— Хорошо, давайте так. — Ответил Имир.

Кивнув, Эрлин повел товарищей в кибернетический магазин. Там Имиром была выбрана маска, которая надевалась на всю голову, как шлем, повторяла мимику носителя, а так же выражала эмоции. Имир надел ее в примерочной, чтобы никто не видел его лица, поэтому оплачивать было немного затруднительно, поэтому Эрлин просто положил наличные на кассу и пошел следом за собратьями.

— Премного благодарен. — произнес Имир.

— Да, спасибо, Эрлин. — Улыбнулся Конор, пожав руку Майнару. Последний же кивнул.

— Есть хотите? Я, например, голоден, как волк.

После этой фразы все трое направились в пиццерию. Эрлина крайне удивило то, что его спутники заказали себе достаточно много, однако он не стал интересоваться. Аресс просил их одеть, накормить, довести до дома, поэтому Эрлин просто продолжил выполнять просьбу товарища. В этот самый вечер, сидя за столом с людьми, которых он знал несколько часов, Эрлин Майнар видел в них столько простоты и искренности, сколько не видел нигде и никогда. Он словно знал их всю жизнь. В них не было лжи, лицемерия, фальши. Эрлин чувствовал себя счастливым, свободным. Он был там, где мог ничего не скрывать. Так обретают семью, которой у тебя не было? Да, наверное, именно так и появляются семьи. И семья Эрлина была уже большой. У него было много братьев. Уже трое. Но в его жизни была еще и девушка, которую он любил. Интересно, каково это, разрываться между семьей и той, которую любишь?

Имир открыл глаза. Он лежал на кровати в отеле, комнату в котором Эрлин снял на пару дней. Почесавшись, он огляделся вокруг в поисках своей маски. Надев ее на лицо, Имир встал с кровати и вышел из своей комнаты. Эрлин и Конор, видимо, были в столовой. Из рта Имира вышел тяжелый вздох, после чего парень направился на крышу отеля. Он хотел понять, что вчера с ними произошло, как работают все его новые силы. Открывая дверь на крышу, он поспешно стянул с себя куртку и рубашку, оставшись в одних брюках и кроссовках. Имир закрыл за собой дверь, после чего вышел на середину крыши. Облака двигались довольно быстро, скрывая собой опаляющее Солнце.

Имир сложил руки лодочкой, после чего развел их в стороны, закрывая глаза. Облака полностью скрыли светило, лишив Вегас солнечного света. Небо почернело, спускаясь пеленой тьмы вниз, на крышу отеля. Тьма укутывала Имира, словно вода поглощает утопающего. Сквозь кокон тьмы начала просвечиваться фиолетовая энергия, а затем и кроваво-красная. Багровая жидкость начала заливать крышу, а затем металл вырвался из теневого кокона, вновь пронизывая его, словно паутина. Тьма развеялась, оставив после Имира существо в серебряно-черных доспехах, источающих тьму и потоки энергии. Все тело его было обмотано красными энергетическими цепями, а яркие фиолетовые глаза казались пылающими. Тьма, густая, как смола, струилась вокруг существа. Вдохнув живительный воздух, оно подняло глаза к небу.

— Сэр Дарксторм? — Кто-то позвал существо, назвав его именем Первородного.

Повернувшись на говорящего, Имир словно скривился. Пред ним стоял человек, которого ненавидела вся каторга. Это был надсмотрщик. Перед глазами Первородного опять возникла пустыня, солдаты снова избивали Конора. Ярость заклокотала в груди Имира, заставив его рычать на то, что он видел. Выхватив катаны, он начал невероятно быстро телепортироваться за спины врагов, разрубая их на части. Тьма сгущалась все больше, а пустырь был забагрён кровью, дурманящий запах которой пронизывал мозг Имира, заставляя его впадать в животную ярость.

— Имир! — Конор, будучи изуродованным, с отвисшей челюстью, совсем без зубов и дырявым телом шел прямо на Первородного. Замахнувшись, он ударил Имира по лицу, заставив того упасть. Повелителю Теней предстала ужасная картина перед глазами: полумертвый Конор пытался сожрать бедолагу, капая на него кровью и слюной. — Очнись, брат!

Тьма резко развеялась, осветив тело Первородного. Конор держал его за руки, в которых было по ножу. На груди и теле Имира были следы порезов, кости торчали из разрубленной плоти.

— Ты чего делаешь? — Спросил Конор, отобрав у товарища ножи.

— Я... Я не знаю. — Имир помотал головой, стараясь придти в себя. — Я видел надсмотрщика, солдат, — Голос Первородного срывался, словно страх затмивал его рассудок, — Я не понимаю, как это произошло.

— Имир, превратись. — К друзьям подошел Эрлин, который посмотрел на израненного каторжника.

Имир закивал, закрывая глаза. Тьма вновь укутала его, полностью превратив в Первородного.

— Конор, ты тоже. — Эрлин принял обличие Первородного, подняв голову к небу. — Первородные

Теней страдают от галлюцинаций, они видят намного больше, чем другие. Такие, как он, своего рода оракулы нашего вида.

Конор принял обличие Первородного, превратившись в песочного титана, закованного в броню. Все втроем стояли, смотря друг на друга. Эрлин взял за руки Конора и Имира, а последние двое так же схватились друг за друга.

— Теперь закрой глаза и позволь нам увидеть все то, что ты видишь... — Прошептал Эрлин. Когда

Имир кивнул, все трое расслабились. Тьма укутала Первородных, поглощая их, отправляя в Мир Теней, куда без согласия Властителя Тьмы, Имира, никто не мог попасть.

Каторжник открыл глаза, осмотревшись. Они с Конором и Эрлином стояли посреди металлической пустыни, укутанной тьмой. Не было ни Солнца, ни звезд, только тьма и металл.

— Ты можешь разогнать тени? — Спросил Эрлин, посмотрев на Имира. — Цепями истины.

Имир кивнул, стягивая с себя энергетические цепи. Хорошо раскрутив их, он, словно лассо, бросил цепь вперед, в темноту. Черный туман развеялся, обнажив озеро, в котором были видны все Первородные. Кадры в озере менялись один за другим. Существо из растений, покрытых броней, солнечное существо, ледяное, огненное... Все они появлялись в озере один за другим.

— Это все Первородные, которые есть на планете. — Произнес Эрлин.

Тьма вновь охватила местность, после чего все трое очнулись на той же самой крыше отеля, каждый уже в человеческой форме. Имир посмотрел на свое тело, не было ни одного ранения.

— Мы бессмертны, не стареем, можем только умереть при смертельном ранении — в сердце. После каждого превращения мы восстанавливаемся. Если в человеческой форме нам прострелили череп, сломали скелет, нанесли любое серьезное ранение, мы обратимся против своей воли. Восстанавливаются и неорганические части тела. Например, если кто-то из вас киборг, импланты так же восстановятся, так как являются частью вас. В целом, вроде все объяснил. — Эрлин пожал плечами, смотря на Имира, который все еще осматривал себя на наличие повреждений. — То озеро, в твоём Мире, показало Первородного Плодородия. Надвигается какая-то чертовщина. Теперь понятно, зачем Аресса попросили собрать нас всех вместе. Надо защищать эту брэнную Планету. Идем, нас ждет Night Paradise.

Эрлин поспешно направился к выходу с крыши. Конор, недолго думая, отправился следом. Имир посмотрел вслед товарищам.

— Готов ли я ко всему этому? Я Первородный всего пару дней, а от меня уже требуют спасти планету. Или вселенную? — Имир задал эти вопросы сам себе, а затем побежал за Эрлином и Конором.

К сожалению, Эрлин не знал, что видения Первородного Теней не просто показывают остальных братьев и сестер. Они показывают тех, кому суждено умереть, защищая Первородного Плодородия. Значение этого существа было намного больше, чем все они думали, намного...

Яркий свет от лампы. Белая пелена застилала глаза. Та битва закончилась не очень хорошо. Теперь проигравший лежал на лабораторном столе. Руки, как и ноги, были прикованы к столу. На шее так же был ремень, который придерживал голову. Можно сказать, новая жертва доктора была неподвижна на этом столе.

— О, проснулась. Замечательно. — Произнес доктор, заметив, что объект его будущих экспериментов открыл глаза. Схватив фонарь, безумец начал светить девушке в глаза, проверяя, может ли она видеть. — Назовешь мне свое имя?

— Ты его выхаркаешь кровью, когда я отсюда вылезу. — Ответила "пациентка".

Это была девушка примерно сто семьдесят сантиметров ростом, атлетического телосложения. На ее животе сильно выделялись шесть кубиков пресса. В целом, ее мышцы вообще хорошо выделялись. На животе была татуировка в виде знака крестоносцев, на левой груди солнце, на правой — луна. Руки были забиты геометрическими узорами, а на ногах были набиты рыцарские доспехи. У девушки были розовые волосы с черными корнями. Так же многие локоны были багровыми. Глаза были ярко-зелеными с кроваво-красными полосками на радужке. Вся одежда висела на кресле в углу лаборатории.

Доктор тем временем взял шприц и вонзил его в ногу девушки, взяв кровь на анализ. Усевшись за микроскоп, он начал изучать образец крови.

— Ты знаешь, что у тебя в крови есть пыльца? — Спросил Доктор. — И еще кое-что... Это молекулы антиформия... Если это то, о чем я думаю, то мы с тобой развлечемся.

Доктор схватил скальпель и снял халат, направляясь к столу. Вонзив скальпель в живот девушки, он начал вести его вниз, разрезая плоть. Он делал все больше разрезов, но девушка не издала ни одного звука.

— Может, скажешь мне все-таки свое имя? — Попросил Доктор. — Это облегчит нам задачу. Он сделал еще несколько разрезов, после чего начал вонзать скальпель под ребра, стремясь найти сердце. Кровь лилась на пол, заливая его, разрезы были столь глубокими, что виднелись кости и разорванные сухожилия и вены, куски мяса вываливались из ран. Тем временем скальпель задел сердце.

Глаза девушки широко распахнулись, а красные полосы на радужке засветились столь ярко, что доктора даже немного ослепило. Плоть на груди разорвалась, обнажая механизм. Металл вырывался из тела девушки, создавая на ней броню из антиформия. Броня была похожа на броню рыцарей, но она была высокотехнологична, как и все тело. Со стороны вешалки подлетели еще несколько механизмов, создавших дополнительную механическую броню. Все тело превратилось в растительную массу темно-зеленого и светло-зеленого цветов. Черно-серая броня идеально это все дополняла, а затем на теле распустились красные бутоны. Лицо девушки начало изменяться, покрываясь броней и превращаясь в растения. Листья на месте рта раздвинулись, обнажая пасть с тысячами металлических клыков. Глазницы на головной броне ярко сияли красным. Волосы сплелись вместе, создав красные щупальца, на концах которых раскрылись бутоны с клыками. Из пасти существа вырвался громкий рев. К счастью для доктора, оно было приковано.

— Первородная Плодородия. Судя по легенде, конкретно такого Первородного не было уже больше десяти сотен лет. Не знаю, насколько правдива легенда, но ты настоящий джекпот для меня. — Улыбнулся ученый. Он взял горелку и поднес к животу Первородной.

Листья на животе огрубели, словно сделав этот участок тела огнеупорным. Организм защищался, адаптируясь к неблагоприятным условиям за несколько секунд. — Я все еще жду твое имя. Могу его узнать?

Щупальца обхватили доктора, подняв его над залитым кровью полом. Голова ученого была прямо на уровне головы Первородной. Пасть широко раскрылась, обнажив клыки. Язык обвился вокруг шеи доктора, после чего послышалось шипение. Девушка бросила доктора. На его шее была обгоревшая плоть, которую словно кислотой разъели. Щупальца так же отпустили ученого, после чего девушка приняла человеческий облик.

— Меня зовут Ворилия. — Произнесла она, языком облизнув свои губы.

Доктор пытался выползти из этой лужи крови, но он задыхался, так как его шея была сильно повреждена. Кровь струилась из раны, а сам он периодически отхаркивал кровавые комки.

— Я предупреждала, что ты мое имя будет "написано" твоей кровью. Почти все ученые — последние идиоты. Вы стараетесь понять, как что-либо работает. Давай думать логически. Ты приковал меня. Ты мог сделать со мной что угодно, но предпочел порезать скальпелем. И чего добился? Я обратилась против своей воли, а ты получил смертельную рану. Больше скажу, внутри тебя добрая порция яда. Даже, если сможешь остановить кровотечение, умрешь от отравы. — Усмехнулась Ворилия.

Она не могла выбраться из этих оков, поэтому, видимо, ей придется лицезреть разложение врача на протяжении долгих лет. Запах крови был столь сильным, что Ворилии даже стало немного плохо. Кровь у нее ассоциировалась только со смертью, а сильный запах яда только добавлял сил этим ассоциациям. Доктор уже успел испустить последний вздох... Девушка спокойно закрыла глаза и провалилась в сон.

Проснулась она уже утром следующего дня. Стоит сказать, что проспала она почти целые сутки. Во лаборатории копошились солдаты, другие врачи. Заметив пришедшую в себя девушку, они подошли ближе.

— Девушка, вы живы? — Спросили они.

— Да... — Робко ответила Ворилия. Она прекрасно понимала, что стоит строить из себя невинную особу, которую ни в чем не заподозрят. — На нас напали. Но они почему-то атаковали только его, а меня бросили здесь.

— Кто атаковал? — Уточнил солдат.

— Я не разглядела. — Прошептала Ворилия, строя из себя дурочку.

Один из солдат подошел ближе и развязал ремни, освободив девушку. Она потерла руки и слезла со стола, прикрывшись ладонями. Она надела свою рубашку, лосины, а затем куртку багрового цвета с черно-белыми погонами. Надев кроссовки, она поправила свои волосы и посмотрела на солдат.

— Идемте. — Отдал приказ командир. Ворилию взяли под руки и повели из лаборатории. Видимо, она находилась в каком-то бункере, который был построен еще несколько десятилетий назад.

Девушка не могла позволить, чтобы кто-то узнал, что ее здесь нашли. Она упала на колени и схватилась за голову. Солдаты обступили ее. — Что-то случилось?

Тело Ворилии начало разрываться, превращаясь в растения и покрываясь металлической броней. Приняв облик Первородной, она выхватила из-за спины две секиры и одним мощным взмахом рассекла порядка десяти солдат.

— Знаешь, достаточно некрасиво с твоей стороны убивать тех, кто тебя освободил. —

Прозвучал голос сзади. Это был киборг, тело которого было покрыто броней. На черной лицевой панели шлема ярко светились две желтых полосы. Белая рубашка, черные брюки, пальто и шляпа прекрасно сидели на нем, словно одежда была сделана на заказ. Ворилия бросилась на киборга, нанося удар секирой, но тот поймал лезвие рукой и спокойно смотрел на Первородную.

— Что ты такое? — Спросила Ворилия. Никто из солдат не смог бы заблокировать удар такой силы. Словно внутри этого киборга поселился Бог.

— Мое имя — Аресс. — Ответил киборг. Его тело начало меняться, а затем и вовсе превратилось в очень плотный циркулирующий поток плазмы и песка. Механическая рыцарская броня появилась на его теле, а затем и черная мантия, капюшон которой закрывал его голову, глазницы ярко сияли оранжевым. За спиной виднелись два двуручных меча в кобуре. — Я — Первородный Времени. И я пришел, чтобы вытащить тебя отсюда, однако ты, видимо, не очень этому рада. Может, представишься?

— Ворилия, Первородная Плодородия. — Ответила девушка, принимая свой человеческий облик. Она была шокирована тем, что другие Первородные все-таки существуют. Они реальны! Она смотрела на Аресса, словно он был для нее чем-то невероятным.

— Очень приятно, Ворилия. — Ответил Аресс, приняв свой обычный облик. Он выдавил из себя что-то похожее на улыбку, а затем посмотрел своими янтарными глазами на девушку. — Думаю, нам стоит покинуть это место. Нас ждут остальные.

— Остальные? — Ворилия была удивлена еще больше. — Сколько их?

— Эрлин, Хелина, Конор, Имир, Ариэль. — Ответил Аресс. — Это только те, кого я знаю.

— Значит, нас больше, чем шесть?

— Много больше. — Подтвердил Аресс, посмотрев на девушку. — Время никого не ждет. Идем.

Он взял ее за руку и повел прочь из этой лаборатории, залитой кровью. Выйдя наружу, он достал из кармана ключи и нажал кнопку разблокировки. Послышался звук открытия дверей. Посмотрев в сторону источника звука, Ворилия заметила внедорожник черного цвета.

— Прошу вас. — Произнес Аресс, садясь в кресло водителя. Когда Ворилия села рядом, он завел автомобиль и надавил на педаль. Внедорожник довольно быстро поехал по лесополосе.

— Я могу тебе доверять? — Спросил Аресс.

— У других ты тоже спрашивал такое? — Ответила вопросом на вопрос девушка.

— Нет. Эрлин и Хелина бок о бок со мной сражались с другими Первородными. Конора я знаю с детства. Имир — его товарищ. Если Конор ему доверяет, то я тоже доверяю. Еще вопросы? -

Аресс посмотрел на Ворилию, словно надеясь, что больше не будет никаких вопросов.

— Нет... Нет, больше нет вопросов. — Ответила Ворилия, посмотрев на Аресса.

Она понимала, что он чувствует себя уверенно и сможет одержать победу, если между ними начнется битва. Она всегда относилась к людям с опаской, но этот был каким-то необычным. Возможно, он был настолько силен, что девушка чувствовала себя, как за каменной стеной. А может она просто хотела верить человеку, который так же являлся Первородным, как и она сама? В любом случае, девушка доверяла Арессу по непонятным для

нее самой причинам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Аресс же спокойно держал руль, ведя автомобиль. Заметив взгляд Ворилии, он посмотрел на нее. Оранжевые полосы на лицевой панели шлема немного изогнулись, изображая довольные глаза. Внедорожник выехал на трассу, после чего начал набирать скорость.

"Лас-Вегас 1 миля" — Гласил знак на обочине. Всего миля. Аресс был уже рядом с домом. С местом, которое значило для него слишком много. Уже совсем скоро внедорожник остановился возле огромного торгового центра.

— Я уверен, что ты хочешь есть. — Произнес Колинз, открывая дверь машины. Ворилия кивнула и вышла из автомобиля, после чего последовала за Арессом.

Торговый центр представлял из себя огромное здание, построенное кругом вокруг парка развлечений. Все это место называлось "Orion". Этот ТЦ был построен на деньги семьи Колинз, следовательно, они были владельцами. Отец Аресса несколько десятилетий назад вложил в этот проект и, как оказалось, не прогадал. И сейчас, спустя годы после открытия, Аресс шел по этому центру с Ворилией.

— Что ты любишь? — Спросил он.

— Я ем все. — Улыбнулась Ворилия. Заметив сеть быстрого питания, она посмотрела на Аресса. — Давай туда? Время ведь драгоценно.

— Пожалуй. — Ответил Аресс, следуя за новой знакомой. Заказав ей еды, он оплатил заказ и забрал поднос, после чего поставил его перед девушкой. — Приятного аппетита.

— Спасибо. — Улыбнулась Ворилия, смотря на Аресса. Оранжевые полосы на лицевой панели светились ярче, чем раньше. Словно так они выражали радость.

Когда трапеза была закончена, Колинз взял Ворилию за руку и привел в магазин одежды. Он кивнул девушке, призывая ее выбрать себе наряд. Совсем скоро Ворилия была в новой одежде. В новых черных брюках в обтяжку, дорогих черных туфлях, белой рубашке и кардигане темно-зеленого цвета. Поблагодарив Аресса, она улыбнулась.

— Пойдем в парк? — Предложил Колинз. В его голосе была неуверенность, словно это решение спонтанно пришло в его голову. Однако Ворилия была и не против. Можно было ожидать любого аттракциона, но Аресс выбрал именно колесо обозрения. Конкретно это колесо обладало необычным свойством. Оно очень медленно вращалось, и в кабинках было очень много места, чтобы стоять. Забравшись в кабинки, Первородные спокойно встали у окна, смотря на ночной Лас-Вегас...

— Аресс... — Произнесла Ворилия, взяв Колинза за руку, — Спасибо тебе. Для меня никто и никогда не делал ничего подобного. Спасибо. Рядом с тобой я чувствую себя защищенной. Нужной, наверное...

— Я рад сделать приятно. — Ответил Аресс, повернувшись к Ворилии.

Девушка смотрела на него со счастьем в глазах. Она начала приближаться к Арессу, вставая на носочки, словно стремясь поцеловать его лицевую панель. Полоски на панели начали сужаться, словно Аресс закрывал глаза. И когда губы Ворилии были уже совсем близко, лицевая панель Аресса отодвинулась. Под ней было человеческое лицо. Вся эта механическая броня на теле начала сдвигаться, даже на руках, обнажая кожу Аресса. До этого Ворилия видела лишь его лицо, однако сейчас броня начала полностью сниматься. Шлем начал убираться с головы, складываясь вокруг шеи. Видимо, вся его броня была надета поверх человеческого тела, но она все же была неснимаемой, так как почти все тело все же

состояло из механизмов. Однако, плоть и кожа все же были: на лице, руках, груди. Сам Аресс, как и Ворилия, не заметил этих трансформаций. Он продолжал сближаться с девушкой, пока их губы не слились в поцелуе. В долгом, страстном. Открыв глаза, Ворилия увидела, что он был все же не полностью механическим.

— Аресс, у тебя есть плоть, ну, помимо лица. — Улыбнулась она.

Колинз потрогал свое лицо, а потом посмотрел на руки из плоти и крови. Его глаза, настоящие глаза, светились от счастья. Взяв девушку за талию, он вновь поцеловал ее. Он чувствовал все. Чувства вернулись к нему. Он чувствовал тепло Ворилии, ее губы своими губами, он чувствовал ее прикосновения.

— Спасибо. — Прошептал он, с трудом оторвавшись от этого поцелуя. Он хотел целовать ее дальше, чувствовать это все. Поцеловав еще раз, Аресс прижал девушку к себе, обнимая. Он чувствовал, как она обнимает его. Впервые за все это время Колинз чувствовал себя человеком. Не киборгом и даже не Первородным, а человеком. Ворилия вновь поцеловала Аресса, после чего взяла его за руки, смотря в глаза. Колинз улыбнулся, а затем его тело вновь начало покрываться броней, возвращая его привычное всем обличие. Лицевая панель вновь закрылась на лице, после чего механическая броня покрыла все тело, сделав Аресса, как и всегда, полностью похожим на робота. Он дотронулся до своей головы, но услышал лишь звон металла. Он больше не чувствовал ничего. — Снова я такой...

— Зато теперь ты знаешь, что ты все еще человек, а не машина с мозгом и сердцем. — Улыбнулась Ворилия, взяв Аресса за руки. — Я буду рядом, обещаю.

— Спасибо, Ворилия... — Произнес Аресс. Шлем его раскрылся, обнажив лицо Аресса.

— Вори. Просто Вори. — Поправила его девушка.

— Вори. — Произнес Аресс. — Спасибо, Вори.

Аресс взял девушку за руку. Когда их кабинка оказалась в самом низу, двое направились прочь от аттракциона. Незаметно для себя же, они оказались в квартирке у Аресса. Колинз поцеловал Ворилию, прижимая ее к стене, девушка же обхватила его шею обоими руками, кусая киборга за нижнюю губу. Она сорвала с детектива его рубашку, расстегнула брюки, держась за него ногами, ни на секунду не переставая целовать. Их губы сливались в страстных поцелуях, Первородные давали себе волю делать все. Укусив девушку за шею, Колинз снял с нее пиджак и рубашку, продолжая целовать ключицы, губы, шею. Ворилия, изгибаясь от наслаждения, прижимала Аресса к себе. Она перевернула его, повалив прямо на пол. Снимая с себя брюки, она продолжала целовать партнера, а затем легла на него сверху, сделав резкое движение тазом. Изогнувшись, Ворилия издала громкий стон, хватая Аресса за руки. Повелитель Времени прижал девушку к себе левой рукой, а правой схватил за ягодицы, поочередно приподнимая и опуская Первородную Плодородия. Еще несколько стонов, томное дыхание, чистая страсть... Не замечая ничего вокруг Аресс прильнул губами к губам Ворилии, слегка прикусывая их. Сделав еще несколько движений, девушка задрожала от наслаждения, издав последние стоны, а затем без сил упала на Аресса. За окном лил дождь, бьющий по оконному стеклу, будто намереваясь разбить его. Тучи заполонили небо, а затем, всего на мгновение, разверзлись. Яркая вспышка белоснежной энергии ударила где-то в центре города. Но двое даже не замечали этого. Аресс держал Ворилию, а она лишь тихо дышала ему в плечо. Переложив девушку на кровать, он лег рядом.

— Скажи мне, почему ты доверилась мне? — Прошептал он.

— Я не думала, что есть такие же, как я. Я верила в это, но ты — первый, кого я

увидела. Почувствовала себя защищенной, нужной... — Ответила Ворилия. — Первый раз я превратилась, когда беззаботно бежала за красно-зеленой сферой. Когда я почти ее догнала, под ногами оказался обрыв. Сфера влетела в мою грудь, превращая. Когда я открыла глаза, я уже крепко держалась корнями за край обрыва. Это спасло мне жизнь, а с того момента я начала изучать себя. Стоит сказать, с моим внутренним паразитом мы очень хорошо ладим. Сфера понимает меня...

Аресс улыбнулся, прижав Ворилию к себе. Он поцеловал ее в лоб, после чего встал у окна.

— Ты можешь пообещать не оставлять меня одну? — Спросила Ворилия, подойдя к Колинзу, обмотавшись одеялом.

— Я очень постараюсь выполнить это обещание. — Киборг снова обнял ее, прижимая к своему металлическому телу, которое скрывало внутри себя человеческое.

Ворилия была права. Пусть он все время закован в механическую броню. Под ней он все еще был человеком с лицом, плотью. Его механическое тело хранило еще много секретов, но один Аресс все же разгадал. Он не был роботом, он все еще был человеком. И теперь он был не одинок. Он вновь повернулся к окну. Держась за руки, эти двое смотрели на ночной Лас-Вегас. Молодые и счастливые. Счастье ведь в определенных моментах, не так ли?

— Скажи мне, почему ты стремишься убить Первородных? — Спросила Хелина у девушки, что шла рядом с ней. Ариэль закатила глаза, посмотрев на Хелину.

— Я солдат. Оружие убийства. Такая вот у меня миссия. — Ответила она.

— Но ведь ты сама Первородная. — Возразила Хелина.

— Я знаю. Однако я привыкла жить для себя, а не для других. Мы почти пришли.

— Куда пришли? — Спросила Хелина, смотря на карту.

Ариэль кивнула на здание позади Хелины. Девушка обернулась, чтобы посмотреть.

— Да ладно... "Night Paradise"? Серьезно?

— Почему бы и нет? — Фыркнула Ариэль, направляясь ко входу. Увидев охранников, она посмотрела в глаза одному из них и произнесла: — Мне нужна хозяйка этого клуба.

— Вынужден отказать. — Ответил охранник, взяв Ариэль за плечи и пытаясь отодвинуть ее.

Девушка схватила охранника за обе руки и сжала их так сильно, что хруст костей был отчетливо различим даже сквозь орущую музыку.

— А теперь откажешь? — Улыбнулась Ариэль, посмотрев в глаза охраннику.

Тот помотал головой, кивая на свой карман. Когда девушка отпустила его, мужик вскрикнул от боли. Хелина достала из его кармана приемник и нажала кнопку вызова.

— Идем. — Окликнула она Ариэль и вошла внутрь. Последняя вошла следом. Поднявшись на лифте, девушки вошли в клуб. Стриптизерши крутились на шестах. Поворочав голову, Хелина осмотрела клуб. В баре сидела девушка с серыми волосами и улыбалась, пока бармен что-то рассказывал, наливая очередной стакан алкоголя. В дальнем углу за столом сидел британец, который периодически делал глоток из своего стакана, не отрываясь от книги. Посмотрев в сторону стойки диджея, Хелина заметила за ней девушку с яркими рыжими волосами и желтыми светящимися глазами. — Она хозяйка. Вон тот британец тоже ведет себя слишком спокойно, скорее всего живет тут.

Ответа на слова Хелины не последовало, поэтому девушка осмотрелась, в поисках Ариэль. Последняя уверенно шла к британцу и, видимо, пошла к нему еще раньше, чем Хелина выдвинула свое умозаключение. Пожав плечами, она направилась в бар.

— Кого я вижу? Хелина Майнар. Как забавно, что ты носишь фамилию Эрлина, хотя вы не расписывались. — Произнесла сероволосая девушка, подвинув Хелине стакан.

— Привет, Соната. Не подскажешь, где ты нагрела деньги на такое количество операций? Самое забавное, что ты даже не ищешь того, кто оплатил их для тебя. Не находишь ироничным то, что сейчас я знаю его лучше, чем ты? — Усмехнулась Хелина.

— Что ты сказала? — Переспросила Соната, посмотрев на Хелину.

— Аресс возвращается домой. И, поверь мне, ему не понравится то, что он потратил все те деньги зря, ведь ты вылечилась сама, не так ли? — Хелина смотрела в глаза Сонате, зрачки которой были похожи на переливающееся пламя. — Чудесная история исцеления Первородной Пламени. Скажи мне, каково это, превращаться, сгорая заживо?

Соната посмотрела на Лиралину, подошедшую к бару. Глаза последней ярко сияли желтым, а на шее висел кулон с гербом Первородных.

— Знаешь, Лира, я бы не носила кулон, который так откровенно намекает врагам, кто ты есть на самом деле.

— Клуб закрыт. — Произнесла Лира, выключая музыку. Люди огорченно начали расходиться. — Честер, на сегодня ты свободен.

Бармен кивнул, покидая стойку. Когда клуб совсем опустел, возле бара стояли лишь три девушки, а в дальнем углу рядом с британцем сидела Ариэль. Эти двое спелись гораздо быстрее.

— Покинь клуб. — Приказала Лира, смотря на Хелину.

— Нет, пока сюда не придут все остальные. — Ответила девушка, встав со стула.

Лиралина резко вспыхнула светом, превращаясь в Первородную. Соната последовала примеру подруги, так же превратившись. Обе они держали свое оружие у горла Хелины. Последняя усмехнулась, покрываясь кристаллами и броней. В следующий же миг она держала свои глефы прямо возле брони, защищающей сердца Первородных Пламени и Света.

— Плохая идея. — Произнес Роглиф, прижав свои крюки к грудной броне Хелины. Первородный Воды уже принял свой настоящий облик.

— Уверен, что плохая? — Усмехнулась Ариэль, целясь из лука прямо в сердце Роглифа. Девушка так же была обращена в Первородную, сохраняя невероятное спокойствие.

Если хоть кто-то решит напасть первым, остальные просто поубивают друг друга. Это словно дуэль, в которой нельзя атаковать, иначе смерть грозит всем.

— Бросайте оружия. — Произнесла Хелина, бросая глефы на пол. — Ариэль?

Голубоволосая девушка пожалала плечами, убирая лук. Роглиф бросил на пол крюки, а затем и Соната бросила свои томагавки. Лиралина сложила свои тонфы последней, опуская руки.

— Скажите мне, неужели вы не смогли договориться такой толпой? — Спросил зашедший в клуб Эрлин.

Он уселся на кресло, принимая облик Первородного. Следом за Майнаром в клуб зашли и Имир с Конором уже в своих настоящих формах. В помещении было уже восемь Первородных, которые смотрели друг на друга. Спустя пару секунд с черного хода зашли Аресс и Ворилия, оба в обликах Первородных.

— Первородная Плодородия? — Удивилась Лира, смотря на Ворилию. — Видимо, в мире что-то страшное готовится, раз уж ты существуешь.

— Я же не тьма и свет, чтобы существовать всегда. — Фыркнула Ворилия. Заметив взгляд Имира, она продолжила, — Не в обиду тебе, конечно же.

Когда все Первородные приняли человеческие облики, Аресс посмотрел на Сонату. Рядом с ним стояла Ворилия, которая смотрела на своего товарища. Соната, поняв все, опустила взгляд.

— Так, ну, теперь вопрос, какого хрена мы тут все собрались? — Разбавил обстановку Эрлин. — Смотреть друг на друга, как шайка идиотов? Класс.

— Эрлин! — Оборвала его Хелина. Девушка явно была напряжена всей этой ситуацией.

— Что? Я не вижу никакого смысла хоть как-то себя ограничивать в высказываниях! — Фыркнул Эрлин.

— Так, начнем с того, что раз здесь собрались почти все виды Первородных, то я бы предложил провести небольшую дискуссию, — Произнес Роглиф, выйдя на центр этажа. Подумав, он продолжил, — Среди нас есть Первородный, появление которого, без обид, плохой знак. Я говорю о том, что Первородные Плодородия всегда считались вестниками смерти, разрушения всего живого, особенно сейчас, когда нас всех собрали здесь.

Ворилия немного покраснела, прячась за широкой спиной Аресса. Последний же

продолжал смотреть на Сонату.

— Соната, я готов выслушать все, что ты мне скажешь. — Произнес он, выйдя вперед.

— Может, не будем? — Попытался остановить все происходящее Конор. Он прекрасно знал, что у Сонаты все еще были чувства к Арессу, но, конечно, Первородного Звучающего Земли никто не послушал...

— Ты бросил меня здесь, в сраной больнице, даже ни разу не пришел. Неужели тебе было так наплевать на меня? За что, Аресс? Я отдавала тебе всю себя, — Ответила Соната, идя навстречу к Повелителю Времени. На глазах ее появились слезы, а зрачки начали загораться огнем, — Почему ты предпочел уйти от меня насовсем, оплатив лишь операции. Ты хотел не чувствовать боль, смотря на то, как девушка, которой ты говорил, что любишь, умирает в муках? Ты этого хотел?

— Нет. Я отказался от всего, чтобы ты хоть немного могла прожить. Работа забирала у меня все свободное время. — Ответил Аресс, выдержав взгляд Сонаты.

— И ты предпочел мне какую-то шлюху с розовыми волосами? Я резко стала тебе не нужна, не имея возможности двигаться? — Голос девушки срывался на крик.

— Не говори так. — Прошептал Аресс.

— Правда колет душу, да, Первородный Дерьма? — Иконы на стенах клуба вспыхнули огнем, а Соната продолжала идти, оставляя за собой пылающие следы на полу клуба.

— Хочешь, избей меня, выплесни свою злость. Выплесни ее на мне, но не трогай других. — Ответил Колинз, опуская руки.

Соната остановилась, опустив глаза.

— Да, пожалуй. Я сорву злость на тебе, а потом сорву с тебя твое лицо и лишу тебя всего, что у тебя осталось. — Ответила Соната, вспыхивая огнем.

Тело ее покрылось броней, а плоть полностью превратилось во всепожирающее пламя. Эрлин хотел остановить предстоящее сражение, но Конор и Имир отгородили Первородного Звучающего. Роглиф и Лира молча сложили руки на груди, а Хелина оттащила Ворилию в сторону. Соната бросилась вперед, нанося удар Арессу. Колинз отлетел в сторону, ударившись о колонну. Девушка же продолжала идти к лежащему, кидая в него шары из пламени. Один за другим, они сжигали плоть Аресса.

— Почему он не превращается? — Спросила Ариэль. Она смотрела на Лиру и Роглифа, надеясь хоть на какие-то объяснения.

— Высшие способны контролировать превращение. Они могут принять смерть, не превращаясь в свое истинное обличье. Аресс позволит ей убить его. — Ответил Роглиф, покачивая головой.

Еще несколько ударов, Аресс лежал на полу клуба, его тело уже настолько было прожжено, что виднелись обугленные кости. Запекшаяся кровь падала хлопьями на пол клуба, который уже покрылся трещинами от таких атак. Аресс держался, не издавая ни одного звука. Ребра уже торчали из-под разбитой брони, вживленной в тело детектива.

— Аресс! Вставай! Она убьет тебя! — Крикнула Ворилия, падая на колени.

Эрлин встал с дивана, оттолкнув Имира и Конора. Первородный Звучающий принял свой истинный облик, после чего ударил Сонату, отбросив ее в сторону.

— Кодекс Первородных не позволяет терять чести. Так же он не позволяет оскорблять честь других братьев и сестер. Мой долг — защищать кодекс. Посему я, Сэр Онслот, Первородный Звучающий, заявляю: Сэр Вортекс не в состоянии защитить себя, я принимаю бой вместо него. — Прокричал Эрлин. В его голосе звучала ярость, гнев на Сонату затмивал

рассудок.

Соната бросилась вперед, атакуя Эрлина. Пламя было столь сильным, что броня Первородного Звука оплавилась. Хелина скинула с себя куртку, двигаясь вперед. Ее тело преобразилось, после чего Хелина с ноги ударила Сонату по челюсти, раскрошив броню. Она покрыла себя и Эрлина кристаллами, создав дополнительный панцирь. Имир схватился за голову, пытаясь остановить видения, что внезапно на него нахлынули. Темный час был еще впереди. Эта битва лишь ослабит всех Первородных перед началом настоящей бойни. Заметив, что Имир во власти тьмы, Лира бросилась к нему, взяв за шею. Тьма начала просачиваться в ее руки, заставляя видения отступать. Когда все закончилось, Лиралина уже была в облике Первородной. Почти половина ее кристаллов почернела, символизируя то, что девушка поглотила часть сил Имира. Броня последнего же побелела, а цвет цепей сменился с красного на желтый, солнечный.

— Что ты сделала? — Спросил Имир, помогая девушке держаться на ногах.

— Мы с тобой, свет и тьма, можем обмениваться силой на время. Я умею контролировать видения, поэтому помогаю тебе справиться с ними. — Ответила Первородная Света, отдышавшись.

Имир благодарственно кивнул, держа Лиралину в объятиях, чтобы она не упала от бессилья.

Тем временем Соната продолжала избивать Эрлина и Хелину, которые защищали Аресса от атак обезумевшей Первородной. Ворилия подбежала к Арессу, стараясь привести его в чувство.

— Вставай, слышишь? Останови ее, закончи это! Пожалуйста, ты же обещал не оставлять меня! Сдержи обещание, — Прошептала она, — Не умирай, Аресс!

Глаза Колинза распахнулись, освещая оранжевым тело Ворилии. Тело его начало меняться, превращая Аресса в Первородного. Повелитель времени медленно встал с пола, смотря на Сонату. Девушка набросилась на ненавистного Первородного, целясь мечом ему прямо в сердце. Время остановилось вокруг Сонаты, а сам Аресс подошел к ней, поворачивая меч девушки на нее саму. Время возобновилось, а меч Первородной Огня вонзился ей прямо в сердце, заставив девушку упасть на пол, принимая человеческий вид. Оружие из антиформия растворилось в воздухе, а в груди Сонаты зияла дыра от меча. Кровь хлестала на пол, словно река, а сама Соната смотрела на Аресса с благодарственным взглядом. Из ее рта полилась кровь, продолжая забрызгать все вокруг. Колинз упал на колени. Облик Первородного рассыпался на нем, исчезая, а сам он смотрел на Сонату. Слезы полились из глаз детектива, разбавляя кровь девушки соленой жидкостью. Райлис подняла руку, прикладывая ее к лицу Аресса, а затем последний раз выдохнула. Рука упала в лужу крови, а глаза застыли в одном положении. Оранжевая сфера вылетела из груди Сонаты, направляясь в сторону Конора. В последний миг Ариэль успела поймать сферу в колбу, после чего убрала ее под броню. Лира закрыла глаза, смотря на то, как Аресс прижимает к себе мертвое тело Сонаты, рыдая. Эрлин и Хелина опустили руки, принимая человеческий вид. Они оба смотрели на это месиво в самом центре Night Paradise. Роглиф посмотрел на каждого, кто был в клубе. На убитого горечью Аресса, испуганную Ворилию, Эрлина и Хелину, которые чувствовали стыд за произошедшее, на Конора, который потерял друга детства, на Лиру и Имира, которые и так были потрясены неожиданными видениями. Лишь Ариэль казалась спокойной, но даже ее душа чувствовала всю ту боль, которую ощущали ее новые товарищи. Она сорвала со своей куртки знак охотников за Первородными, после чего

направилась прочь, опустив взгляд.

Этот день навсегда останется в памяти каждого присутствующего. Невероятная сила затуманивает разум, заставляет людей вести себя, словно животные. Роглиф понимал это, как никто. Но не все способны контролировать слепую ярость, которая разрывает душу изнутри...

Музыка разносилась по всей округе. Это был похоронный оркестр. По кладбищу шла колонна людей в черных костюмах и платьях. Впереди, прямо перед оркестром, двигались несколько людей, которые несли на своих плечах большой черно-серебряный гроб с красной крышкой. На крышке был изображен щит с крестом внутри. Это был знак Первородных, который был священным для всех носителей сфер. На левом бортике была табличка с гравировкой Sonata Rilees. В самой колонне медленно шли Эрлин с Хелиной, следом за ними Роглиф и Лиралина, Имир и Конор замыкали колонну, а в стороне ото всех шли Аресс и Ворилия. За несколько дней Колинз не сказал своей подруге ни одного слова, хоть они и ночевали вместе. Спал он на отдельной кровати, каждый день вливая в себя литры алкоголя. Сегодня, 19-ого апреля 2124-ого года, назначены похороны Сонаты Райлис, бывшей Первородной Пламени. Погода была солнечной, Лира постаралась осветить этот день хотя бы хорошей погодой. Среди идущих был и тот снайпер, что когда-то стрелял в девушку. Ариэль так же присутствовала, она стояла за несколько десятков метров от места захоронения. Гроб медленно погрузили в яму, а затем начали закапывать, а затем был установлен памятник с фотографией Сонаты и датами рождения и смерти. Стоит сказать, что благодаря влиянию отца Лиралины и правительства Британии, которое всполошил Роглиф, смерть Сонаты выдали за несчастный случай. Расследование закрыли всего через несколько дней после обнародования смерти девушки...

Лиралина Вейл вышла вперед, чтобы положить цветы на могилу умершей.

— Она была тем огоньком надежды, который появился у меня меньше месяца назад, а теперь угас... Покойся с миром. И пусть свет направляет тебя, — После этого Лира посмотрела на стоящего неподалеку человека с короткой стрижкой и бородой. Она сделала свой голос максимально тихим, после чего сказала: — Флойд, сопровождай ее там, пожалуйста.

— Светлая и мудрая девушка с пламенным сердцем. — Роглиф положил цветы, а затем приложил руку к сердцу, рисуя пальцем крест на своей груди. Это было знаком Первородных, когда они отдавали честь умершим.

После Роглифа цветы положили Эрлин, а после него и Хелина. Имир и Конор поставили возле могилы огромный букет, цветки которого были покрыты блестящей на свету тенью. Она словно окрашивала лепестки растений. Ворилия и Аресс подошли последними. Девушка приложила руку к могиле, запуская внутрь захоронения семена, из которых вырастут прекрасные цветки, укутают памятник завораживающими бутонами. Ворилия встала во весь рост, а затем отошла обратно к остальным. Аресс, положив букет, встал на одно колено. Люди начинали уже расходиться, оставив на кладбище только Первородных. Колинз засветился, превращаясь, а затем поставил на памятник песочные часы из золота, внутри которых была самая настоящая звездная пыль. Вздохнув, он достал из-за спины меч Сонаты и вонзил его в памятник, скрыв лезвие внутри, а снаружи осталась только рукоять.

— Меч Сонаты будет для нас своего рода Экскалибуром, который будет позволено только Первородному Пламени. — Произнес Аресс, принимая человеческий облик.

Все остальные приняли облик Первородных, скрепив оружия, направляя их к Солнцу. Таким образом они отдавали почести умершей воительнице.

— Сегодня похоронили не просто Первородную. Сегодня похоронили командный дух. — Прошептал снайпер, смотря за процессом издали. Огорченно вздохнув, он направился прочь.

Вскоре все Первородные начали расходиться, оставив на кладбище только Аресса и Ворилию.

— Я буду ждать дома. — Прошептала девушка, разворачиваясь к выходу. Аресс лишь кивнул.

В его глазах была невероятная грусть, которая, вероятно, была не только там. Печаль разрывала душу Аресса, мешая думать, чувствовать что-то другое. Первородный Времени не хотел совсем ничего, хотел лишь вернуть Сонату к жизни. С другой стороны, это была необходимая мера, которая привела к уничтожению потенциальной опасности. Аресс достал из кармана пальто небольшую флягу и сел на лавочку неподалеку, чтобы заливать горечь алкоголем...

Закончив пить, а закончилось это уже вечером, когда стемнело, Аресс направился домой, чтобы спокойно отоспаться. Шел наш герой довольно медленно, никуда не торопясь.

— Сэр Вортекс! — Окликнул его Джаггсор. Андроид догнал Первородного, после чего пошел за ним следом. — Что-то не так?

— Все не так. Я убил своими же руками девушку, которую любил всем сердцем. — Ответил Аресс, посмотрев на коротышку.

— Вы следовали кодексу. Он гласит, что необ...

— Срать я хотел на ваш кодекс, Джаггсор. Говори, чего хотел или я просто пойду дальше, игнорируя тебя. — Колинз перебил андроида, продолжая идти прямо.

— На Землю прибыл Калипс. — Ответил Джаггсор. — Вы должны были заметить его прибытие, ведь ваш долг следить за целостностью вселенной.

— Калипс? Это, вроде, Вестник Конца, так его называют? — Переспросил Аресс, остановившись. Он направил свой взгляд на маленького андроида, что стоял позади детектива.

— Именно. Появление Калипса символизирует конец света. Вы должны остановить его. —

Джаггсор с надеждой смотрел на Повелителя Времени. — Этому миру нужна ваша помощь!

— Этот мир не нужен мне.. — Прошептал Аресс. Он принял облик Первородного, а затем распахнул механические крылья. — обратись к кому-нибудь другому.

Повелитель Времени взмыл в воздух, оставив андроида в одиночестве. Последний в панике осмотрелся, ища хоть одного Первородного выше низшего ранга.

— Знаешь, Джаггсор, довольно забавно, что тебя, Хранителя Первородных, посылает Высший, который стал таковым всего около месяца назад. — К роботу подошел снайпер, что стрелял в Сонату.

— Ах, Аркейн... — Вздохнул Джаггсор, смотря на снайпера, — Ты ведь тоже один из Первородных, причем среднего ранга, разве не в твоих интересах сохранить этот мир?

— У тебя не выйдет уговорить меня помогать, малыш. — Усмехнулся Аркейн, присев на корточки. Он посмотрел на Джаггсора, приложив руку к его голове. Потрепав, он убрал руку, — Я охотник, а не один из них. Силы, данные сферой, использую лишь в крайних случаях. И теперь, когда движется война мира Первородных в мир людей, неужели ты думаешь, что я упущу возможность убить их всех?

Снайпер встал на ноги, после чего засунул руки в карманы и направился вдоль по улице.

— Кодекс запрещает предавать своих! — Крикнул ему вдогонку андроид. Хоть кто-нибудь! Спасите вы этот несчастный мир, он заслуживает второго шанса!

— У меня свой кодекс, а мир... Мир умрет, именно такого шанса он и заслуживает. — Бросил в ответ Аркейн, скрываясь в одном из переулков.

Джаггсор проводил взглядом Первородного Насекомых, а затем двинулся дальше по улице. Первородные совсем рассорились. От старого ордена, где каждый держался друг за друга, где все были семьей, осталось одно лишь название...

Аресс зашел в дом, тихо закрыв за собой дверь. Ворилия уже, наверняка, спала, поэтому Повелитель Времени снял пальто, разделся, а затем зашел в комнату. Аккуратно забравшись под одеяло, он поцеловал Ворилию в щеку и приобнял ее, ложась рядом. На лице девушки появилась легкая улыбка, а Колинз уже провалился в сон...

Детектив открыл глаза. На часах уже было около часа дня. Ворилии в кровати уже не было, поэтому Аресс спокойно встал с постели, натягивая рубашку и брюки. Он направлялся на кухню, откуда веяло очень приятным запахом кофе и блинчиков со сгущенным молоком. Колинз подошел к Ворилии, которая стояла у плиты в зеленом халате, и обнял ее со спины, целуя в шею и щеку. Девушка улыбнулась, а потом повернулась к Арессу, целуя его в губы.

— Садись кушать, мой персональный Повелитель Времени. — Рассмеялась Ворилия ставя перед Арессом тарелку с блинчиками.

— Спасибо, солнце. — Улыбнулся он, сворачивая один блин и макая его в сгущенку.

— О, ты уже со мной разговариваешь? Удивительно. — Усмехнулась Первородная Плодородия.

— Да, прости, что я молчал. И спасибо, что не бросила. — Ответил Аресс, запихивая блин себе в рот.

— Не за что. — Прошептала Ворилия, садясь Колинзу на колени. Он приобнял ее, не отрываясь от еды.

Девушка взяла ложку, наполненную сгущенкой, а потом стукнула ею по лбу Арессу. Сладкая жидкость осталась на месте удара ложкой, стекая по лицу Колинза. Ворилия рассмеялась, слизав несколько капель сгущенки с моськи Аресса.

— Ах ты жук! — Улыбнулся Аресс, хватая девушку левой рукой за талию, а правой за ягодицы. Он поцеловал ее в губы, закрыв глаза.

Ворилия обхватила шею детектива двумя руками и продолжила его целовать, периодически отрываясь с улыбкой. Аресс оттолкнул стул в сторону, освобождая себе путь в спальню. Волосы Ворилии, превратившись в растения, обмотались вокруг выключателя плиты, гася пламя, разогревающее новую порцию блинов, а затем волосы вновь вернулись в свое исходное состояние. Колинз принес девушку в спальню, а затем положил ее на кровать.

— Дава-а-а-ай, возьми меня прямо здесь, чтобы все соседи видели нас через открытое окно! — Рассмеялась Ворилия, смотря на Колинза игривыми глазами.

— Да плевать я хотел на то, что подумают соседи. Мы с тобой — представители бессмертного вида, более того, представители высших каст общества этого вида. — Гордо ответил Аресс, раскрывая халат подруги.

Аресс расстегнул рубашку, целуя Ворилию в губы, продолжая стягивать с нее халат. Телефон Колинза, что лежал на тумбочке, зазвонил, но детектив одной рукой отключил звук, не отрываясь от прелюдии.

— Возьми трубку. — Сказала Ворилия, остановив Аресса. — Иначе обижусь.

Колинз закатил глаза, хватая гаджет. Он сил на пол, а затем приставил устройство связи к уху.

— Слушаю. — Ответил он, стараясь отдышаться. Выслушав собеседника, он положил телефон на место. — Продолжим в следующий раз.

Аресс встал с пола, надевая рубашку и застегивая брюки. Поспешно завязав бабочку, он запихнул телефон в карман и пошел к выходу. Ворилия, завязав халат пошла следом.

— Кто звонил? — Заботливо спросила она.

— Эрлин. В клубе что-то случилось. Он сказал, что мое присутствие обязательно. Если что, позвоню. — Сказал он, засовывая ноги в туфли.

— Считай, я обиделась, что Эрлин обломал нам секс. — Рассмеялась Вори.

Надев пальто, Аресс намотал на шею шарф и поцеловал Ворилию на прощание.

Колинз вышел из дома, направляясь к машине, что стояла возле подъезда. Лира все же решила отдать Арессу хотя бы его любимый Mercedes-Benz SLS от AMG. Открыв дверь детектив уселся за руль. Поспешно вставив ключ в разъем, он завел автомобиль, после чего надавил на педаль.

Споткар быстро двинулся вперед, направляясь к клубу. Достаточно быстро добравшись до здания Night Paradise, Аресс вышел из машины, осмотревшись по сторонам. Прямо через дорогу у местного бара стоял священник. Заметив Колинза, он поднял глаза. Радужка священника была неестественно белой, даже светилась, словно звезда. Аресс, поняв это, направился к богослужителю, плюнув на дорожные правила. Перед Колинзом начал ехать грузовик. Подняв руку, детектив остановил время, перепрыгивая через транспортное средство. Священника уже не было там, где он стоял ровно пару секунд назад. Нахмурившись, Аресс вернулся ко входу в клуб, возобновляя время на улице. Это все было очень странно. Может Джаггсор все же был прав? Этот священник не был похож на разумного, живого человека. Это скорее был труп со сферой Первородных внутри... отбросив эти мысли, Аресс продолжил свой путь в клуб. Лифт открылся прямо перед Повелителем Времени, скрипя железными дверьми, словно разваливаясь от ветхости. Колинз ошарашенно посмотрел на двери совсем нового лифта. Они все были покрыты грязью и какой-то фиолетовой жидкостью.

— Что тут происходит? — Прошептал Аресс, нажимая кнопку.

Лифт закрылся, медленно двигаясь наверх, на пятнадцатый этаж. Под ногами Аресса что-то захлюпало. Весь пол лифта был залит кровью вперемешку со смолой. Посмотрев на потолок, Колинз заметил копошащихся там жуков. Это уже было слишком! Во что Лира превратила гордость Лас-Вагаса?! Когда лифт, наконец, поднялся, двери приоткрылись лишь наполовину. Недолго думая, Аресс ударил по дверям, выбив их из лифта. По всему клубу летали насекомые, оставляя за собой фиолетовые следы, стены и пол были забагрены кровью, а почти весь металл поддался коррозии. На месте, где была убита Соната, лежал скелет собаки, а по танцполу валялись куски плоти, что уже гнила, создавая крайне неприятный запах.

— Какого черта? — Спросил Аресс, заметив Эрлина, стоящего возле прогнившего насквозь дивана.

— Честно говоря, мы вызвали тебя и Роглифа, чтобы понять, что здесь случилось. Думали, хоть кто-то из вас сможет дать ответы на вопрос о том, какого черта тут творится. — Пожал плечами Первородный Звука, отмахнувшись от роя.

Люстра взорвалась прямо над головами Эрлина и Аресса, заставив Первородных

отпрыгнуть в стороны от падающего элемента декора и освещения. Лиралина вышла из соседней комнаты. В ее глазах было видно невероятное отчаяние.

— Я отдала на содержание этого клуба кучу денег, чтобы смотреть на то, как из туалета льется кровь вперемешку с костями и дерьмом? — Спросила она, глядя на Аресса. — Где остальные?

— Имир скоро будет, Хелина в Нью-Йорке вместе с Конором. Они решили остаться дома, когда ты сообщила, что творится в Night Paradise. Хелина боится, что в N_E_O может твориться что-то подобное, поэтому они отправились в наш клуб, чтобы проверить. — Ответил Эрлин, доставая телефон. Он набрал сообщение, после чего убрал устройство обратно, — Ариэль скоро будет. Аресс, где Ворилия?

— Дома. И я думаю, ей лучше не видеть подобного. — Ответил Повелитель Времени посмотрев на товарищей.

Послышался звук открытия дверей, а затем и пыхтение идущего человека.

— Что с лифтом? — Спросил Имир, стараясь отдышаться. — Пятнадцать этажей, Господи... Видели, что на лестнице?

Аресс молча подошел к двери на лестничную клетку, открывая ее. Все ступени были в грязи, крови, а по углам валялись трупы грызунов и кошек. На стенах что-то было нарисовано фиолетовой жидкостью. Со злостью закрыв дверь, Колинз вернулся к товарищам.

— Я не знаю, как можно не заметить того, как твой дом кто-то из райского места превратил в загаженный притон, может, ты издеваешься, но это уже перебор. — Сказал он, смотря на Лиру.

— Ты считаешь, что я буду превращать свой дом, а по совместительству, место работы в такое вот месиво? Ты серьезно? — Возмутилась Первородная Света, снимая с себя окровавленную куртку. — Я вымазалась во всем, в чем только можно, пока вышла из пентхауса сюда. Ты еще там не был, это совсем не лучше.

— Ладно, верю. Но, кто бы ни был этот вандал, он поплатится. — Заключил Аресс, вновь посмотрев по сторонам. Ему все больше верилось в слова Джаггсора по поводу конца света.

— Это не вандал, а Калипс. — Ответил почти на всем вопросы Аресса этим заявлением Роглиф, который зашел через аварийный вход.

— Калипс? — Переспросил Эрлин, смотря на Первородного Воды.

— Ну, сфера Богов, которая вселилась в тело человека. — Выдал Роглиф, отряхиваясь от грязи. В глазах товарищей было лишь непонимание. — Так, ладно. Объясняю. Видимо, тут даже Лира не понимает того, о чем я говорю. Бога нет, если кто верующий, то не обижайтесь. Я имею в виду, что жизнь на Земле создал не Бог, а Создатели. Этих существ никто не видел, но это раса, которая древнее самой нашей планеты. Создатели зарождают жизнь на различных планетах, давая возможность одному из видов эволюционировать сильнее и быстрее других. Затем на планету отправляют сферы Первородных. Общество должно принять жителей со сверхъестественными способностями. То бишь, Первородных.

— Что значит «принять»? — Спросил Эрлин, чуть не сев на диван. Вовремя вспомнив, что диван гнилой, он поспешно отошел в сторону.

— Это значит относиться к таким, как мы, как к обычным жителям, которые ничем не отличаются? — Предположил Аресс.

— Именно, Властитель Времени. — Подтвердил гипотезу Колинза Роглиф. Взяв стакан,

он наполнил его водой, после чего выпил, а затем продолжил, облизывая губы, — И что самое важное, Создателей совсем не волнует общественный строй. Однако, стоит сказать, что Земля держится дольше, чем предыдущие планеты. Создатели позволили обществу носить внутри себя Первородных долгие тысячи лет. Все помнят про вторую мировую? — Получив положительный ответ от товарищей, Роглиф продолжил, — Так вот, поскольку Создатели далеко от нас, сфера Богов прибыла только сейчас, а отправили ее еще в 1943-ем году.

— И что нас ждет? — Имир вопросительно посмотрел на Первородного Воды. Маска Повелителя Теней немного видоизменилась, символизируя поднятие левой брови.

— Нас ждет апокалипсис. И то, что происходит с клубом — это только начало. Все то же самое происходит возле любого крупного месторождения антиформия... — Немного подумав, Роглиф посмотрел на Аресса.

— Значит, Night Paradise стоит на месторождении редчайшего материала на планете? — Произнес Аресс, нахмурившись.

— Твое тело тоже из него состоит. Аресс, тот доктор, который кибернетизировал тебя, он знал, что ты станешь Первородным Времени. — Прошептал Роглиф. Он подошел к Колинзу, прикладывая руку к его груди. Грудная клетка Первородного Льда раскрылась, обнажив сердце изо льда. Из сердца на Аресса построился красный свет.

— Что ты делаешь? — Спросил Повелитель Времени, смотря на сердце Роглифа.

— Сканирую на количество органики в твоем теле. — Ответил Роглиф. Как только его грудная клетка снова закрылась, скрыв сердце, он изрек, — В твоем теле меньше сорока процентов органики. Это значит, что твоё тело можно приравнять к месторождению антиформия.

— Это значит, что любое место, где был Аресс... — Начала Лира.

— Превратится в то же самое, чем стал Night Paradise. — Закончил Роглиф, смотря на Аресса.

— Так что делать будем? — Спросил Эрлин, облокотившись на колонну.

— Найдем Калипса. — Ответил Аресс. Он посмотрел на свою руку, которая покрылась броней Первородных. — А потом убьем его.

Остальные ободрительно закивали, положив руки на плечи Аресса. Все четверо направились вниз по лестнице.

— Роглиф, а то, что «где был Аресс, то превратится в то, что случилось в клубе», относится к людям, в которых был Аресс? — Поинтересовался Эрлин, спускаясь по лестнице.

— Ну, если у Аресса с момента его кибернетизации, был хоть один половой акт, то, логично, что партнерша будет заражена. — Ответил Роглиф, открывая дверь на улицу. — Аресс, ты спал с Ворилией?

Колинз не ответил на вопрос Повелителя Льда, он уже бежал к своей машине.

— Судя по всему, спал. — Подметил Имир, пожимая плечами.

— У тебя есть хоть одна правильная мысль? — Спросила Лира, посмотрев на Эрлина.

— Как видишь, эта мысль была полезной. — Съязвил Первородный Звук, натянув улыбку.

— Эрлин... — Закатила глаза Первородная Света, садясь в машину. Месте не хватало на Роглифа, поэтому тот собрался добежать.

— Эй, Роглиф, садись. — К машине Аресса подъехал мотоцикл Ариэль. Девушка

подвинулась, освобождая место для Первородного Льда. Когда тот уселся, мотоцикл двинулся за Mercedesом Колинза...

Машина Аресса остановилась возле подъезда, в котором на первом этаже была квартира, что снимал детектив. Он быстро забежал внутрь, направляясь к двери своей квартиры. На стенах подъезда была фиолетовая жидкость, из потолка торчали кости, а пол был залит кровью и грязью. Колинз резко отрыл дверь квартиры, бросился вперед, осматривая каждую комнату.

— Ворилия! Вори! Где ты?! — Позвал он в попытках найти подругу. На кухне послышался лязг металла.

Аресс побежал туда как можно быстрее. Пол кухни так же был забагрён кровью, грязь и трупы были повсюду, стены с узорами, а из потолка так же торчали кости. Мебель гнила на глазах, а все металлическое поддалось коррозии.

Ворилия лежала возле стола. Глаза ее ярко светились красным, а на коже распускались бутоны. Это был явный признак того, что девушка пыталась обратиться, но что-то мешало ей. Живот Первородной был неестественно надут, а кровь капала изо рта. Броня, что успела появиться на теле Ворилии, гнила прямо на ней. Фиолетовая жидкость хлестала на пол из того места, что делало Ворилию женщиной.

— Скажи мне хоть что-нибудь. — Прошептал Аресс, стараясь поднять девушку с пола.

Последняя скривилась, кивнув на живот. Видимо, внутри нее что-то было, и это что-то — зараженный эмбрион. Колинз собственноручно посадил в Ворилию то, что теперь стало какой-то невероятной тварью.

Роглиф и Ариэль вбежали на кухню. Увидев всю эту картину, Первородный Воды поморщился. Стоит сказать, Ариэль сама с трудом сдерживала рвотный рефлекс. Помотав головой, Роглиф выхватил из колчана охотницы стрелу с лезвием и встал на колени перед Ворилией.

— Так, мы не знаем, что внутри, но эта хрень делает нашей подруге очень больно. Более того, оно блокирует возможность Превращения. Так? Так. — Уверенно произнес Роглиф. Он взял руку Аресс и вложил ее в руку Ворилии. — Будет больно, обоим. Ариэль, будь добра, не дай нам умереть, ладно?

Голубоволосая девушка кивнула, выхватывая меч из-за спины. Она была готова защищаться от всего, что нападет из утробы Ворилии. Роглиф вонзил стрелу в живот несчастной, от чего девушка скривилась. Если бы это было возможно, крик боли вырвался бы из ее горла, но это что-то мало того, что не давало превращаться, оно лишило девушку возможности говорить. Тем временем Первородный Воды уверенно рассек стрелой живот девушки. Плоть резко разошлась, обнажив тварь с гладкой кожей, шипами из антиформия и яркими красными глазами. Существо мгновенно выпрыгнуло из Ворилии, бросаясь прочь. Ариэль постаралась нанести удар по твари, но нечто было слишком быстрым. Оно выхватило меч охотницы, а затем пробило окно, выпрыгивая наружу.

— Аресс, будь с Ворилией, мы догоним это. — Сказал Роглиф, бросаясь к выходу. Ариэль, оклемавшись от произошедшего за пару секунд, побежала следом.

Тело Ворилии мгновенно покрылось металлом, а плоть превратилась в растения. Девушка приняла облик Первородной, а затем вернулась в человеческий. На ней не было повреждений, все было так же, как и утром.

— Ты была беременна? — Моргнул Аресс, смотря на подругу.

— Вот именно, что была. Теперь наш «ребенок» скачет по улицам города! — Закричала Ворилия, прижимаясь к Арессу. — Наш дом начал покрываться узорами, я почувствовала запах крови, а когда открыла, передо мной стоял священник. Он вырвал мой язык, а затем ушел. Я не смогла обратиться, а живот начал расти, причиняя сильную боль. В мире что-то происходит. Смерть Сонаты была только началом. Колинз, разберись с этим, прошу. Я присоединюсь к вам, как только приду в себя.

— Нет, ты отправишься к Хелине и Конору. — Отрезал Аресс, набирая номер Лиры. Первородная Света забежала в квартиру в течение пары мгновений. — Лира, отправься вместе с ней в Нью-Йорк к остальным. Мы тут справимся. Где Имир и Эрлин?

— Они отправились на охоту за тварью вместе с Ариэль и Роглифом. Тут осталась только я, чтобы следить за тем, чтобы на вас никто не напал. — Ответила Первородная, взяв Ворилию за руку.

Свет озарил помещение, телепортируя девушек в Нью-Йорк, в N_E_O, клуб Эрлина и Хелины.

Аресс встал с пола, медленно направляясь к выходу. Металл вырвался из-под кожи, обматывая Колинза, а плоть начала превращаться в песок и неизвестную жидкость черного цвета, а затем и там появились куски металла, образующие крепкую и плотную структуру. Броня медленно появилась на теле Аресса, а затем покрылась голубыми узорами. Рога вырвались из приплюснутой головы, а яркая оранжевая полоска, символизирующая глаза, вспыхнула ярким светом. В груди появилась дыра, а в ней образовалась оранжевая сфера, после чего все прожилки на теле вспыхнули тем же светом. Черная мантия с голубыми узорами окутала тело Аресса, а затем он сжал кулаки. Первородный Времени вышел из здания, распахивая крылья. Несколько мощных взмахов, и вот он уже в небе, летит над крышами домов, высматривая неизвестную тварь с кучей тентаклей и огромной пастью, наполненной клыками.

— Аресс, мы нашли эта сволочь. — Передал радио-сигнал Роглиф.

Получив координаты, Колинз направился туда. Прямо под ним, по асфальту, покрывая дорогу льдом, скользил, словно на коньках, Роглиф, Первородный Воды, Имир перемещался в форме облака тьмы, а Ариэль размахивала крыльями рядом с Эрлином, как и Аресс. Существо с шипами и сотнями конечностей несло впереди, пожирая все на своем пути. С каждой поглощенной вещью тварь становилась все больше, отрачивая новые шипы, глаза и конечности. Колинз выхватил из ножен меч, после чего ринулся вниз, вонзая лезвие в существо. Тварь взревела, отбрасывая «папочку» в сторону. Первородный Времени, словно кусок мяса, влетел в стену здания, пробив ее. Аресс лихорадочно помотал головой, в голове все еще не укладывалось все то, что происходило в данный момент. Роглиф и Имир тем временем попытались повернуть совместную атаку: Первородный Воды заморозил существо, а Имир с большой скоростью наносил удары, телепортируясь на врага с каждой стороны. Тварь мгновенно сломала на себе ледяной панцирь, а затем схватила Роглифа за руку, начав избивать Первородным асфальт. Имир, который попытался обрубить конечность, что держала товарища, был отброшен в соседнее здание. Ариэль сделала парочку выстрелов в существо, однако никакой реакции не последовало.

— Шкура слишком толстая! — На крыше кинотеатра стояла девушка с яркими фиолетовыми глазами.

Броня на ее теле была темно-зеленой с элементами черного и серого. Синие волосы были идеально уложены на левую сторону, немного завиваясь от середины к концам. Корни

были черными, как смола, а от корней до примерно одной четвертой длины волос, окраска шевелюры была серой. Левый наплечник был миниатюрным, как и правый, а вот броня на предплечьях состояла из хитросплетений различных труб и механизмов. Доспехи на участках от локтей до кисти были обтекаемыми, но заостренными по краям. Под ними виднелись десятки, а может и сотни различных механизмов. На ногах были десятки амортизаторов и ускорителей, что, видимо, позволяли девушке быстро передвигаться, а под обтекаемой броней виднелись механизмы, что должны выдвигать рукоятки различного оружия. На спине неизвестной располагался сложенный глайдер, а так же несколько выдвигаемых ускорителей. Ее шлем закрылся на голове. На левой стороне шлема была нарисована перечеркнутая эмблема Первородных. Сам шлем был немного приплюснут, а по бокам были довольно длинные механические крылья, видимо, для декора. Сплошная фиолетовая полоска символизировала глаза. Прожилки на костюме так же сияли фиолетовым, а на черной мантии были темно-зеленые узоры. Девушка направила одну руку на тварь, активируя лазерную подсветку. Существо, заметив, что в него собираются стрелять, бросилось на стрелка, открывая пасть. Девушка, усмехнувшись, прыгнула прямо навстречу сотням клыков во рту неизвестного существа. Уже внутри она поднесла руки к своим бедрам, открывая отсек с рукоятками. Неизвестная схватилась за самые дальние рукоятки, а затем выхватила их из ножен. Короткое лезвие тут же раздвинулось, образуя между кусочками лезвия лазерную сеть. Размахнувшись, девушка разрубила стены желудка, открыв для себя путь, непосредственно, ко внутренностям существа. Заметив сердце, она поплыла к нему, целясь прямо в левую сердечную камеру. Еще совсем немного! Охотница зацепилась за артерию, но не обратила на это внимания, разрубив преграду. Следующий удар пришелся точно в цель. Почувствовав, что тварь умирает, падая на асфальт, девушка выхватила меч, после чего разрубила плоть одним мощным ударом. Снаружи ей уже помог выбраться Роглиф, что посмотрел на труп существа.

— Правительству это будет тяжело объяснить. — Вздохнул Имир, почесав шею. Он, как и все его товарищи, были в облике людей.

Роглифа же интересовала неизвестная, что решила помочь в убийстве твари. Первородный Воды посмотрел на нее, несколько раз моргнув.

— Кто ты, охотница? — Спросил он у девушки, что пыталась отряхнуться от «соков», что были внутри существа.

— Майвер Старлайт, охотница на Первородных в армии Канады. — Ответила девушка. Она посмотрела на каждого из присутствующих. Поняв, что среди них есть Первородная Энергии, Майвер добавила, — Ариэль Мурасаки, бывшая охотница в армии США. Так охотилась, что сама стала одной из Первородных? Неплохо.

— Ты мне скажи, зачем ты помогаешь нам? — Фыркнула Ариэль, принимая человеческий облик.

— Враг моего врага — мой друг. Слышали такое? Раз Первородные Времени и Энергии в компании Первородных Теней и Воды стараются уничтожить какую-то тварь явно не с нашей планеты, то я просто не могу пройти мимо. В любом случае, вы что-то пытаетесь остановить. Честно говоря, это все похоже на конец света, поэтому я, пожалуй, все же помогу разбить нашего общего врага, чтобы потом спокойно продолжить свою работу. — Ответила Майвер. Голос ее, как и взгляд, был спокоен, холоден. Было сразу видно, что эта девушка знает, что делает, прекрасно осознает все то, что может произойти, если не остановить все надвигающееся.

— Погоди, Старлайт? Ты дочь Катрии Старлайт, верно? — Уточнил Аресс. В голосе Первородного была какая-то нотка надежды, что ласкало слух охотницы.

— Да, ты прав. Моя мать — основательница крупной фирмы, которая занимается различными разработками во всех сферах нашей жизни. — Протяжно произнесла девушка, закатывая глаза.

Было заметно, что Майвер терпеть не могла сидеть на месте, ей нужно было куда-то девать свою энергию.

Разговор прервала молния, что ударила совсем рядом с компанией. А затем еще одна! Разряды один за другим били в землю, а затем хлынул ливень из фиолетовой жидкости и крови. Запах всего этого дурманил, заставлял терять контроль. Аресс схватился за Эрлина, теряя сознание. Паническая атака нахлынула на Первородного Времени, заставляя его задыхаться. Имир, осмотревшись, заметил вдали священника, который уверенно шел к компании. Глаза его ярко сияли белым, а тело выглядело так, будто этот богослужитель скончался пару лет назад.

— В городе есть хоть одно место, достаточно большое по размерам, чтобы провести там полномасштабную битву? Нужно так, чтобы можно было выдать за несчастный случай. — Спросил Имир, то и дело бросая взгляд на идущего.

— Да, Night Paradise. — Ответил Эрлин, закидывая Аресса себе на плечи. — Наш сила сейчас не в силах хоть с кем-то драться, поэтому, погнались быстрее!

Первородный Звук бросился бежать вперед по улице, направляясь к ночному клубу.

— Надеюсь, хоть там ты придешь в себя, брат. — Прошептал он, обращаясь к бессознательному Арессу.

Майнар искренне верил, что Повелитель Времени его слышит, вникает в каждое слово.

Роглиф побежал впереди всех вместе с Имиром, чтобы хоть как-то расчистить дорогу перед Эрлином. Ариэль и Майвер старательно стреляли по священнику, дабы хоть как-то замедлить ходячий труп, но он лишь приближался, догоняя команду...

Твою мать, что с этим делать? — Вскрикнула Ариэль, продолжая стрелять в священника. Стрелы плавилась еще на подлете к нему, падая на асфальт расплавленным металлом.

— Если он так защищается, то какой смысл нам стрелять или бить вплотную? — Рывкнула Майвер.

— Стоп! Первородный Воды! Заморозь его!

Роглиф кивнул, резко останавливаясь. Он повернулся к богослужителю и поднял на него руки. Ледяная корка начала покрывать тело ходячего трупа, но спустя секунду испарилась. Священник начал смеяться, будто тысячами голосов, слившимися воедино. Моргнув, Роглиф помотал своей ледяной головой.

— Ладно, это не сработало. — Пожал плечами Имир, смотря на небо. Тьма начала спускаться вниз, окутывая улицы. Поняв, что Роглиф собирается нападать снова, Повелитель Теней схватил его за руку, — Нет. Идем. Здесь нельзя драться. Роглиф, спокойно.

Имир говорил спокойно, словно стараясь убедить Властителя Воды и Льда, что нападать на существо, которое плавит пули на лету — это плохая идея. Фиолетовые глаза каторжника вспыхнули, освещая всю улицу, а кроваво-красные глазницы Роглифа немного померкли, словно вся злоба, что была в МакГрегоре перешла в тело Имира.

— Славненько. — Произнес Имир. — Идем быстрее.

Первородные Теней и Воды бросились за товарищами. Night Paradise был уже совсем близко. Оставалось всего пару метров. Чертов священник схватил себя за лицо, срывая кожу и плоть. Белые глаза засветились столь ярко, что вся тьма, что была создана Имиром, развеялась, а тварь, которая лишила себя лица спокойно шла вперед. На его черепе был выцарапан крест в щите. Это был знак Ордена Первородных, еще со времен крестовых походов.

Эрлин с ноги выбил дверь в клуб, а затем забежал внутрь, бросив Аресса на полу. Он встал на колени, начиная бить товарища по щекам.

— Просыпайся! — Эрлин все еще был в облике Первородного, поэтому его удары были сильнее, что должно было привести Повелителя Времени в чувство. — Роглиф! Когда Высшие без сознания, они контролируют превращение?

— Нет! — Ответил Первородный Воды, вместе с Имиром закрывая дверь. Они подперли ее собой. Ручка из металла начала плавиться, а ледяной панцирь на теле Роглифа начал таять, отваливаясь кусками на пол. — Приведи Аресса в чувство, я скоро потеряю облик Первородного из-за этого жара!

Эрлин кивнул, снимая с левого плеча наплечник. Доспех раскрылся, трансформируясь в арбалет. Первородный Звука сложил плечи арбалета, выдвинув три лезвия, а затем вонзил их в грудь Аресса, стараясь не задеть сердце, а затем сделал огромный разрез на теле детектива. Кровь начала заливать пол клуба, а затем из тела несчастного вырвался металл, укутывающий все тело броней Первородных. Аресс превратился, широко раскрывая свой единственный в этом облике глаз. Первородный Времени встал на ноги, смотря на своих товарищей.

— Пришел в себя? Отлично, пошли! — Крикнула Ариэль, подпирая дверь разваливающимся диваном.

Роглиф и Имир отбежали в стороны, а затем бросились за товарищами, что уже бежали по лестнице на верхние этажи. Они уже не видели, что диван начал превращаться в труху всего за пару секунд, а затем дверь слетела с петель. В проеме стоял уже не священник. Плоть его была разодрана, он перемещался на четырех конечностях, а все тело покрылось броней из антиформия. На «лапах» существа были огромные когти, за спиной крылья, а все доспехи были крестообразными. Тварь, что-то прошипев, открыла пасть. Плоть кусками начала вываливаться изо рта полу-священника-полу-чудовища, словно он проглотил десяток живых существ, пока шел сюда...

Эрлин забежал внутрь, включая телевизор, чтобы узнать, что творится в мире.

— Все крупные месторождения антиформия начали покрываться странной фиолетовой жидкостью, а так же трупами, костями различных существ. Вокруг месторождений начинается массовое гниение всего, что только возможно. Кроме того, ночной клуб Night Paradise, в Лас-Вегасе, так же поддался влиянию непонятных сил. Ждем новых подробностей.

Роглиф нанес удар по телевизору, раскрошив его.

— Зачем? — Спросил Эрлин.

— Потому что нас слышно на весь клуб. Чем быстрее тварь нас найдет, тем хуже для нас. — Ответил Имир, сложив руки на груди.

Со стороны лестницы послышались шаги. Первородные тут же выхватили оружие, нацеливая их на дверь. Майвер спокойно достала свои мечи, вставая в стойку. Дверь медленно открылась со скрипом, а затем кровь хлынула на пол. В проеме стоял кто-то в броне Первородных. Выйдя на свет, он показал себя...

— Тьфу ты, Лира! — Выдохнул Эрлин, посмотрев на Первородную Света. — Лира?

Броня на теле Первородной начала растворяться, падая кусками на пол клуба, прямо в лужи крови, свет начал тускнеть, а яркие желтые глаза Лиралины померкли... Девушка приняла облик человека, а затем упала на колени. В груди у нее зияла гигантская дыра, по краям которой были видны следы зубов и когтей. Команда с ужасом смотрела на это, не понимая, что произошло.

— Я же попросил ее остаться в Нью-Йорке, зачем она вернулась? — Прошептал Аресс, смотря на тело подруги, стоящей на коленях. Это уже был труп... Труп девушки с огромной дырой в груди, ей выгрызли сердце.

Имир присмотрелся к дыре. Она была сквозной. За телом Лире послышалось тихое рычание. Сквозь дыру мелькнул белый свет. Тело девушки упало окончательно, а прямо позади него стояла какая-то тварь, которая покрывалась кварцем. Видимо, существо проглотило Сферу Первородной Света, получив ее силу. Нечто бросилось вперед, на Первородных.

— Твою мать! — Крикнул Эрлин, отбрасывая тварь звуковой волной.

Первородный Звук приложил руки к полу, создавая разрушительную волну из звука, не дающую существу пройти вперед. Броня твари начала меняться, словно существо адаптировалось... Тварь бросилась вперед, на Эрлина, чтобы убить его. Существо вгрызлось в Первородного Звук, стремясь откусить ему руку. Майнар лихорадочно забился в попытках освободиться из мертвой хватки. Роглиф, создав ледяной штырь, бросился в битву, вонзая его в шею существа.

— Роглиф! — Крикнул Аресс, смотря, как Первородный Воды голыми руками разжимает челюсти чудовища.

— Бегите! — Прорычал Роглиф, отталкивая Эрлина ногой. — Если останетесь, умрем все! Я попробую остановить Калипса...

Аресс кивнул, отдавая честь собрату. Первородный Времени помог Эрлину встать, а затем бросился прочь. Ариэль, убегая за друзьями, в последний раз посмотрела на Повелителя Воды. Смогла бы она пожертвовать собой, чтобы дать другим шанс на спасение?

— Майвер, идем. — Позвала лучница, смотря на синеволосую девушку с мечами.

— Идите. Я помогу вашему брату... — Прошептала Старлайт, доставая из-за спины рукоять с несколькими лезвиями. Плазма вырвалась из рукоятки, создавая клинок длиной больше метра.

— Может, еще свидимся...

Майвер бросилась в атаку, а Ариэль, вытирая слезы и хватая Имира за руку, побежала за своими товарищами, скрываясь за поворотом...

Роглиф закричал, стараясь добавить себе сил. Его глаза ярко полыхали красным, а лед на теле даже немного почернел, а затем обагрился от крови, что хлестала во все стороны. Клыки твари были столь острыми, что пронзили руки МакГрегора насквозь. Первородный Воды кричал все громче, стараясь сломать челюсти Калипса. Тварь с яростью забилась, а затем сомкнула челюсти, отгрызая кисти Роглифа. Последний вскрикнул от боли, а затем прыгнул в сторону. На его руках начали появляться ледяные штыри на месте кистей, образуя своего рода оружие.

— Лед не пробьет его. — Произнесла Майвер, смотря на МакГрегора. Мгновенно изучив врага, она добавила, — У Калипса нет зрачков, он слеп. Попробуй отвлечь его, а я нападу со спины.

Роглиф кивнул, бросаясь в атаку. Он начал наносить удары один за другим, стараясь пробить броню твари, но на ней появлялись лишь небольшие царапины. Существо начало вновь разогреваться, чтобы ослабить Первородного Воды. Лед начал таять, падая кусками на пол клуба. Броня раскрошилась, превращая Роглифа из Первородного в человека. Сердце несчастного настолько светилось, что просвечивало даже сквозь грудную клетку, а глаза полыхали красным цветом, кровь хлестала из них, заливая пол.

— Если ты собираешься помочь, сейчас самое время! — Крикнул Роглиф, ногами отбиваясь от Калипса.

Майвер прыгнула с балки под потолком, приземляясь на спину к твари, после чего мечом поддела броню, вонзая клинок туда. Существо взревело, но не отвлеклось от Роглифа.

— Его не интересуют существа, которые не являются Первородными. — Прошептала девушка, оставив клинок в спине Калипса.

Майвер схватилась за поддетую броню, отрывая ее. Под доспехом был большой горб, который светился белым светом. Выхватывая клинки, она начала кромсать горб, стремясь добраться до сердца. Калипс бросился на Роглифа, вгрызаясь ему в плечо. Послышался крик Повелителя Воды, а затем тварь оторвала руку несчастного. Кости хрустели в пасти существа, а кровь потоком лилась на пол клуба, забегая на него. Майвер прикрепила к горбу бомбу, а затем прыгнула, хватая Роглифа. Девушка вместе с ним бросилась прочь, прячась за углом. Послышался звук рычания Калипса, было слышно, как он грызет руку Роглифа, хрустя костями...

— Прости меня... — Прошептала Майвер, смотря Роглифу в глаза.

— Ничего. Мы сделали все возможное. Нас всех ждет неминуемая гибель... — Ответил Роглиф, после чего закашлялся, отхаркивая кровь. — Мне немного осталось...

— Лучше не трать последние силы. Мы тебя подлатаем. — Постаралась приободрить девушка. Она понимала, что Первородный Воды сейчас погибнет, а затем и ее ждет такая же участь, Калипс закончит есть, а потом примется за дальнейшую охоту.

— Забери мою... Сферу... — Прохрипел МакГрегор. Его грудь треснула, раскрываясь. Сердце голубого цвета пульсировало там, освещая тело Майвер.

— Я не могу... Я же охотник... — Ответила она, покачав головой. На глазах навернулись слезы. Душа девушки словно металась из стороны в сторону, не понимая, что правильно, а что нужно сделать по кодексу охотников...

— Сделай правильный выбор. Будь хорошим человеком... — Прошептал Роглиф, испуская последний вздох.

Калипс, почувствовав сферу, открыл пасть, начав всасывать в себя все, что было в помещении. Тело Роглифа, не смотря на всю тяжесть. Медленно двинулось в сторону твари, которая поглощала все, что попадало к ней в пасть. Майвер испуганно моргнула, а затем вырвала сердце МакГрегора, сдавливая его. Сфера вылетела из руки девушки, а затем закрутилась вокруг нее. Если Старлайт позволит Калипсу поглотить сферу, тварь станет еще сильнее, но кодекс запрещал уподобляться Первородным... Зарычав, девушка схватила сферу и приложила ее к своему сердцу. На теле Майвер начали появляться капли воды, а затем и кристаллы льда. Глаза девушки ярко вспыхнули фиолетовым, а броня начала видоизменяться, делаясь похожей на броню рыцарей. Вся плоть превратилась в лед, а волосы преобразились в воду. Ледяные штыри ворвались из тела, делая девушку более обтекаемой. Она встала во весь рост, смотря на тварь, что прекратила поглощать все вокруг. Калипс, почувствовав Майвер, взревел, бросаясь на девушку.

Броня на руках раздвинулась, образуя щиты, что затем начали испускать невероятно горячий пар, что словно создавал силовое поле вокруг Майвер. Если тварь начнет адаптироваться к теплу, она покроется льдом, а значит, затем девушка сможет использовать адаптацию твари против нее же самой. Бросаясь с щитами на Калипса, новая Первородная Воды начала кромсать существо удар за ударом. Когда тварь, наконец, покрылась льдом, девушка резко сложила щиты и приложила руки к телу твари, заставляя лед на нем разрываться вместе с плотью, открывая Калипса для атаки. Выхватив меч из-за спины, она разрубила лапу твари на куски, оставив при нем лишь три конечности. Калипс заревел, стараясь укунить охотницу, но у него не вышло, поскольку баланс был нарушен. У Майвер появилась возможность уничтожить Предвестника Конца, дабы спасти планету от неминуемой гибели. Девушка вновь активировала щиты, смотря на тварь.

— Ну давай, ублюдок. Я покажу тебе, кто такие охотники на Первородных. — Произнесла Старлайт. От ее ног по всему клубу начал распространяться лед.

Калипс, не понимая, как стоит адаптироваться, покрылся льдом, начав долбить лед лапами. Майвер, подпрыгнула в воздух с мечом, а затем нанесла серию атак по второй лапе твари, оставив его только на задних лапах. Существо взревело, начав разогреваться. Тело его затряслось, разрываясь. Из грудной клетки вырвались щупальца, что начали хватать все, что попадется на пути. Калипс упал замертво, а через пару мгновений из него вырвалось точно такое же чудовище, покрытое броней и щупальцами. Тварь бросилась на Майвер, придавливая девушку к полу. Последняя с трудом начала уворачиваться от атак чудовища, а затем начала замораживать пол. Когда Калипс в очередной раз атаковал, Первородная Воды увернулась, заставив чудовище с размаху удариться в заледеневший бетон. Удар был столь сильным, что пол был пробит, а оба сражающихся упали на этаж ниже. Майвер закашлялась,

принимая человеческий облик. Она еще была слишком слаба, как Первородная, поэтому начала отползать в сторону, выплевывая кровь вперемешку с кристаллами льда. Калипс, кожа которого покраснела, встал с пола, рыча от злости. Рев был столь мощным, что девушка почувствовала боль в ушах. С трудом Майвер подползла к окну, смотря вниз, с четырнадцатого этажа. Полицейские уже окружали клуб, поэтому девушка приложила руку к стене. Невероятно прочный лед начал покрывать весь клуб, не давая никому войти. Однако этот лед и не позволил бы никому выйти... Первородные были заперты с адской тварью в одном здании. Позади девушки послышалось рычание, чудовище вгрызлось в позвоночник Майвер, заставив ее кричать от боли. С улицы послышался звук, будто реактивный самолет стартует со взлетной полосы. Буквально мгновение, а затем пуля пробила окно, влетев в Калипса. Тварь отлетела на другой конец этажа, а Майвер обратилась в Первородную, встав на ноги. На крыше соседнего здания стоял Аркейн. Он поклонился, а затем отдал честь. Снайпер убрал свою винтовку за спину, а затем побежал по крыше здания, оставив Майвер вновь наедине с инопланетным существом...

Аресс стоял, облокотившись на стену в пентхаусе. Майвер и Роглифа не было уже больше часа, и тварь так же еще не пришла. Значило ли это, что битва все еще идет? Эрлин ходил кругами по залитому кровью и грязью полу, изредка останавливаясь. Ариэль и Имир сохраняли спокойствие достаточно долго, но затем и они начали нервно ковырять что-либо в помещении. Не выдержав, Эрлин посмотрел на Аресса.

— Дай мне сходить проверить. — Произнес он. Первородный Звук переживал за жизни товарищей, поэтому смотрел на Аресса с мольбой.

— Нет. Мы будем ждать, пока сюда придет либо тварь, либо наши друзья. — Отрезал Колинз, опуская глаза.

На улице послышался звук выстрела, а затем тресканье льда. Ариэль быстро побежала к окну, смотря вниз. Весь клуб покрылся льдом, а по крыше соседнего здания бежал снайпер в серо-красной броне. Это явно был охотник, но только раньше девушка его не видела.

— Тут лед! — Оповестила она. — Роглиф жив!

— А Майвер? — Уточнил Аресс.

— А вот этого сказать не могу. — Огорченно произнесла Ариэль, опуская взгляд.

— А где Имир? — Спросил Эрлин, осматриваясь по сторонам. Первородного Тьмы действительно не было в пентхаусе! Но куда он делся? — Только не говорите, что он пошел туда!

— Сохраняй спокойствие. Мы остаемся здесь. Если все в порядке, то Имир скоро вернется с нашими товарищами. — Сказал Аресс. Голос его был спокойным, ровным, но в глазах

Первородного Времени была видна тревога. Он боялся за свою «семью». Они сражаются за него, гибнут за него, разве все эти жизни стоили одного амбициозного парня?

Имир медленно шел по лестнице в облике Первородного, стараясь не шуметь. Услышав рев за дверью на четырнадцатом этаже, он быстро забежал туда. Прямо посреди помещения стоял красный Калипс, броня которого окрасилась в черный, а щупальца болтались из стороны в сторону, обматывая все вокруг. Возле окна стоял Первородный Воды, но не похожий на Роглифа. Это был кто-то другой. Раз это был не МакГрегор, то неужели Майвер заняла его место? У Имира не было времени на размышления, поэтому он сорвал с себя цепи и хлестанул ими существо. Калипс взревел от боли, переключаясь на Первородного Теней. Тварь бросилась в атаку, вырвав цепи из рук Имира. Последний выхватил катаны и нанес пару ударов по твари, отрубая щупальца. Майвер, воспользовавшись шансом, приняла человеческий облик и подняла руку. Броня раздвинулась, трансформируясь в пушку. Граната с большой скоростью вылетела из дула, направляясь к Калипсу. Еще секунда, а затем мощный взрыв прогремел в помещении, разрушив еще и пол. Тварь вместе с Первородными провалилась на этаж ниже, с размаху шмякнувшись на пол. Трещины паутиной покрыли все на тринадцатом этаже. Не успев оправиться от падения, Калипс, пытаясь встать на ноги, вновь упал. Трещины вновь разошлись по полу, а затем все трое провалились сквозь новую дыру под ногами. Майвер с трудом встала, помотав головой. Имир, лежащий в дальнем углу, так же поднялся, а вот Калипс, видимо, лежал без чувств.

— Надо добить его... — Прошептала она, выхватывая меч. Имир одобрительно кивнул, поворачивая катану.

Оба Первородных бросились в бой, начиная кромсать тело твари на куски, разрывая плоть. Фиолетовая жидкость вперемешку с кровью хлынула на пол, распространяя дурманящий запах по всему этажу. Тело твари перестало дергаться, а сердце остановилось, не издавая ни звука. Майвер вспорола грудную клетку, вырывая белоснежный кусок мяса. Колба выдвинулась из руки девушки, а затем при помощи поглотителя сфера была заперта в колбе. Броня вновь сомкнулась, пряча инопланетную заразу под собой. С облегчением выдохнув, Имир принял человеческий облик, смотря на Майвер.

— Добро пожаловать в наши ряды. — Произнес он, выдавив улыбку.

Тело Калипса резко дернулось, а плоть на животе разошлась, обнажая тварь, похожую на ту, что вытащили из Ворилии, а затем это существо напрыгнуло на голову Майвер, обматывая ее щупальцами. Девушка, будто потеряв рассудок, сняла с себя механическую броню, а затем начала кромсать себя ножами. Имир в панике превратился в Первородного. Поняв, что если попытаться убрать существо, то оно просто откусит девушке голову, поэтому Повелитель Теней пошел на отчаянные меры. Он приложил руку к твари, закрывая глаза.

— Отпусти... — Прошептал Имир несколькими голосами сразу.

Тьма укутала его и существо, заставляя Майвер с этой тварью на голове застыть, немного покачиваясь. Первородный Теней разговаривал с инопланетным созданием, внушая свои мысли. Тварь расслабила щупальца, а затем упала на пол, раскрывая клыкастую пасть. Недолго думая, Имир катаной разрубил существо на мелкие кусочки, а затем растоптал их.

— Спасибо. — Прошептала Майвер, помотав головой. — Ты спас мне жизнь.

— Когда-нибудь сочтемся. — Ответил Первородный Теней, превращаясь в человека. В голове у

Имира промелькнула довольно занятная мысль. — Если сфера все-таки носит в себе что-то, то она не бесплотна, так? Значит, ее можно уничтожить. Или... Отправить в небытие.

— Что ты имеешь в виду? — Уточнила Майвер, доставая колбу с белоснежной сферой.

— Я отправлюсь в Мир Теней вместе со сферой Калипса, а ты меня оттуда вытащишь. — Ответил каторжник, принимая облик Первородного вновь. Он взял у девушки сферу, а затем закрыл глаза.

Тьма начала заполнять помещения, погружая Властителя Мира Теней туда, откуда вернуться он, может быть, будет уже не в состоянии.

Имир распахнул глаза. Он стоял посреди огромной металлической пустыни, а вместо неба здесь была лишь тьма, всепоглощающая, беспросветная. Звучали тысячи голосов, они словно разговаривали с Первородным. Он медленно двинулся вперед, стараясь не уронить колбу со сферой Калипса. Темнота начала рассеиваться, показав взору Имира человека в черном балахоне. Он был довольно старым, потрепанным. Заметив Первородного, он произнес:

— Ах, Имир, добро пожаловать!

— Кто вы такой? — В лоб спросил Повелитель Теней, смотря на старика.

— Я — предыдущий Первородный Тьмы. — Ответил на вопрос старец, слегка усмехнувшись. Почесавшись, он продолжил, — Знаешь, такая работа, как у нас с тобой, сводит с ума, заставляет думать, а может, я действительно ненормальный? Моя жена сдала меня в психушку, а потом за мной пришли охотники. Заметив, что я ничего не могу, они вытянули из меня сферу, а я из последний сил перенес свое сознание сюда. Сфера, как вижу, досталась тебе. Хе-хе.

— Разве мы не бессмертны? Я имею в виду, мы же не стареем, почему ты такой? — Уточнил Имир, не веря старцу.

— В этом мире мы всегда выглядим так, как должны выглядеть в своем возрасте. Ты еще молод, а вот когда я встретил предыдущего, он уже был разлагающимся скелетом в этом мире. — Ответил старец, смотря на Имира. — Не беспокойся, все, что попало в Мир Теней, так здесь и останется. Выпускай Калипса. Рано или поздно он вселится в меня, а затем навсегда останется здесь, не в силах выбраться.

Имир молча кивнул, раскрывая колбу. Белоснежная сфера с огромной скоростью вылетела из колбы, стремясь вселиться в Первородного Тьмы. Последний бросился наутек, надеясь, что Майвер заметит хоть какие-то телодвижения в Реальности.

Девушка сосредоточенно смотрела на Имира. Увидев, как колба растворяется в его руках, Майвер начала рассеивать Тьму руками, а затем ударила товарища по грудной клетке, сильно придавив сердце. От этого Имир принял человеческий облик, резко открывая глаза. Он закашлялся, начиная глотать воздух ртом. Взяв Майвер за руку, Первородный Тьмы встал на ноги, приложив руку к груди.

— Отлично. От Калипса мы избавились. — Произнес он, переводя дух.

Майвер улыбнулась, подходя к окну. Небо почернело, а затем хлынул дождь из кислоты. Словно засасываясь в воронку, облака над клубом начали сворачиваться в спирали, а затем в небе открылся портал, что разорвал облака в клочья. Дождь сменился на ливень, поливая кислотой всю улицу. Видимо, жидкость была не такой опасной, так как крыши домов и асфальт оставались целы. Из режима маскировки вышел белоснежный корабль, турбины которого сияли голубым. Это была Белая Астра, корабль Джаггсора...

— Раз Калипс — это Предвестник Конца, значит, мы рано радуемся, да? — Прошептала Майвер, смотря на небо...

— Аресс, подойди сюда. — Произнесла Ариэль, смотря на улицу.

Первородный Времени медленно подошел к подруге, внимательно смотря в окно. Кислота фиолетового цвета лилась с неба проливным дождем. Подняв глаза кверху, Аресс посмотрел на скручивающиеся в спирали черные облака. Прямо над Night Paradise был гигантский портал. Вокруг клуба летал корабль Джаггсора, Белая Астра. Колинз нахмурился, не понимая, что происходит, а затем достал телефон из кармана. Аресс быстро набрал номер, после чего приложил устройство к уху. Длинные гудки символизировали начало вызова, а затем трубку подняли:

— Ворилия? Все хорошо? — Спросил Аресс, стараясь сохранять голос спокойным.

— Да, милый. Что-то не так? — Взволнованно спросила девушка на другом конце.

— Нет, все хорошо. Скоро встретимся. — Аресс убрал телефон обратно в карман, а затем посмотрел на своих товарищей. — Эрлин, Ариэль, давайте остановим Конец Света.

Колинз выставил кулак вперед, превращаясь. Броня быстро укутала его тело, а затем единственный оранжевый глаз вспыхнул между рогов, направленных вперед. Эрлин одобрительно кивнул, приставляя свой кулак к кулаку Аресса. Первородный Звук мгновенно обратился, смотря на детектива своей желтой перевернутой звездой на синем шлеме. Ариэль, недолго думая, приставила кулак к кулакам «братьев». Ее тело покрылось броней, а плоть мгновенно стала чистой голубой энергией. Багровая, розовая и бежевая броня вместе с черной создала неповторимый узор, а затем на теле появилась мантия из энергии. Шлем закрылся, выпуская рога назад, а волосы превращая в щупальца голубого цвета. Голубые полосы на шлеме символизировали глаза. Все трое скинули с себя мантии, показав тела Первородных, закованные в высокотехнологичные доспехи. Аресс бросился к выходу на крышу, а товарищи поспешили за ним.

Каждый был настроен еще вернуться сегодня домой, обнять близких, поцеловать любимых. Колинз несся вверх по лестнице, пока, наконец, не снес ногой дверь.

— Джаггсор, что это, мать твою? — Крикнул Эрлин на корабль.

— Это, мой верный друг, Апокалипсис. Общество ненавидит Первородных. Вы, владея силой Первородных, не смогли убедить людей в обратном. Создатели хотят стереть Землю с лица Вселенной. Жизнь на планете закончится, а сферы вернутся обратно к создателям, чтобы попасть в новый мир. — К Первородным подошел маленький андроид, который посмотрел на каждого из троицы. — Боюсь, согласно протоколам, я должен уничтожить каждого из вас, а затем уничтожить ядро планеты. Мне очень жаль.

— Стой. Ты же не идиот так поступать, Джаггсор. — Нахмурился Аресс, встав на одно колено. — Ты разумный андроид, ты можешь действовать самостоятельно, ты можешь научить нас всему.

— Я очень хочу этого, Повелитель Времени. — Ответил Джаггсор, опустив руки. Андроид несколько раз моргнул. — Да, вы правы. Я смогу открыть для каждого из Первородных предел его сил, научу действовать правильно! Вы сможете изменить общество все вместе!

— Вот, видишь? Ты молодец, Джаггсор. — Радостно произнес Аресс, смотря на довольного коротыша.

Андроид закивал, а затем пожал Колинзу руку. В следующий миг после рукопожатия

Джаггсор задрожал, падая на колени. Цвет его энергии сменился с голубого на кроваво-красный, словно изображая ошибку системы. Корабль Джаггсора начал разделяться на части, трансформируясь в различные детали, что начали надеваться на андроида, покрывая его нерушимой броней из антиформия. Совсем скоро перед Первородными стоял гигантских размеров робот белого цвета, Было крайне удивительно, как крыша Night Paradise еще могла выдерживать такую махину.

— Господь всемогущий. — Прошептал Эрлин, смотря на преобразившегося Джаггсора.

— Система загружена. Андроид предал протоколы, стереть память, активировать Хранителя Первородных. Загрузка... Выполнено. — Произнес компьютер, после чего робот медленно направился к Первородным, продавливая под собой крышу клуба.

— Создатели взяли его под свой контроль? — Уточнила Ариэль, поспешно отходя назад.

— Вероятно. — Ответил Аресс, а затем бросился наутек, — Бежим!

Эрлин и Ариэль последовали примеру Повелителя Времени, бросаясь прочь. Джаггсор в своем новом костюме шел следом, а затем приложил руку к поверхности, на которой стоял. Волна электричества пронеслась по крыше, заставив Первородных упасть, не в силах подняться.

— Я вынужден уничтожить вас, братья и сестры. — Произнес Джаггсор не своим голосом.

Он нанес удар по Эрлину, впечатав того в бетон. Однако это не убило Первородного Звука, поэтому робот нанес еще один удар. Послышался треск брони Майнара. Аресс посмотрел на товарища, который принял облик человека. Колинз с трудом встал, направляясь прямо под очередной удар, направленный на Эрлина. Удивительно, но Повелитель Времени смог поймать кулак Джаггсора, держа его вытянутыми руками. Все тело Аресса дрожало от напряжения, но он продолжал держать эту махину, не позволяя расплющить Первородного Звука.

На крышу забежали Имир и Майвер, которые услышали звуки бойни. Сразу увидев Джаггсора, который давил на Аресса своим кулаком, они бросились к товарищу, помогая сдерживать атаку. Робот занес второй кулак, чтобы убить Ариэль, но Имир выскочил вперед, хватая эту махину.

— Майвер, у него есть слабые места? — Прокряхтел Аресс, смотря на девушку, что помогала ему держать кулак.

— Судя по всему, их нет. За исключением грудной клетки. Судя по всему, там и спрятан пилот робота. — Ответила девушка.

— Справишься? — Спросил Аресс, кивая на кулак.

— Не обещаю. — Прошептала она в ответ, напрягаясь всем телом.

Колинз кивнул, оставив кулак на Майвер. Быстро раскрывая крылья, Первородный Времени взлетел в небо, выхватывая из-за спины меч. Он бросился вперед, нанося роботу удар за ударом, однако, кроме небольших царапин, никакого ущерба не было. Андроид убрал свои кулаки, стараясь поймать назойливого Аресса.

— Надо отвлечь этого уroda. — Произнесла Майвер, смотря на Имира и Ариэль.

— Уверена, что справишься? Может, лучше уберешь отсюда Эрлина? — Предложил Имир.

В словах Первородного Теней был смысл, поэтому девушка кивнула в ответ. Ариэль раскрыла крылья, поднимаясь на ноги. Посмотрев на Имира, она бросилась в атаку на ноги

робота, стремясь заставить этого гиганта хоть как-то среагировать на нее. Повелитель Тьмы, проводив взглядом Майвер, которая тащила Эрлина как можно дальше от сражения, бросился вслед за Ариэль, выхватывая катану. Тьма начала укутывать робота, снижая ему видимость. Броня робота даже погнулась от всех ударов, что были нанесены по его корпусу. Джаггсор резко схватил рукой Имира, прижимая его к бетону. Из руки гиганта начали выдвигаться различные механизмы, которые настолько сильно схватили Первородного Теней, что последний не мог пошевелиться. Небольшие конечности выдвинулись из пальцев робота, а затем сорвали броню с Имира, вонзая ему в грудь небольшую капсулу с клыками. Сфера черного цвета начала вытягиваться из тела Первородного. Заметив это, Аресс бросился вперед, замахиваясь кулаком. Остановив время, Колинз, широко размахивая крыльями, вылетел за пределы атмосферы, а затем бросился вниз, обратно на крышу, медленно запуская время на планете. Когда время пришло в норму, Первородный, став едва ли различимым для человеческого глаза, врезался в руку Джаггсора, вырвав ее из сустава. Капсула, выкачивающая сферу, разбилась, а темная субстанция вернулась в тело Имира, вновь превращая его в Первородного Теней. Помотав головой, Аресс тяжело выдохнул.

— Как ты это сделал?! — Воскликнула Ариэль, смотря на товарища.

— Остановил время, покинул пределы атмосферы, вернулся назад. За очень короткий промежуток времени я набрал почти световую скорость. — Пожал плечами Аресс, помогая Имиру встать.

— Спасибо. Только скажи... Как ты не сгорел в атмосфере? — Спросил Первородный Теней.

— Это все доспехи. Они сохраняют его почти в любой ситуации. — С яростью ответил андроид, смотря на свою вырванную руку.

Бросив кусок себя в сторону, гигант нанес мощный удар по поверхности под собой, заставив крышу проломиться. Благо, Майвер успела отнести Эрлина на другой конец крыши, докуда разрушение не дошло.

Вместе с Первородными Времени, Энергии и Тьмы робот упал вниз, пробивая под собой пол нескольких этажей подряд. Наконец, падение завершилось на четвертом этаже. Из-за своих размеров, Джаггсор не был способен драться в этом здании, поэтому он разделился на несколько частей, которые начали действовать независимо друг от друга. Кабина пилота робота трансформировалась в экзо-скелет, который сделал андроида ростом больше двух метров, с обтекаемой белоснежной броней и черной лицевой панелью с яркими красными полосками, символизирующими глаза.

Робот бросился в бой, выхватывая из-за спины двуручный меч с двумя рукоятками. Джаггсор взялся обоими руками за рукоятки, а затем разделил меч на два клинка. Ариэль с трудом успела вытащить свой меч из кобуры, чтобы заблокировать удар.

— Вы нарушили протокол, в ходе которого должны были быть уничтожены. Сдайтесь самовольно... Пожалуйста... — Последнее предложение прозвучало так, словно к андроиду на короткое время вернулся его рассудок.

— Джаггсор, не совершай ошибок! — Рывкнул на робота Аресс, в прыжке нанося удар по голове робота.

Андроид пошатнулся, отходя в сторону от Ариэль, а затем помотал головой, стараясь прийти в себя. Он взял оба своих меча обратным хватом, а затем бросился в атаку на Первородных, отбрасывая всех в стороны. Ближайшей к Джаггсору оказалась Ариэль, поэтому он быстро подбежал к ней и вонзил в живот меч. Из-под шлема девушки вырвался

крик, но андроида это не остановило... он убрал второй меч, а за этот взялся двумя руками, начав рубить Первородную вдоль позвоночника. Девушка кричала от боли, начиная переходить в человеческую форму.

— Она умрет, если он не вытащит меч до конца превращения! — Крикнул Арессу Имир.

Колинз кивнул, останавливая время. Он бросился вперед, чтобы спасти подругу. Первородный Времени вытащил меч Джаггсора из девушки, а затем начал переворачивать его на самого андроида. Время начало медленно возобновляться, у Аресса больше не было сил держать его на одном месте. Бойня возобновилась... Меч Джаггсора пронзил своему хозяину плечо, отрубив руку.

— Ничего, у меня есть другая. — Рассмеялся андроид, поднимая отрубленную руку.

Она начала трансформироваться в меч с огромным плазменным лезвием. Грудная клетка робота засветилась красным. Броня немного приоткрылась, выдвигая вперед красный кристалл.

— Что это? — Посмотрел на Аресса Имир. Поняв, что Первородный Времени сам не знает, Повелитель Теней покачал головой.

— Это Сфера Хранителя Первородных. Я обладаю частичкой сил каждого из вас. — Рассмеялся Джаггсор, направив меч на Аресса.

Магма, антиформий, ростки цветов вырвались из пола, обматывая меч андроида. Когда процесс был закончен, Джаггсор бросился вперед, воздействуя на Аресса силой времени. Колинз застыл в одном положении, не в состоянии противостоять силам другого Повелителя Времени. Робот замахнулся мечем, а затем направил его вперед, целясь прямо в сердце Первородного. Аресс закрыл глаза, готовясь к смерти...

Послышался звук разрезания металла, крик боли, а затем лязг металла об пол. Время возобновилось, позволяя Колинзу, посмотреть, что случилось. Прямо перед ним лежал Эрлин, грудь которого была сильно надрублена, а в разрезе под броней виднелось желтое сердце.

— Зачем?.. — Прошептал Аресс, смотря на истекающего кровью собрата.

— Ты... Важнее каждого из нас... — Прошептал Первородный Звука, задыхаясь. Кровь начала литься из его рта. С трудом проглотив ее, Эрлин взял Аресса за руку. — Передай мою сферу Хелине... И... Скажи, что... Я... Ее...

Первородный не успел договорить, испустив последний вздох. Броня его рассыпалась, а сфера вылетела из сердца. Аресс схватил ее, а затем посмотрел на Ариэль, которая поднесла колбу для хранения сфер.

— Вы так слабы, что даже смешно. — Произнес Джаггсор, двигаясь вперед, — А ведь на людей была самая большая ставка. Мы позволили Первородным действовать на Земле самостоятельно, надеясь, что благодаря накопленным создателями знаниям, вы сможете сделать это общество лучше. Мы были рады, когда вы создали Кодекс, помогали людям. Но сейчас вы настолько стали похожи на людей, что даже убиваете друг друга. Сферы больше совсем не властны над своими носителями...

— Так почему создатели не контролируют нас? Может, сами они бы справились лучше, а, железный кусок дерьма?! — Вспылила Ариэль, бросая оружие на пол, — Давай, выйди сюда, и я покажу, как люди надирают задницу Первородным.

Броня девушки рассыпалась, вернув ей человеческий облик. Она все еще была в своем высокотехнологичном костюме, в котором когда-то напала на Аресса. Девушка раскрыла свой лук, а затем выстрелила несколько раз в Джаггсора разрывными стрелами. Броня

робота проплавилась, обнажив несколько механизмов. Ариэль бросилась вперед, нанося роботу удар за ударом, параллельно простреливая его насквозь. Джаггсор резко пнул Ариэль, переломив девушке позвоночник, а затем вонзил ей меч в грудь, полностью поглощая сферу. Пока Имир и Аресс стояли в шоке, робот пронзил Аресса, а затем, подняв Первородного Времени вместе с мечом, рассек Имира на две части, разрубив сердце. Андроид вновь поднял меч, а затем воткнул его в стену, причиняя Колинзу невероятную боль. Первородный чувствовал, как его плоть и броня крошится от того, что меч даже сейчас, когда Аресс беспомощно висит, проткнутый лезвием, продолжает рубить его. Кровь ручьями лилась на пол из дыры на груди Повелителя Времени, а так же изо рта.

— Скажи мне, Аресс, почему вы продолжали биться все время? — Задал вопрос Джаггсор. Это было явно не сознание андроида, возможно, через него говорили создатели.

— Потому что такова натура людей. — Прошептал Колинз. — Мы всегда боремся до последнего вдоха, даже, когда надежды нет. Нас не создали такими, мы вершили судьбу человечества сами. А Первородные... Люди боятся того, чего не понимают, разве вы, создатели, до сих пор не пришли к такому выводу? Каждый человек сам строит свою жизнь, заводит семью, детей. И все только ради счастья. Не надо стремиться к идеальному обществу, ведь каждый из нас, людей, заслуживает второго шанса. Так позвольте нам, Первородным, оправдать ваше доверие...

— Нет! — Рывкнул Джаггсор, сильнее прижимая Аресса мечом к стене. — Вы, люди, идиоты. Вы постоянно воюете! Даже сейчас за чертов антиформий! Вы развязали войну из-за простых кусков металла! Мы дали вам знания! Дали свободы в развитии! А вы лишь деградируете, постоянно сражаясь! А Первородные такие же жалкие отбросы, кои сами убивают друг друга! Зачем люди становились охотниками, если можно было бы посмотреть на то, как Первородные сами уничтожат друг друга! Человечество не заслуживает второго шанса! Мы так решили! Мы вас создали, мы и уничтожим!

— Вы ошибаетесь... — Прошептал Аресс. Он смотрел на робота с вызовом.

— Повтори. — Робот был в ярости, хватая Первородного за горло.

— Мы создали себя такими сами... — Хрип вырвался из глотки Аресса, а затем он поднял глаза на робота, — И теперь я, Первородный Времени... Подчиню вас своей воле...

Слова Аресса заставили андроида взреветь от ярости, после чего он замахнулся, чтобы лишить Повелителя Времени жизни...

Все вокруг мгновенно замерло, а затем повернулось вспять с огромной скоростью. Время пошло вспять, воскрешая Ариэль, разрубленную на части, убитых Имира и Эрлина. Секундная стрелка вновь двинулась на том моменте, когда вся команда стояла на крыше, перед Джаггсором, который еще не был подчинен Создателями. Аресс резко выхватил меч и нанес серию сокрушающих ударов по андроиду, превратив его в металлическое месиво. Из-под брони выпал красный кристалл, который в тот же миг был раздавлен Первородным Времени.

— Разве мы не умерли? — Прошептал Имир, ощупывая свое тело.

— Умерли. — Ответил Аресс, смотря на часы, что тикали на его левой руке. — Но когда время дает второй шанс, его стоит использовать...

Аресс открыл глаза. Это был следующий день после битвы с Джаггсором. Той же самой ночью Колинз и Майнар вдвоем разрушили Night Paradise до основания, превратив клуб в руины. Предстоящей ночью Первородному Времени нужно было отправляться на защиту космоса, а, следовательно, и Земли... Кодекс Хранителя Времени подразумевал разрыв и сокращение почти всех связей с теми, кто был дорог носителю Сферы. Жестоко, пожалуй. Но Аресс прекрасно понимал, что он обязан это делать. К тому же, рано или поздно он сможет найти Создателей и всех их уничтожить, дабы прекратить эти бесконечные возобновления и стирания жизни на различных планетах. Закончив размышления, Колинз встал с кровати, а затем посмотрел на часы. Он уже опаздывал в аэропорт!

Аресс схватил белоснежную рубашку, натянул на себя брюки, а затем быстро застегнул пуговицы. Надев пиджак, он положил телефон в карман, а сам забежал в ванную, чтобы почистить зубы. Управившись, он закинул свои ноги в туфли и вышел на улицу, поспешно доставая ключ от машины. Усевшись, Колинз повернул ключ, расслабляясь в кресле. Машина сорвалась с места, оставив после себя следы покрышек на дороге.

Mersedes Аресса припарковался возле въезда в аэропорт. Стоит сказать, на улице было уже порядка пяти часов вечера, а сам Колинз спешил на последний рейс в Нью-Йорк. Ну, как он спешил, он провожал Эрлина, а сам встречал Ворилю и Конора. К сожалению, Лиру уже больше никто не увидит. Вряд ли кто-то увидит и Имира, ведь он еще утром отправился на родину, чтобы положить конец войне хотя бы там...

Тем временем детектив вышел из машины, смотря на своих друзей, что ждали его у входа. Улыбнувшись, Аресс направился к ним. Среди товарищей еще не было Конора и Вори, значит, они еще не прилетели.

— Ну, что ж, видимо, эта встреча между всеми нами последняя. — Произнес Колинз. В глазах его была какая-то печаль вперемишку с гордостью за всех них.

— Вероятно. Мы с Хелиной постараемся наладить жизнь, как и раньше. — Пожал плечами Эрлин. Первородный Звука улыбнулся, — Ну иди сюда, обнимемся.

Аресс рассмеялся, обнимая друга. Пока Эрлин был еще рядом, Колинз еле слышно прошептал:

— Сам скажешь Хелине, что любишь ее.

Эрлин расплылся в улыбке, а затем отстранился от Аресса, смотря на остальных. К команде подъехал мотоцикл Ариэль. Девушка раскрыла шлем, поправляя волосы.

— Я, вроде, не сильно опоздала, да? — Улыбнулась она, слезая с мотоцикла. — Что ж, все прощаемся?

Перед Арессом стояли все те, кто был рядом с ним, начиная с того момента, как он стал Первородным. Они прошли все вместе эти неприятности, которых, может быть, в будущем будет еще много. И каждый из них изменился, видя смерти вокруг, понимая свой долг перед человечеством.

— Я хочу... Пару слов сказать. — Произнес Аресс, поднимая глаза на друзей. Все внимательно взглянули на него. — Когда я стал тем, кем я стал, Первородным, в моей жизни все изменилось. Но, я хочу сказать вам всем «спасибо» за то, что вы были рядом. Мы все стали семьей, словно родными друг для друга. И пусть сила иногда дурманит наши головы, — Колинз произнес это, вновь переживая боль, что он испытал, убив Сонату, —

Сила не должна быть средством облегчения жизни. Чтобы мы могли жить, свои жизни отдали прекрасные люди, Лиралина Вейл и Роглиф МакГрегор. И они навсегда останутся в нашей памяти. Однако, все же, не будем о грустном. Я хочу попросить вас всех... Никогда не бросайте свою семью. Если кому-то из вас потребуется помощь, то, пожалуйста, помогите друг другу. Этот мир заслуживает второго шанса, как и все мы. Вряд ли мы когда-нибудь еще встретимся, ведь я имею право навещать Землю лишь раз в несколько месяцев... Поэтому, я прошу, не оставляйте своих, а я постараюсь защищать нашу Вселенную от всех неприятностей, которые Создатели еще нам подготовят.

— Воистину! — Воскликнул Эрлин, вынося кулак вперед.

Ариэль улыбнулась, приставив кулак к кулаку Эрлина.

— И мы тоже. — Ворилия шла рядом с Конором от входа в аэропорт.

Девушка сразу же приставила свой кулак, а затем и Конора. Аресс довольно улыбнулся, приставляя свой кулак к кулакам друзей.

Вскоре, попрощавшись со всеми, Эрлин зашел в здание аэропорта. Он собирался лететь домой, к Хелине, чтобы сказать ей, как любит. Он устал скрывать свои чувства.

Конора, пожав Арессу руку на прощание, постучал себя по груди и направился вдоль по дороге.

— Ариэль, — Позвал девушку Колинз, — Я по поводу клуба и своей дальнейшей жизни на Земле. Скажи отцу, что разрушение клуба — это несчастный случай, утечка газа. Думаю, семья Старлайт поможет это подтвердить, Майвер все же хороший человек. Для всех, кто тут живет, кроме Первородных, я мертв.

— Поняла. До встречи, Первородный Времени. — Улыбнулась Ариэль, садясь на мотоцикл. Транспортное средство рвануло вперед, оставив после себя лишь облако дыма, которое вскоре исчезло.

Перед аэропортом стояли двое, Аресс и Ворилия. Колинз обнял девушку, прижимая ее к себе.

— Не вляпайся ни во что, пожалуйста. — Прошептал он, а затем поцеловал девушку в лоб.

— Я очень постараюсь провести этот месяц без тебя, не вступая в приключения. — Улыбнулась Ворилия, целуя Аресса.

— Время есть всегда, и оно идет повсюду. Поэтому я всегда приглядываю за тобой, солнышко. — Ответил Аресс, отпустив девушку.

Его тело начало изменяться, превращая Колинза в Первородного. Распахнув крылья, он посмотрел в глаза Ворилии, прошептал, — Я люблю тебя.

— И я люблю тебя. — Ответила девушка, улыбаясь.

Аресс взмахнул крыльями, взмыв в воздух. Широкие взмахи, след оранжевой энергии в небе... Первородный Времени покинул планету Земля, отправляясь на защиту Вселенной от нападений ужасных тварей, что были порождены Создателями. Может быть, там он погибнет? Вряд ли, Аресса с Землей связывала ниточка по имени Ворилия...

Имир, тебе оказана честь быть приглашенным в состав Совета Первородных. — Произнес человек, одетый в черный смокинг, белоснежную рубашку, а глаза его ярко сияли голубым.

— Я не являюсь Первородным Света, так же, как и не являюсь кем-то, способным на лидерство.

— Спокойно ответил человек в черной куртке и с маской на лице. Фиолетовые глаза ярко светили сквозь глазницы.

— Ты смог заточить в отдельной реальности Калипса, Предвестника Конца. Это никому не удавалось до тебя, ты первый, кто смог остановить Вестника Апокалипсиса. — Ответил на слова Имира мужчина, что стоял совсем недалеко.

Это был парень, примерно, ровесник Аресса и остальных. Глаза у него полыхали зеленым, а на шее виднелись следы песка. Видимо, это был Флойд, тот самый Первородный Смерти. Имир вновь повернулся на членов Совета.

— Ты получишь неограниченные знания о Первородных, научишься всему, достигнешь пика своих сил. — Добавил первый человек, что говорил с Имиром.

— Я думаю, что Первородный Тьмы более, чем достоин вступить в наши ряды. — Произнес женский голос позади Имира.

К Повелителю теней подошла девушка в черно-зеленой броне, с бело-синими волосами. Глаза ее, как и у Имира, ярко светились фиолетовым.

— Майвер... — Прошептал Первородный Тьмы, приветствуя девушку. Не получив от нее ответа, он посмотрел на всех членов Совета. — Я согласен.

— Превосходно. — Ответил Флойд, закидывая ногу на ногу.

Имир развернулся, направляясь прочь. Его плоть начала превращаться в густую тьму, а глаза ярко вспыхнули фиолетовым, озаряя путь. Броня из антиформия покрыла все тело, а затем прожилки загорелись кроваво-красным, а на доспехах появились цепи из красной энергии. Первородный Тьмы вышел на улицу, смотря на ночное небо. Храм, что был позади него, растворился, оставив Имира одного в пустыне, но Властителя Мира теней это не сильно волновало. Он развеялся в воздухе, став лишь черным облаком тьмы, коим и устремился вдаль.

— С каждым разом все интереснее. — Произнес человек в серебряно-красной броне. Его скрепленные магнитными полосками щеки раскрылись, обнажив десятки металлический клыков во рту. Сверкнув зелеными глазами, человек направился прочь, натягивая капюшон на голову, а затем он поднес ко рту микрофон, — Снайр, это Аркейн. Первородные разделились. Возьмем то, что нам нужно.

Как только передача была закончена, человек посмотрел на свою руку, которая начала рассыпаться на рой насекомых.

— Молодец, Майвер... Убедила птичку клюнуть... — Прошептал он, медленно рассыпаясь. Через пару мгновений от человека осталась лишь мантия...

Больше книг на сайте - Knigolub.net